

UNITED NATIONS

KAZAKHSTAN

KYRGYZSTAN

TAJIKISTAN

TURKMENISTAN

UZBEKISTAN

Региональное сотрудничество как фактор мира и стабильности в Центральной Азии

Региональный центр ООН по превентивной
дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА)

Публикация “Региональное сотрудничество как фактор мира и стабильности в Центральной Азии”

Публикация представляет собой сборник материалов по итогам регионального семинара “Региональное сотрудничество как фактор мира и стабильности в Центральной Азии”, который был организован Региональным Центром ООН по Превентивной Дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА) в г. Алматы, Казахстан, 20-21 ноября 2014 года.

В рамках семинара участники рассмотрели историю развития регионального сотрудничества с момента обретения независимости государствами Центральной Азии, а также провели анализ внутренних и внешних факторов, оказывающих воздействие на региональные процессы.

Мероприятие было организовано в рамках серии стратегического диалога Регионального Центра ООН в Центральной Азии с экспертным сообществом.

РЦПДЦА может не разделять данные, позиции и оценки авторов, опубликованных в сборнике.

Ответственные за выпуск:

Армандс Пуполс – Советник по политическим вопросам, РЦПДЦА
Бахаргуль Рахманова – Сотрудник по связям с общественностью, РЦПДЦА

Сержан Абдыкаримов, Директор Департамента внешнеполитического анализа и прогнозирования, МИД Казахстана 124

Хадыча Абишева, Директор правового центра женских инициатив «Сана Сезим» 130

Булат Султанов, Председатель правления Общественного фонда "Ассоциация экспертов Центральной Азии" 141

Холиназар Худоберды, Директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан 152

Вепа Гурбанов, Начальник отдела внешнеэкономических связей и международного сотрудничества, Институт стратегического планирования и экономического развития Туркменистана 159

Владимир Парамонов, Алексей Строков, Аналитический проект «Центральная Евразия» 163

Али Ресул Усул, Председатель Центра стратегических исследований, МИД Турции 177

Min Чэн Минь, Старший научный сотрудник Департамента по странам Европы и Центральной Азии, Китайская академия международных проблем 181

Наджам Аббас, Старший научный сотрудник по Центральной и Южной Азии, Институт Ист-Вест, Бельгия 185

Лилиан Дарии, Генеральный директор департамента многостороннего сотрудничества, МИД Молдовы 195

200

Мурат Ташибаев, Заместитель директора Департамента по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам, Секретариат СНГ

211

Медер Ассеинов, Старший эксперт, Секретариат ШОС

216

Илейн Конкиевич, Представитель Многостранового отделения структуры ООН-женщины в Казахстане (для стран Центральной Азии)

223

Справка о вкладе ОБСЕ в развитие регионального сотрудничества в Центральной Азии

230

Заключительный отчет по семинару

Региональное сотрудничество как фактор мира и стабильности в Центральной Азии

Г-н Сержан Абдыкаримов
Директор Департамента внешнеполитического
анализа и прогнозирования
МИД Казахстана

Казахстан заинтересован в политически стабильном, экономически устойчивом и безопасном развитии Центральной Азии. В то же время, текущий исторический период несет в себе очень серьезные вызовы и угрозы для региона – как экзогенного, так и эндогенного характера.

Среди внешних факторов можно упомянуть и коренную геополитическую трансформацию евразийского континента вследствие украинского кризиса, и вывод МССБ из Афганистана в этом году, и постепенное расширение сферы деструктивного влияния ИГИЛ, и введение санкционных режимов между крупнейшими экономиками мира.

И эта озабоченность разделяется на самом высоком уровне – в своем послании народу Казахстана «Нурлы Жол» Президент РК Н.А. Назарбаев, опираясь на свой богатейший опыт в международных отношениях, выразил мнение что «ближайшие годы станут временем глобальных испытаний. Будет меняться вся архитектура мира».

Предметом озабоченности являются также внутрирегиональные факторы – не секрет, что в Центральной Азии сохраняются межгосударственные противоречия политического и территориального характера, низкий уровень внутрирегиональной торговли и экономического взаимодействия. Критическую массу несут в себе проблемы рационального использования водно-энергетических ресурсов, экологии, бедности, трудовой миграции,

коррупции и другие. Происходит рост угроз со стороны террористических и религиозно-экстремистских групп, распространение транснациональной преступности, усиление позиций наркомафии.

Отмеченные вызовы требуют незамедлительных и, прежде всего, скоординированных ответов.

Осознавая ответственность за стабильность и безопасность региона, Казахстан считает, что лучший способ стабилизировать Центральную Азию, предупредить или минимизировать возможные внешние и внутренние риски – это внутрирегиональная интеграция, которая способствовала бы снижению конфликтного потенциала, решению социально экономических проблем, развязке узла водно-энергетических и иных противоречий. Данная программная установка содержится в долгосрочном стратегическом документе «Казахстан – 2050».

В этом ключе в принятой в начале года новой Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы Центральная Азия была выдвинута в качестве одного из первых стратегических приоритетов внешней политики Казахстана.

Здесь мы исходим из того, что стабильное развитие Казахстана не может проходить обособленно, без сопутствующего подъема соседних государств. В этой связи мы ведем регулярный политический диалог на всех уровнях с нашими партнерами, стараемся расширять экономические и инвестиционные связи, проводим политику по объединению усилий для совместного противостояния вызовам и угрозам. Казахстан придерживается принципа равноправия и учета взаимных интересов, поскольку каждая страна региона имеет ключевое значение в решении различных вопросов политического, экономического или гуманитарного характера. Казахстан с уважением относится к позиции каждой из них и намерен работать с ними в тесном контакте.

За последнее время отчетливо проявляется тенденция к интенсификации контактов на высшем уровне между нашими странами. В начале ноября с государственным визитом в Астане побывал Президент КР А.Атамбаев. На следующей неделе ожидается визит Президента РУ И.Каримова. В декабре же запланирован визит Президента Назарбаева в Туркменистан для запуска железной дороги по маршруту Казахстан - Туркменистан - Иран - Персидский залив.

Развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества Казахстана с государствами Центральной Азии будет сосредоточено на актуальных вопросах обеспечения региональной безопасности, активизации политического, экономического и гуманитарного взаимодействия на основе равных и добрососедских связей.

Мы высоко оцениваем консолидирующие инициативы государств региона. Так, Казахстан всецело поддерживает проведение в Туркменистане Международного Форума по миру и безопасности в Центральной Азии. Это позволит укрепить доверительные отношения между государствами региона и сформировать консолидированную политическую волю стран Центральной Азии по углублению кооперации, совместному решению общерегиональных проблем.

Действия Казахстана диктуются нашей уверенностью в том, что необходимо формировать между всеми сторонами режим доверия и диалога, продвижение которых является одним из центральных элементов казахстанской внешней политики.

Государства Центральной Азии, находясь на стыке евроазиатских транспортных коридоров, обладают большими сырьевыми ресурсами, широкой транспортно-коммуникационной сетью, значительной инвестиционной привлекательностью и высоким человеческим потенциалом.

В этом контексте, мы согласны с экспертами Всемирного Экономического Форума, которые в своем исследовании проблематики региональной интеграции – «Сценарии для Южного Кавказа и Центральной Азии» – призывают рассматривать экономический потенциал региона как некий общий ресурс, наиболее рациональное и эффективное использование которого достижимо только в коллективном формате, имея в виду взаимовыгодное сотрудничество между государствами региона.

Казахстан, находясь в центре регионального геоэкономического притяжения, продолжает активно прилагать усилия совместно с другими странами для развития региональной торгово-экономической и межрегиональной транспортной инфраструктуры, которая станет основой долгосрочного взаимодействия между Азией и Европой.

Со своей стороны, в 2015 году мы планируем закончить строительство казахстанского участка международного транзитного коридора «Западная Европа – Западный Китай», который обеспечит кратчайший путь из Китая в Европу и позволит сократить время транзита на десять дней - в 4,5 раза короче, чем по водному маршруту через Суэцкий канал. Мы ожидаем, что к 2020 году объем грузопотока по коридору между Китаем, Центральной Азией, Россией и Европой достигнет 33 миллионов тонн ежегодно.

Строительство новых железнодорожных маршрутов свяжет наш регион воедино, как никогда раньше. Я уже упоминал о планируемом запуске железной дороги Казахстан – Персидский залив. Другой железнодорожный маршрут, Узбекистан - Туркменистан - Иран - Оман - Катар, соглашение по которому впервые было достигнуто в 2011 году, также позволит значительно увеличить международный транзитный потенциал региона.

Более того, задачи по дальнейшему развитию транзитно-транспортной инфраструктуры интегрированы в национальные программы развития экономики Казахстана – их приоритет

обозначен в рамках Послания Президента РК Н.А.Назарбаева «Нурлы Жол». Уместной будет цитата из Послания: «Новые магистрали, которые построят казахстанцы, обновят нашу экономику и общество. Они накрепко свяжут все уголки нашей страны с центром. Ускорятся и увеличатся грузопотоки. Возрастут объёмы транзита через страну».

Мы убеждены, что экономическое развитие будет иметь ключевое значение для возрождения Афганистана в качестве мирного и процветающего государства и доброго соседа Центральной Азии. Казахстан полностью поддерживает интеграцию Афганистана в расширяющуюся региональную сеть торговых, энергетических и транспортных связей. Мы твердо верим, что подключение и доступ имеют основополагающее значение для реализации огромного потенциала Афганистана и всего региона. Казахстан предпринял практические шаги, чтобы помочь в восстановлении нашего соседа. Правительство Казахстана выделило 2,38 миллионов долларов США на строительство социальной инфраструктуры и предоставило гуманитарную продовольственную помощь на общую сумму более чем 17 миллионов долларов США. Мы выделили 50 миллионов долларов США для обучения тысячи афганских студентов в казахстанских вузах.

Заинтересованность как центрально-азиатских стран, так и внешних акторов в скорейшем восстановлении экономики Афганистана и его интеграции в экономические системы региона прекрасно иллюстрирует то обстоятельство, что сотрудничество в регионе будет гораздо более успешным при условии внешней поддержки интеграционным процессам в Центральной Азии. Сейчас мы являемся свидетелями постепенной конвергенции альтернативных проектов Шелкового Пути, которые, при успешной реализации, в конечном итоге превратят Центральную Азию в интегральный компонент глобальных экономических связей по

осям Север-Юг и Восток-Запад.

С уверенностью можно сказать, что Казахстан принимает все возможные меры для появления реальной региональной экономической солидарности. В самое ближайшее время Казахстан начнет работу по оказанию технической помощи странам Центральной Азии через специально созданное Агентство KazAID.

Еще раз отмечая важнейшую роль ООН для развития Центральной Азии, хотел бы акцентировать ваше внимание на инициативу Казахстана по созданию регионального хаба Организации Объединенных Наций в городе Алматы. Уверены, что Региональный хаб ООН в Алматы будет дополнять работу Центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии в Ашхабаде, обращая особое внимание на вопросы гуманитарной помощи и развития. Наличие этих двух региональных органов ООН позволит охватить широкий спектр проблем, стоящих перед странами в этом обширном регионе, в том числе и перед Афганистаном.

Мы стремимся гармонизировать все интересы в регионе и использовать активность наших глобальных партнеров для налаживания системы отношений, выгодной для всех участников, и в первую очередь, для самих стран региона. Перспективной целью видится трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики.

В заключении отмечу – в перспективе региональному сотрудничеству и интеграции альтернативы не существует. И мы уверены, что страны и народы нашего региона будут связаны не только исторической памятью, но и общим историческим будущим.

Региональное сотрудничество как фактор противодействия развитию феномена торговли людьми и неурегулированной миграции в ЦА

Хадыча Абишева
ОО ПЦЖИ «Сана Сезим»

Противодействие торговле людьми, неурегулированной миграции и связанные с ними противоправные деяния являются одними из приоритетных направлений деятельности государственных органов и гражданского общества, обеспечивающих национальную безопасность, защиту интересов общества, прав, свобод и законных интересов граждан.

Торговля людьми представляет собой нарушение прав человека, которое создает для людей угрозу виктимизации на каждой из этих стадий или отрезков времени, причем каждая из них сопровождается нарушением тех или иных прав человека и преступлениями в отношении жертвы. Нарушения прав человека включают лишение свободы, личной безопасности, отсутствие доступа к услугам здравоохранения или медицинскому обслуживанию, отсутствие надлежащих санитарных условий, доступа к образованию или контактам с семьями. К нарушениям трудового законодательства при эксплуатации, связанной с торговлей людьми, относятся невыплаты заработной платы, нарушения правил техники безопасности и несоблюдение нормированного рабочего дня. Кроме того, преступления, совершаемые в отношении жертв в процессе торговли людьми, включают угрозы, кражу документов или собственности, незаконное лишение свободы, физическое насилие при отягчающих обстоятельствах и/или сексуальное насилие, принуждение к проституции, изнасилование или даже убийство.

В последние годы все чаще и чаще феномен “торговли людьми” рассматривается сквозь призму недокументированной миграции. В этом случае предотвращение торговли людьми предполагает предотвращение въезда/выезда, соответственно, незаконного пребывания лиц на территории какого-либо государства. В то же время, если торговля людьми имеет место в пределах границ одного и того же государства, этот метод теряет всякие основания. В этом контексте стратегия пресечения торговли людьми превращается в борьбу с незаконной миграцией.

Процесс идентификации возможных жертв торговли людьми, которых обычно называют «предполагаемыми жертвами торговли людьми», включены все различные организации, вовлечённые в работу по защите прав жертв торговли людьми и мигрантов с неурегулированным статусом, которые должны сотрудничать с целью предоставления помощи путём перенаправления жертв торговли людьми.

Сотрудничество между различными субъектами является наиболее эффективным, когда существует точное распределение их компетенций и сфер ответственности. Всеобъемлющая структура, которая основывается на различных подходах, целях и компетенциях, может быть эффективной в длительной перспективе только в том случае, если эта структура будет чётко определена и признана всеми сторонами.

Прозрачность и чёткое распределение ответственности являются основными принципами в оказании профессиональной помощи жертвам торговли людьми. Жертвы должны постоянно информироваться о том, какие цели и какие компетенции имеют институты, с которыми им приходится иметь дело. Более того, до жертв торговли людьми необходимо довести информацию о последствиях возможной дачи свидетельских показаний в уголовном расследовании. Эта прозрачная информационная политика должна также применяться во время нахождения жертв в

приютах, а также в отношении других услуг, которые есть в их распоряжении.

Существуют различные способы идентификации предполагаемых жертв торговли людьми государственными и неправительственными структурами на региональном уровне.

Жертвы торговли людьми могут выявляться государственными структурами и правоохрнительными органами или НПО и местными организациями, занимающимися вопросами социальной защиты, особенно если таковые соответствующим образом обучены и если существует система перенаправления жертв. Для развития доверия, а также для установления контактов с предполагаемыми жертвами торговли людьми в рамках системы поддержки жертв должны присутствовать следующие компоненты:

- активная работа по поиску предполагаемых жертв торговли людьми;
- горячие линии;
- идентификация жертв правоохрнительными органами.

Соглашения о сотрудничестве на региональном уровне позволяют гармонизировать уголовное преследование с защитой прав человека жертв. На практике соглашения о сотрудничестве часто появляются в результате издания распоряжения, в соответствии с которым предполагаемые жертвы торговли людьми из содержания под стражей передаются НПО, оказывающим поддержку и защиту, или же посредством подписания формального меморандума о взаимопонимании.

Опыт государств, в которых существуют соглашения о сотрудничестве между государственными и негосударственными структурами, показывает, что наличие данных соглашений увеличивает число случаев судебного преследования торговцев людьми. Этому способствует большая готовность жертвы сотрудничать и давать показания в суде в результате создания условий, которые являются последствием подписания

соглашений.

Сотрудничество должно основываться на двух центральных принципах: чёткое определение полномочий и прозрачность.

Партнёр по сотрудничеству, представляющий неправительственный сектор, должен создать инфраструктуру для соответствующего обращения с предполагаемой жертвой торговли людьми, что позволило бы дать первую консультацию, а также гарантировать место проживания в чрезвычайных ситуациях.

Предполагаемые жертвы торговли людьми должны быть хорошо осведомлены обо всех имеющихся в их распоряжении услугах. Предполагаемые жертвы торговли людьми должны иметь возможность принимать полностью осознанные решения, наилучшим образом отвечающие их собственным интересам.

Согласно достигнутым договоренностям главными направлениями взаимодействия обозначены оказание помощи жертвам торговли людьми, обмен информацией по вопросам предупреждения, пресечения и расследования деяний, связанных с торговлей людьми, а также организация и проведение совместных профилактических мероприятий. Стороны должны консолидировать усилия в рамках реализации плана Правительства по предотвращению преступлений, связанных с торговлей людьми. Основными направлениями этой работы являются проблемы урегулирования миграции в Центральной Азии, защиты прав трудовых мигрантов, борьбы с торговлей людьми, поддержка функционирования кризисных центров для реабилитации жертв торговли людьми.

В качестве примера можно привести, например, подписание Меморандума, который может стать еще одним важным шагом на пути укрепления партнерства в сфере противодействия торговле людьми, повышения эффективности работы надзорных органов в данном направлении.

В Республике Казахстан в 2013 году было выявлено 348 преступлений, связанных с торговлей людьми. Международная организация по миграции оказала помощь 64 гражданам Казахстана, 36 гражданам Узбекистана, России, Молдовы и Филиппин, пострадавших от торговли людьми на территории нашей страны в 2013 году.

По разным причинам люди, которые становятся жертвами торговли людьми, не раскрывают своего статуса или того, через что им пришлось пройти, государственным органам. Жертвы торговли людьми часто испытывают глубокое чувство недоверия к представителям официальных структур, которое исходит из негативного опыта, приобретённого ими в странах происхождения. Часто жертвы боятся жестокой мести со стороны торговцев людьми в отношении самих жертв или членов их семей в странах происхождения. Подобные угрозы применения насилия по возвращении жертв домой могут усилить чувство страха перед депортацией из-за своего нелегального статуса. Поскольку жертвы торговли людьми чаще всего сначала очень неохотно признаются в том, что они являются потерпевшими, для описания лиц, которые могут быть возможными жертвами торговли людьми и которые по этой причине должны подпадать под действие программ борьбы с торговлей людьми и под предоставляемые таким людям специальные услуги.

Жертвы торговли людьми очень редко способны самостоятельно выпутаться из ситуации, в которую они попадают. Чаще всего, если власти вообще обратят на них внимание, их обнаруживают посредством проверок, осуществляемых полицией, пограничными службами или другими государственными органами. Соответствующие официальные структуры, которые возможно встретятся с жертвами торговли людьми, должны знать об особых обстоятельствах, в которых находятся жертвы, проявлять чуткость по отношению к ним и предоставлять этим

людям доступ к существующим механизмам защиты. Государственным органам важно помнить о том, что жертвы торговли людьми являются не только жертвами преступления, к которым следует проявить сострадание и которые имеют права человека, но также о том, что, завоевав их расположение и желание сотрудничать, можно тем самым способствовать борьбе с организованной преступностью.

Одной из составных частей общей задачи механизма перенаправления жертв торговли людьми является изменение взгляда на то, каким образом бороться с торговлей людьми так, чтобы торговля людьми рассматривалась не только через призму проблем, связанных с уголовным преступлением, но и в качестве серьёзного нарушения прав человека жертв торговли людьми. Принятие такой концепции позволит гарантировать получение защиты и поддержки всеми предполагаемыми жертвами торговли людьми, а не только теми, кто согласился выступить в качестве свидетелей.

Доступ к услугам по защите и поддержке должен быть упрощён с помощью соответствующих государственных структур и НПО. Когда жертва торговли людьми освобождается при обстоятельствах, которые дают основания предполагать, что он или она стали жертвами торговцев людьми, с самого начала этого человека необходимо рассматривать в качестве предполагаемой жертвы торговли людьми, так, чтобы его направили для получения соответствующих услуг по предоставлению помощи и защиты. Это так, поскольку без профессиональных услуг по защите и поддержке невозможны точная идентификация жертвы и предоставление ей информации о событиях, которые и составили преступление.

Борьба с торговлей людьми требует мультидисциплинарного и межсекторного подхода, в осуществлении которого должны принимать участие все соответствующие субъекты органов власти и гражданского общества.

Меры по борьбе с торговлей людьми требуют стратегий, которые опираются на множество аспектов, например на внутреннюю безопасность, экономическую и социальную политику, политику по трудоустройству населения, миграцию, права человека, политику по предотвращению преступности. В процессе решения проблемы различные государственные структуры и НПО могут приходить к различным выводам, основываясь на разных аргументах.

Все партнёры должны обязаться относиться к личной информации предполагаемых жертв торговли людьми с ответственностью и как к конфиденциальной. С целью содействия эффективному обмену информацией оба партнёра по сотрудничеству должны назначить контактных лиц, с которыми можно будет связаться в предварительно оговоренное время.

Партнёры по сотрудничеству должны обмениваться информацией, относящейся к вопросу безопасности предполагаемых жертв торговли людьми и сотрудников неправительственных организаций.

Продолжительность социальной поддержки, предоставляемой предполагаемым жертвам торговли людьми, зависит от их статуса в стране назначения, внутренних правил и материальных ресурсов, которыми располагают организации в разных странах.

Специализированные услуги жертвам торговли людьми в большинстве случаев предлагаются неправительственными консультационными центрами. Они могут быть, но не всегда, аналогичными НПО, предоставляющим кров. Они, однако, тесно сотрудничают с государственными структурами и неправительственной сфере, предоставляющими кров.

Консультационные центры должны предлагать жертвам торговли людьми специализированные услуги в следующих сферах:

- ✓ Здравоохранение;

- ✓ Программы по оказанию консультаций (индивидуальные и групповые консультации);
- ✓ Психологическая помощь;
- ✓ Юридическая помощь;
- ✓ Образование и другое профессиональное обучение;
- ✓ Помощь в трудоустройстве;
- ✓ Поддержка в отношениях с властями.

Общие принципы работы при ЖТЛ:

✓ Конфиденциальность. Анонимность и конфиденциальность являются наиболее важными условиями при работе с жертвами торговли людьми. Истории, которые женщины рассказывают о своей жизни, особенно те, кого вынуждали заниматься проституцией, связаны с сильным чувством стыда. Они боятся, и небезосновательно, что будут отвергнуты членами своего сообщества. Страх, оказаться заклеимёнными и очутиться в изоляции, очень силен. С другой стороны, женщины, пережившие случаи торговли людьми, располагают информацией о преступном мире, и это делает их очень уязвимыми. Поэтому клиенты должны быть абсолютно уверены, что всё, о чём они расскажут, будет сохранено в тайне.

✓ Безопасность. Многим женщинам и девушкам, которым удалось вырваться из рук торговцев людьми, пришлось рисковать своими жизнями. Они жили в экстремальных условиях, подвергаясь серьёзному физическому и эмоциональному насилию. Каждый день мог обернуться для них борьбой за выживание. Всё это разрушает чувства надёжности и безопасности, необходимые для нормальной жизнедеятельности человека. Восстановление этих чувств является первым шагом на пути к реабилитации.

По причине существования множества различий в целевой группе, жертвам торговли людьми должен быть предоставлен широкий спектр самых различных услуг. В идеале НПО, должна

создать и поддерживать базу данных об оказываемых социальных и других специализированных услугах, которые могут предоставляться жертвам торговли людьми структурами в неправительственном и государственном секторах не только в своей стране, но и в странах назначения и отправки. Все организации и их персонал должны придерживаться кодекса поведения при работе с жертвами торговли людьми.

Возвращение жертвы торговли людьми в страну происхождения в большинстве случаев происходит после окончания срока действия времени на обдумывание или после завершения судебных разбирательств. Лишь в очень редких случаях жертвам предоставляется право на долговременное проживание. Поэтому необходимо обращать особое внимание на политику и процедуры репатриации и социальной интеграции с целью их соответствия позитивному опыту в области защиты жертв.

Репатриация жертв торговли людьми включает в себя целый комплекс правовых вопросов. Обязательства, принятые на себя странами назначения и происхождения, не всегда являются чёткими и достаточно широкими для предоставления гарантий безопасного и соответствующего обращения с жертвами.

Проблема безопасности жертв торговли людьми после возвращения на родину рассматривается поверхностно или не рассматривается вовсе. Это означает, что после возвращения в страну происхождения пострадавшие зачастую сталкиваются с местью и запугиванием со стороны хорошо организованных группировок, вовлечённых в торговлю людьми. Поэтому усилия по репатриации зачастую ведут к тому, что пострадавшие вновь становятся жертвами торговли людьми. Помимо угрозы своей безопасности после возвращения в страну происхождения жертвы оказываются в том же месте и в такой же бесперспективной экономической и социальной ситуации, из которой преступники,

вовлечённые в торговлю людьми, завербовали их в первый раз.

Всемирное исследование ситуации женщин, ставших жертвами сексуальной эксплуатации, обнаружило следующие проблемы, возникающие после возвращения жертв:

- ✓ Отсутствие заработков/возможностей трудоустройства (48% опрошенных);
- ✓ Психологические проблемы (46%);
- ✓ Проблемы со здоровьем (39%);
- ✓ Долги, которые невозможно выплатить (35%);
- ✓ Презрительное отношение или неприятие со стороны общества (33%);
- ✓ Другие сложности, включая неприятие со стороны семьи, месть со стороны криминальных структур по отношению к семье или к родственникам жертвы, отсутствие медицинской помощи, возвращение к занятию проституцией по причине отсутствия других возможностей, повторное попадание в руки торговцев людьми, отсутствие жилья (28%).

До репатриации жертве торговли людьми должны быть выданы новые документы (взамен прежних), которые позволяли бы им въезжать и выезжать из страны происхождения. Необходимо позаботиться о том, чтобы на основании новых документов нельзя было сделать выводы о том, что это лицо было жертвой торговли людьми.

В случаях, когда репатриация не является следствием высылки из страны, возникает вопрос, кто должен оплачивать соответствующие транспортные расходы. Этот вопрос можно урегулировать двусторонними государственными соглашениями. Существуют и другие возможности, например, в форме программ по репатриации, реализуемых международными организациями или НПО.

С целью обеспечения безопасности жертвы и членов её семьи позитивной практикой является проведение оценки ситуации

вокруг безопасности жертвы в стране происхождения.

Репатриация и социальная интеграция жертвы торговли людьми должна быть согласована между страной назначения и страной происхождения, а также может включать страны транзита.

Социальная интеграция жертв торговли людьми в стране происхождения может быть длительным процессом. НПО могут предложить долговременную поддержку во многих сферах. Поскольку жертв торговли людьми обычно вербуют по причинам безысходных обстоятельств (экономических, политических, социальных), возвращение может означать повторное попадание в сложную ситуацию. Выражение «реинтеграция» неприменимо, поскольку долгосрочная реабилитация и стабилизация часто требуют создания новых, более безопасных условий жизни. В странах происхождения должны играть активную роль в создании и осуществлении возможностей оказания помощи по социальной интеграции возвращающихся домой жертв торговли людьми.

Таким образом, механизм сотрудничества при оказании помощи жертвам торговли людьми на региональном уровне в рамках которой государственные органы выполняют свои обязательства по защите и поощрению соблюдения прав человека жертв торговли людьми, координируя свои усилия в стратегическом партнёрстве с гражданским обществом и другими субъектами, которые занимаются жертвами торговли людьми.

Основными целями сотрудничества являются гарантия уважения прав человека и предоставление эффективного способа перенаправления жертв с целью оказания им соответствующих услуг.

Опыт действующих региональных организаций для налаживания взаимовыгодного сотрудничества в Центральной Азии

Булат Султанов
Независимый эксперт,
Председатель правления Общественного фонда
"Ассоциация экспертов Центральной Азии"

Сегодня уже очевидно, что мировая система международных отношений вступила в новую фазу своего развития, определяемую тем, что фундаментальные проблемы, приведшие к глобальному финансово-экономическому кризису 2007-2009 годов, не получили своего разрешения.

Подтверждением этого на Востоке служит решение премьер-министра Японии (третьей экономики мира) Синдзо Абэ о роспуске палаты представителей 21 ноября с.г. и проведение новых выборов 14 декабря. Причина заключается в том, что в третьем квартале текущего года ВВП Японии снизился на 0,4 процента по сравнению с предыдущим (вторым) кварталом. Снижение японского ВВП зафиксировано уже второй квартал подряд, что означает начало рецессии.

По сравнению с аналогичным периодом прошлого года ВВП Японии с июля по сентябрь этого года снизился еще сильнее - на 1,6 процента. Курс иены к доллару достиг самых низких показателей за последние семь лет. В связи с этим премьеру Японии, по его словам, необходима поддержка народа для "решительной смены курса".

Подтверждением этого на Западе является средний уровень безработицы в Еврозоне, достигший 11,5%, причем на юге Европы, в частности, в Испании, безработица составляет 25%.

Рядом экспертов не исключается новая волна глобального экономического кризиса. Вследствие этого наблюдаются попытки избежать мирового кризиса или, по крайней мере, минимизировать его возможные последствия. Например, путем трансформации существующей структуры геополитических и геоэкономических отношений и создания глобальных организаций, но уже без участия стран Запада (БРИКС).

Однако, наметившийся переход от однополярной к многополярной системе оказался гораздо более драматическим, и, в какой-то мере, даже трагическим. На наших глазах разворачивается новая глава человеческой истории с непредсказуемыми последствиями. Противостояние в исламском мире перенесено в славянский мир, более того, в православный мир. Кто мог представить такой оборот событий еще год, даже полгода назад? В этой связи кыргызский эксперт М.Иманалиев на вчерашнем заседании справедливо отметил, что мир захлестнула атмосфера отчуждения и какой-то мере безнравственности.

Нас, в первую очередь, конечно, беспокоит ситуация в Центральной Азии и превращение региона в зону распространения традиционных и нетрадиционных угроз, надвигающихся извне, в первую очередь, международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика, организованной преступности, нелегальной миграции.

Причины ухудшения ситуации этого заключаются, в первую очередь, в незавершенности процесса политического и экономического реформирования, и сохраняющейся сложной социально-экономической ситуации в странах региона.

Негативное влияние на ситуацию в Центральной Азии оказывает географическое соседство с зонами политической нестабильности, локальных конфликтов в Афганистане, Пакистане, Синьцзянском и Тибетском регионах КНР. Мощным генератором терроризма и экстремизма являются сложные

социально-экономические и политические процессы, происходящие на Ближнем и Среднем Востоке, спровоцировавшие кровопролитные межплеменные, межконфессиональные и гражданские конфликты в ряде стран этого региона.

Эффективное противодействие вызовам и угрозам, надвигающимся извне на страны Центральной Азии, на наш взгляд, можно осуществлять в региональном формате.

Именно на региональном уровне возможно объединение усилий государств Центральной Азии для решения запутанных проблем в экономической, социальной, политической, военной, энергетической, водной, экологической и других сферах.

Но взаимодействие стран региона может строиться только при понимании общих для региона проблем, как в сфере торгово-экономических связей, так и в области обеспечения безопасности. Пока же совместные проекты «пробуксовывают», несмотря на взаимные заверения о географическом, транзитном, ресурсном, людском потенциалах, и общности исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов. Камнем преткновения на пути интеграции в Центральной Азии является позиция официального Ташкента, отвергающего возможные варианты сотрудничества с государствами региона, в первую очередь. С Таджикистаном и Кыргызстаном.

Неразрешимой является территориально-пограничные вопросы между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Так, между Узбекистаном и Кыргызстаном не достигнута договоренность по 58 спорным участкам. Между Кыргызстаном и Таджикистаном из 970 километров госграницы описано 512 километров (54%), существует 71 спорный участок земли. Вследствие этого с начала этого года на киргизско-таджикской границе произошло 32 конфликта, на киргизско-узбекской - пять. Причем, в 10 конфликтах применялось оружие. Три перестрелки произошло между

пограничниками Киргизии и Таджикистана.

Приграничные столкновения в Центральной Азии в любой момент могут перерасти в межгосударственные конфликты с непредсказуемыми последствиями. Тем более, что в этих столкновениях охотно примут участие боевики международных террористических формирований, нелегально находящиеся в регионе.

Между странами региона существуют экономические противоречия. Одной из основных причин, сдерживающих экономическую интеграцию в Центральной Азии, является недостаточный уровень взаимодействия государств региона в реальном секторе экономики. Это обусловлено инвестиционными возможностями стран, а также отсутствием стремления к взаимовыгодному решению проблем в энергетике, водопользовании, грузоперевозках, развитии транспортной инфраструктуры, сельскохозяйственном производстве. Г-н М.Енча вчера сказал, что торговля между странами Центральной Азии составляет менее 10%. По моим данным, внутрирегиональная торговля составляет 5% от всей внешней торговли стран Центральной Азии. У г-на М.Енчи вызывает недоумение наличие множества барьеров для торговли внутри региона. Так, на 4-м Центральноазиатском торговом форуме (Алматы, 29-30 октября с.г.) отмечалось, что упаковка узбекского сока, облагается пошлиной в 15%, а пачка аналогичного казахстанского сока узбекскими фискалами облагается пошлиной в 100 и более процентов. Таджикский коллега Х.Холиқназар вчера озвучил, что товарооборот Таджикистана с Казахстаном составляет 69,1%, а с соседним Узбекистаном - всего 1,1%.

Ну и как после этого развивать внутрирегиональную торговлю? А ведь известно, что страны, торгующие между собой, обладают высоким уровнем стабильности.

Обостряется экологическая ситуация. На международном семинаре, организованном структурами ООН (Душанбе, 11-12 ноября с.г.) было отмечено, что в регионе стремительно тают ледники. Запасы воды в ледниках ЦА сократились более чем на четверть. И этот процесс продолжается. По словам представителя Регионального центра превентивной дипломатии ООН по Центральной Азии Ф.Климчука, к концу XXI века ледники в Центральной Азии могут полностью исчезнуть. Таяние ледников приведет к острейшему водному дефициту на фоне увеличения численности населения в регионе.

Другой острой проблемой региона является нелегальный оборот наркотиков. По информации МВД РК на территории республики за 9 месяцев 2014 года органами внутренних дел выявлено более 2.765 наркопреступлений, из них 1.613 фактов сбыта наркотиков. Изъято 23 тонны наркотиков, в т.ч. 217 кг героина. Пресечено 109 фактов контрабанды наркотиков, пресечена деятельность 12 организованных преступных наркогрупп. За совершение наркопреступлений задержано 54 иностранца.

Для сравнения в России, по словам директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков В.Иванова, наркоманы ежедневно тратят на приобретение наркотиков 4,5 млрд. рублей. В год это 1,5 триллионов рублей, т.е. в полтора раза больше, чем бюджет Министерства обороны РФ.

Афганистан продолжает оставаться главным производителем опиума-сырца и основным поставщиком героина на мировой рынок, обеспечивая более 90% всего потребляемого в мире героина. Урожай опиумного мака в Афганистане в 2013 году достиг рекордного уровня. В 2013 году опиумный мак выращивался на площади в 209 тысяч гектаров (в 2007 г. - 193 тыс. га). В 2013 году в Афганистане было произведено 5.5 тысяч тонн опиума (80% мирового производства опиума).

По данным американских экспертов, США на борьбу с наркотиками в Афганистане потратили 7 млрд. долларов. Но всем американским спецслужбам удастся перехватить и конфисковать чистого героина на сумму не более чем 12 млн. 700 тысяч долларов. Производством опиума в Афганистане занято более 410 тысяч человек.

Нельзя закрывать глаза на то, что функционирует международная сеть финансирования, производства, транспортировки и реализации наркотиков, в которую вовлечена значительная часть элиты государств Центральной Азии. Осложняющим фактором является то, что границы Афганистана с сопредельными государствами не представляют серьезного препятствия для контрабанды наркотиков.

В случае возвращения к власти движения «Талибан» неизбежно возникновение нового витка гражданской войны в Афганистане. Но при этом нами исключается вероятность агрессии движения «Талибан» в Центральную Азию. Однако вполне вероятно активизация деятельности этнических террористических организаций на севере Афганистана, имеющих тесные контакты с террористическим подпольем в государствах Центральной Азии (особенно в Киргизии и Узбекистане). По данным спецслужб, количество боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ) составляет около 5 тысяч человек. Поэтому нельзя исключить попыток создания в Центральной Азии преступных организаций, аналогичных ИГИЛ. Опасение по этому поводу выразил и министр иностранных дел РФ С.В.Лавров, считающий, что на границе Афганистана с Пакистаном есть никем не контролируемая «ничейная земля», где боевики, в том числе ИДУ, тренируются, отдыхают, перегруппировываются и потом разъезжаются, кто на юг, а кто и через Центральную Азию в Россию, на Кавказ.

В связи с частичным уходом вооруженных сил США и НАТО из Афганистана необходимо налаживание практического регионального сотрудничества для создания барьера безопасности, а также антинаркотического пояса на таджикско-афганской границе (1400 км.), туркменско-афганской границе (744 км.) и узбекско-афганской границе.

В связи с этим разрешите обратить ваше внимание на следующем. Данные товарооборота стран Центральной Азии свидетельствуют, что для государств региона на первом месте находится торговля с Евросоюзом, Россией и Китаем. Соответственно, важнейшими внешнеполитическими приоритетами для стран региона являются названные акторы, плюс, естественно, США.

Но, как нам представляется, в этом же ряду приоритетов должно быть внутрирегиональное сотрудничество. Наверное, рано говорить еще о региональной интеграции, которое вызывает беспокойство у некоторых представителей политических элит, но время налаживания региональной кооперации уже пришло. Ведь понятно, что, во-первых, в мире хватает других глобальных и региональных проблем; во-вторых, за нас проблемы никто решать не будет; в-третьих, региональные проблемы эффективнее решать на основе совместных подходов, а не в двустороннем формате; в-четвертых, необходимо иметь в виду, что не за горами смена властных элит в странах региона с определенным процентом непредсказуемости первых шагов во власти. И взаимодействие стран региона может смягчить этот переходный период.

В этой связи для Центральной Азии представляет несомненный интерес опыт политического, экономического, культурно-гуманитарного сотрудничества зарубежных государств в рамках действующих региональных организаций - Вышеградской четверки (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия); Балтийского

сотрудничества (Литва, Латвия, Эстония); Северо-Балтийской восьмерки (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Исландия, Литва, Латвия, Эстония), Совета Баренцева сотрудничества (Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания, Исландия, Россия)

Посол Венгрии Имре Ласлоцки на семинаре «Международный опыт успешного регионального сотрудничества» (Алматы, 14 марта с.г.) отметил, что сотрудничество, регулярные обмены и встречи на региональном уровне играют значительную, а иногда даже решающую роль в решении проблем, общих для стран регионов. И.Ласлоцки подчеркнул, что причинами создания Вышеградской четверки являлись, в частности, желание преодолеть историческую враждебность между странами региона; понимание того, что совместными усилиями легче поставленные задачи. Для того, чтобы не бюрократизировать региональное сотрудничество было решено не создавать специальных организационных структур, а ограничиться проведением ежегодных встреч глав государств, правительств и экспертов.

По мнению Посла Польши в РК Я.Ключковски, основой успешного регионального сотрудничества являются принципы, которых придерживается Польша: неизменность госграниц; соседние государства обязаны гарантировать друг другу территориальную целостность, несмотря на исторические обиды. Именно таким образом можно избежать повторения балканского, югославского сценария в Центральной и Восточной Европе; региональное сотрудничество как форма координации политики для совместного вступления в Евросоюз. В то же время, считает Я.Ключковски, в отношении такого крупного актора как Россия, с которой Польша граничит в районе Калининградской области, Варшава инициировала создание зоны малого приграничного движения (безвизовая зона для жителей Калининградской области; содействие торговли, туризму, культурному сотрудничеству). Таким образом, вне большой политики и

различных «больших» геополитических споров в отдельном регионе Европы был создан своеобразный «оазис» практического сотрудничества между Польшей и Россией, который может повлиять на разрядку отношений во всех сферах.

Балтийские и северные страны в рамках регионального сотрудничества (формат NB8) совместно представлены во Всемирном банке и в Международном валютном фонде, сотрудничают в следующих ключевых областях: финансовый сектор, экономика, энергия и транспорт, оборона, окружающая среда, сотрудничество в научной, образовательной и гуманитарной областях. Созданный совместный Балтийский и Северный рынок электроэнергии позволил реализовать Балтийский объединенный план торговли электроэнергией. Региональное сотрудничество не исключает двусторонние проекты. Например, Литва и Швеция работают над транспортным проектом «Западно-восточный транспортный коридор, целью которого является соединение азиатского и европейского рынков по наземным маршрутам.

Практический интерес в области регионального сотрудничества для Центральной Азии представляет Совет Баренцева региона, созданный в 1993 году. По словам норвежского дипломата В.В.Йенсена, выстраивая доверительные отношения, страны региона перешли от «холодной войны» к взаимовыгодному сотрудничеству. Таким образом, возникла «баренцева» идентичность, т.е. заинтересованность стран региона в сотрудничестве для достижения общих целей в различных сферах: экономике, торговле, инфраструктуре, экологии, культуре, проблемах коренного населения, энергетике, туризме и т.д. Несмотря на малонаселенность и суровый климат, считает В.В.Йенсен, Баренцев регион привлекает все большее международное внимание, в первую очередь, по следующим причинам: а) многообещающие перспективы вследствие открытия

Северного морского пути для торгового судоходства (от Роттердама до Восточной Азии); б) богатые природные ресурсы (минеральные, энергетические, а также рыболовство); в) изменение климата.

В результате сотрудничества, считает В.В.Йенсен, если 20 лет назад, когда было создано Баренцево сотрудничество, Баренцев регион был проблемной, бедной, милитаризованной, слаборазвитой окраиной, то сегодня ситуация изменилась коренным образом, и этот регион в целом превратился в один из процветающих в Европе, с весьма оптимистичным прогнозом на будущее.

Практический интерес для налаживания регионального сотрудничества экспертов в Центральной Азии имеет опыт деятельности группы «мудрецов», созданный в 2010 году, во главе с бывшим премьер-министром Латвии, для изучения возможных путей укрепления Северо-Балтийского сотрудничества выработки соответствующих рекомендаций для правительств региона.

Таким образом, учитывая позитивный опыт существующих региональных организаций можно сделать следующие выводы, которые можно было бы использовать в Центральной Азии.

1. Зоны противостояния возможно превратить в зоны сотрудничества.

2. Государства региона должны гарантировать друг другу нерушимость государственных границ и территориальную целостность. Вопрос о возможном пересмотре государственных границ должен быть окончательно закрыт. Это станет залогом установления, доверительных, близких и партнерских отношений между государствами региона и основой успешной региональной политики.

3. В региональном сотрудничестве акцент должен быть сделан на объединяющих и сближающих факторах, несмотря на исторические обиды, имевшие место в прошлом.

4. Часть внешней политики можно делегировать на региональный уровень.

5. Необходимо осуществлять работу по конкретным проектам, представляющим практический интерес не только для стран региона, но и для мирового сообщества (водно-энергетическим, транспортно-коммуникационным, аграрно-продовольственным и т.п.), поскольку без финансирования извне региональные проекты на начальном этапе вряд ли будут успешными.

6. Для управления региональными проектами необходимо создавать гибкие рабочие группы с конкретными целями и задачами, адаптированные к конкретным условиям.

7. Региональное сотрудничество имеет практическую значимость как форма координации политики стран региона для отстаивания совместных интересов, как в отношениях с третьими странами, так и в международных организациях.

8. Рамки регионального сотрудничества не отрицают двусторонних внутрирегиональных проектов.

9. Принципам регионального сотрудничества не противоречит создание своего рода «оазисов» двустороннего сотрудничества с соседними крупными государствами в целях расширения торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

10. В целях создания атмосферы доверия, диалога и партнерских отношений целесообразно было бы создание региональных пулов или сообществ (политиков, бизнесменов, экспертов, журналистов), заточенных на региональное сотрудничество.

Степень и характер участия Республики Таджикистан в системе регионального сотрудничества в Центральной Азии

Холиқназар Худоберди,
директор Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

Развитие взаимовыгодного регионального сотрудничества и углубление интеграционных процессов в регионе - ключевое направление внешней политики Республики Таджикистан.

- Такая позиция исходит не только из принципа добрососедских отношений и мирного характера его внешней политики, но и соответствует реальным национальным интересам государства

- «Руководство Республики Таджикистан считает активное региональное сотрудничество важнейшим средством решения экономических, социальных, экологических проблем и вопросов обеспечения безопасности в Центральной Азии, и этот подход в течении последних двадцати лет не раз был продемонстрирован в нашей политической практике. В русле созидательного сотрудничества и взаимного доверия мы сможем противостоять глобальным современным вызовам и угрозам в нашем регионе. Мы уверены, что созидательная региональная интеграция пойдёт во благо государств и народов всей Центральной Азии и каждой центрально-азиатской страны в отдельности» (Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, программная речь на церемонии открытия нового здания МИД РТ, 15 марта 2013 года).

Республика Таджикистан на всех этапах осознанно поддерживала идею развития сотрудничества и проекты региональной интеграции.....

- Республика приветствовала создание Союза Независимых Государств (СНГ, 1991 г.), активно поддержала идею

создания Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС, 1998 г.) и в дальнейшем, создания Центрально-азиатского Союза (САЦ)

- принимала активное участие в работе более обширных региональных организаций как ЕврАзЭС, ОЦАГ и ШОС

- даже после распада целого ряда подобных структур, Таджикистан активно поддерживал предложение Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева о создании новой и сугубо региональной организации - Союз Центрально-азиатских Государств (СЦАГ, 2006 г.)

- руководство Таджикистана неоднократно выступало за создание специальной организации в Центральной Азии с целью укрепления и развития региональной интеграции (в том числе в Послании Президента РТ парламенту Таджикистана в 2008 году).

Шаги Таджикистана в направлении развития региональной интеграции

- Необходимость функционирования сугубо региональной организации - в регионе существует ряд внутренних проблем, которые могут решить только сами центрально-азиатские государства (рациональное использования водно-энергетических ресурсов, водохозяйственных сооружений, координированное функционирование транспортно-коммуникационных инфраструктур, совместное решение пограничных вопросов и т.д)

- 13 мая 2008 года между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан была достигнута договоренность о создании Координационного Совета и Совета министров иностранных дел СЦАГ

- Такие договоренности были подписаны между Казахстаном и Киргизстаном, а так же между Таджикистаном и Киргизстаном

- Но данная структура не смогло завоевать статус полноценной региональной организации и не нашла своего

воплощения в жизни (в том числе вследствие того, что Республика Узбекистан не проявила желание присоединиться к работе СЦАГ)

- Таджикистан продолжает участие в работе различных региональных и трансрегиональных международных организаций (СНГ, ШОС, ОБСЕ, ЕврАзЭС, ОИК, ЭКО, ОДКБ, МФСА)

- Таджикистан так же уделяет особое внимание развитию двухсторонних отношений со странами Центральной Азии, которые в условиях отсутствия регионального консенсуса и взаимопонимания, остаются наиболее оптимальным форматом развития межгосударственных отношений в Центральной Азии

Внешняя торговли Республики Таджикистан со странами Центральной Азии развивается.

- Общий объем товарооборота республики со странами региона составляет более 1,1 млрд. долл

- Доля Казахстана во внешнеторговом обороте республики со странами региона -69,1%, Кыргызстана – 18,1%, Туркменистана – 11,6% и Узбекистана -1,2%

- В течении 2010-2013 гг объем экспорта в страны региона увеличился почти в 6 раз

- Республикой экспортируется в страны региона-первичный алюминий, хлопковое волокно и продукцию, концентраты промежуточной продукции горнорудной промышленности, электроэнергию (в летный период), минеральные азотные удобрения (карбамид), строительные материалы (мраморные и гранитные плиты, декоративные изделия для строительства, бутовый камень), трансформаторы, продукты растительного происхождения (табачный лист, сушеные овощи, корнеплоды), виноматериалы, фруктовые соки, свежие фрукты и овощи, промышленные продукты и т.д.

Республика Таджикистан обладает потенциалом для активизации интеграционных процессов в регионе.

- Таджикистан богат своими гидроэнергетическими запасами, рациональное использование которых в интересах региона может решить проблему доступной и экологически безопасной энергетики для всего региона и его сопредельных географических бассейнов как Афганистан и Южная Азия (республике принадлежит около 60% всех гидроэнергетических ресурсов ЦА, из которых сегодня реализованы лишь 5%)

- Особую роль в экономическом развитии региона может сыграть и транспортно-транзитный потенциал Таджикистана. Имею современную автодорожную инфраструктуру, современные дороги и тоннели, Таджикистан может стать соединяющим узлом в развитии торгово-экономических отношений между Центральной и Южной Азией, ЦА и Китаем, а так же обеспечить выход в международные порты (Пакистан, Иран) через свою территорию.

- Другим потенциальным вкладом Таджикистана в развитии региональной экономики могут быть его богатые природные запасы, как золото, серебро, уран, уголь, свинец, ртуть, мрамор и т.д. По подсчетам экспертов, в Таджикистане открыт более 4000 месторождений, в том числе 4000 золотых рудников с запасом более 600 тонн. Запасы серебра на территории республики оцениваются в более 100 тыс. тон, а запасы высококачественного угля более чем в 5 млрд. тонн.

Вклад Таджикистана в сохранении региональной безопасности

- имея самые протяженные границы с Афганистаном, Таджикистан находится на самом переднем плане борьбы с такими реальными угрозами для всех стран региона, как экстремизм, терроризм, контрабанда наркотиков и т.д.

- огромные усилия и большой практический опыт Таджикистана в предотвращении указанных угроз сегодня является одним из важнейших факторов сохранения стабильности и безопасности во всей Центральной Азии.

- хотя дальнейшее экономическое развитие Таджикистана, несомненно, связано с углублением региональной интеграции, но с другой стороны, без активного участия Таджикистана вопрос

регионального сотрудничества и интеграции в Центральной Азии также не будет иметь полноценный характер.

Оценка перспектив и стратегического видения регионального сотрудничества в Центральной Азии

- именно развитие регионального сотрудничества и углубление региональной интеграции является одним из главных условий развития региона в целом и каждой его страны в отдельности, гарантом реализации национальных интересов стран региона в области политики, экономики, культуры и безопасности

- но в краткосрочной и среднесрочной перспективе не ожидается особое улучшение ситуации в пользу развития регионального сотрудничества и интеграции. И главной особенностью этого периода остаются продолжение и возможно усиление дезинтеграционных процессов. В такой перспективе термин «Центральная Азия» может потерять ряд своих нынешних смысловых значений (как сообщество стран с общими и схожими историческими, политическими, экономическими, культурными и ментальными параметрами), все больше приобретает сугубо географическое содержание

- одним из главных препятствий на пути регионального сотрудничества и интеграции в Центральной Азии является именно ограниченное определение странами региона понятия «национальных интересов». Отстаивая под воздействием процессов, связанных с этапом приобретения и укрепления государственной независимости, некоторые страны региона дают сугубо самоцентричное и порой эгоистическое определение своим национальным интересам, что часто идет вразрез с национальными интересами других стран региона. Такое понимание национальных интересов приведет не только к постепенному взаимному отчуждению, но и к самоизоляции и ослаблению каждой страны региона в отдельности.

Условия развития регионального сотрудничества в Центральной Азии.

- пересмотр методологии определения национальных интересов, а прежде всего, определение национальных интересов в контексте общих региональных интересов. Именно при осознании неотделимости и органической взаимосвязи национальных и региональных интересов, страны региона могут достичь коренных успехов не только в вопросах сотрудничества и интеграции, но и в реальном обеспечении своих национальных интересов

- воздержание от лишней политизации вопроса интеграции и сосредоточение усилий стран региона в вопросах сотрудничества в области экономики и безопасности. Экономика и безопасность (в том числе с учетом афганского фактора) остаются факторами, на базе которых можно достигнуть реальных продвижений в этом направлении

- проведение глубоких экономических реформ, преобладание экономического мышления над идеологическим, привлечение существенного объема внешней инвестиции, реализация трансрегиональных инфраструктурных проектов, углубление взаимосвязи национальных экономик с мировой экономикой и т.д.

- Таким образом, наиболее реальным путем сближения стран Центральной Азии является движение из экономической интеграции в политическую.

Неоднозначность перспектив развития процессов интеграции

- Одним из негативных последствий доминирования дезинтеграционных идей и тенденций в регионе может стать их консервация и институционализация. Это придает дезинтеграционным процессам долгосрочный и устойчивый характер

- но, несмотря на все объективные и субъективные факторы, которые в краткосрочной и среднесрочной перспективе оказывают негативное влияние на процесс интеграции, в долгосрочной перспективе страны Центральной Азии осознают жизненную необходимость всестороннего сотрудничества для социально-

экономического становления стран региона и существенной реализации их национальных интересов.

- новые поколения политических и национальных элит ЦА будут исходить из более прагматических и реалистических соображений и сделают исторический выбор в пользу интеграции.
- этому будет способствовать не только жизненно важные интересы региона, но и историческая закономерность развития современного мира, где интеграционные процессы воспринимаются как единственно верный путь экономического и человеческого развития.

Пути решения региональных проблем через взаимодействие стран Центральной Азии

Вепа Гурбанов

Начальник отдела внешнеэкономических связей и
международного сотрудничества, Институт стратегического
планирования и экономического развития Туркменистана

Современный Туркменистан - нейтральное, независимое, динамично развивающееся государство в Центральноазиатском регионе. Под руководством Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, активно проводятся всеобъемлющие реформы и преобразования, которые обеспечивают устойчивое развитие на долгие годы вперед. В стране реализуются крупномасштабные инвестиционные проекты, имеющие не только национальное значение, но и межгосударственное. К ним относятся проекты по созданию Национальной туристической зоны «Аваза», строительство транснациональной железнодорожной магистрали «Север-Юг», строительство транснациональных газопроводов и другие. Все это призвано создать качественный фундамент для дальнейшего устойчивого и долгосрочного развития государства и упрочить позиции Туркменистана в интеграции ее экономики в мирохозяйственную систему.

Социально-экономическая политика Туркменистана носит многоцелевой характер и по своей сути имеет ярко выраженный социальный акцент, что соответствует Целям развития Тысячелетия (ЦРТ).

Исходя из стратегического курса Туркменистана на инновационное развитие, создания наукоемких отраслей, использования лучшего международного опыта, расширения производства продукции и услуг, отвечающих мировым

стандартам, взаимоотношение Туркменистана со странами Центральной Азии расценивается как возможность развития совместной деятельности по целому ряду важнейших направлений, в том числе в торгово-экономической сфере, топливно-энергетическом секторе, транспорте и коммуникациях, строительстве, сельском хозяйстве, перерабатывающей промышленности, туристической индустрии и др.

Центральная Азия относится к числу регионов где внешнеторговые отношения Туркменистана растут динамичными темпами. За 2008-2013 годы объем внешнеторгового оборота Туркменистана со странами Центральноазиатского региона возрос более чем в 1,5 раза. При этом экспорт вырос в 1,7 раза, импорт в 1,5 раза. Вместе с тем, доля стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте Туркменистана остается стабильно не высоким. За последние 6 лет этот показатель колебался на уровне от 2,2% в 2013 году до 3% в 2010 году. В связи с этим, следует подчеркнуть о существенных возможностях для увеличения торгового сотрудничества между нашими странами. Основная доля внешнеторгового оборота Туркменистана со странами Центральной Азии приходится на Казахстан (43,5% в 2013 году) и Узбекистан (42,0%).

Особую важность Туркменистан придает делу возрождения Афганистана, утверждения на афганской земле прочного мира. Наша страна оказывает Афганистану помощь в восстановлении ее экономики, в строительстве объектов социального и гуманитарного назначения. В 2013 году внешнеторговый оборот с этой страной составил 997,8 млн. долларов США и возрос по сравнению с 2008 годом почти в 5 раз. Значительную часть внешнеторгового оборота между двумя странами составляет экспорт из Туркменистана. Необходимо отметить, что поставки электроэнергии и нефтепродуктов в эту страну осуществляется по льготным ценам. Туркменистан готов рассмотреть вопросы увеличения поставок

электроэнергии, а также расширения своей энергетической инфраструктуры с целью последующего вывода и подключения к мощностям на афганской территории. Для увеличения объемов экспорта электроэнергии в северные провинции соседнего Афганистана рассматривается вопрос о строительстве линии электропередачи Туркменистан-Афганистан.

Туркменистан сотрудничает с Афганистаном и по развитию транспортной инфраструктуры. Для этого начато строительство железной дороги из Туркменистана в Афганистан, с перспективой дальнейшего его выхода в Таджикистан и Пакистан.

Как страна местонахождения штаб-квартиры Регионального Центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии, Туркменистан выступает за оказание всемерного содействия его работе, которая доказала свою эффективность. Не случайно, в ходе своего заседания в августе 2012 года Совет Безопасности ООН, отметив важное значение превентивной дипломатии и раннего урегулирования споров, поддержал в этой связи усилия Регионального центра по превентивной дипломатии для Центральной Азии. В контексте нынешнего и предстоящего развития политических, экономических, экологических, гуманитарных процессов в Центрально-азиатском регионе и сопредельных зонах мандат Центра особенно актуален и востребован.

О возрастании значимости налаживания широкого политического диалога свидетельствует и то, что Туркменистан за последние годы существенно активизировал взаимодействие в этом аспекте с крупными международными организациями, в частности, с ООН, ОБСЕ, Европейским Союзом, Движением неприсоединения и другими.

В заключение, хотелось бы отметить, что стратегия развития Туркменистана ориентирована на взаимовыгодное партнерство со всеми государствами, в том числе со странами Центрально-

азиатского региона. Поэтому участие на таких семинарах вполне отвечает интересам развития нашей страны и является хорошей основой для выработки механизмов дальнейшего регионального сотрудничества, поиска взаимоприемлемых путей реализации совместных проектов.

Основные проблемы на пути регионального сотрудничества в Центральной Азии и рекомендации по их преодолению

В.Парамонов, А.Строков

Аналитический Проект «Центральная Евразия» (www.ceasia.ru)

Ташкент, Узбекистан

Как правило, проблемы на пути регионального сотрудничества в Центральной Азии (ЦА) и, соответственно, слабость/отсутствие политических, экономических и социальных установок/курсов на это сотрудничество объясняются:

- слабостью/отсутствием политической воли со стороны элит/руководителей центральноазиатских государств;
- недемократичностью и/или нелиберальностью существующих политических и экономических режимов;
- набором аргументов из области политической психологии (сложные межличностные отношения руководителей стран ЦА, как например, личная неприязнь, соперничество и т.д., т.п.; стремление к единоличной власти, нежелание/неготовность элит поделить даже частью своих полномочий; в целом, преобладание личных и/или групповых (клановых/семейных) интересов над национальными, общественными, государственными и, тем более, общерегиональными).

В целом, данные объяснения представляются поверхностными. С одной стороны, они ведут к слишком упрощенному восприятию процессов в регионе. С другой стороны, большинство из них ставит влияние субъективных факторов гораздо выше влияния объективных. В этой связи, необходим более системный и, следовательно, междисциплинарный подход, позволяющий сделать основной акцент не только на анализе, но и на прогнозе всех ключевых факторов, лежащих в основе существующих проблем.

Как представляется, эти проблемы объясняются, прежде всего, неготовностью самих стран ЦА к региональному сотрудничеству (реальным, глубоким и масштабным формам многосторонней кооперации и интеграции). Эта неготовность определяется сложной комбинацией факторов, связанных с условиями, в которых находятся конкретные государства региона, их внешней и внутренней политикой, моделями и векторами развития, интересами и потребностями, возможностями и ресурсами. В первую очередь, отсутствует понимание экономических, политических и социальных дивидендов/выгод от кооперации и тем более от интеграции. Если же и существуют некоторые элементы этого понимания хотя бы на теоретическом уровне, то на практике отсутствуют реальные механизмы, призванные формировать общность интересов стран ЦА и регулярно «убеждать» их в необходимости регионального сотрудничества.

Во-первых, в политической сфере, в условиях отсутствия какой-либо объединяющей идеи/некоего объединяющего проекта, у стран ЦА просто не остается выбора кроме выработки сугубо узко-национальных проектов и соответствующих механизмов (например, по продвижению идей национальной независимости, национальной самобытности, национальной избранности), которые, в свою очередь, ведут лишь к усилению национального эгоизма. Как представляется, во многом вынужденная ориентация стран ЦА исключительно на узко-национальные интересы предопределяет их растущую неготовность поступиться данными интересами в пользу общих интересов – интересов регионального сотрудничества. Все это ведет ко все более категорическому неприятию государствами региона самой идеи создания в какой-либо форме и под каким-либо предлогом наднациональных структур.

Во-вторых, в экономической сфере страны ЦА вынуждены ориентироваться в основном на вне-региональные внешне-

экономические связи, которые имеют для них на порядок большее значение, нежели внутри-региональные. Как представляется, именно объективная, причем чрезвычайно сильная зависимость стран ЦА (торговая, финансовая, технологическая) от вне-региональных связей на фоне отсутствия аналогичной зависимости от внутри-региональных связей определяет очень ограниченные возможности государств региона (даже, если бы у них было к тому желание) по развитию регионального сотрудничества.

В-третьих, в социальной сфере в условиях отсутствия политического и экономического фундаментов для регионального сотрудничества не формируется и объединяющий социальный проект интернационального характера. Как представляется, вследствие этого в странах ЦА получают развитие лишь идеи и проекты, связанные с узко-национальными политическими проектами и узко-национальными экономическими приоритетами, которые предусматривают культивирование среди населения лишь национального самосознания и национальной гордости, а в ряде случаев – и образа внешнего врага («виновного во всех проблемах»).

В итоге, основная, причем решаемая в данных сложных условиях проблема заключается, прежде всего, в отсутствии устойчивого механизма системного аналитического обеспечения и сопровождения процесса регионального сотрудничества. В течение всего постсоветского периода не было никаких серьезных попыток организовать и провести даже какие-либо единичные серьезные исследования по теме регионального сотрудничества и, тем более, по созданию механизмов стимулирования кооперации и интеграции в ЦА: такой цели не ставилось ни одним государством региона.

Во многом по этой причине среди правящих элит и даже в экспертных кругах стран региона не было, нет и, скорее всего, не

будет понимания того, каким конкретно алгоритмам необходимо следовать, чтобы запустить процесс регионального сотрудничества. Данная проблема усугубляется еще и тем, что у государств ЦА нет самостоятельного опыта стратегического планирования, так как в советское время эта деятельность была исключительно прерогативой Москвы, а национальные элиты были только лишь исполнителями спускаемых из Центра директив, политических и иных установок.

Рекомендации по развитию регионального сотрудничества в Центральной Азии: от аналитического обеспечения усилий до стимулирования отношений

В целях противодействия процессу дальнейшей дезинтеграции и фрагментации Центральной Азии, предотвращения реализации здесь негативных и/или неблагоприятных сценариев, необходим **внешний локомотив**, способный мобилизовать страны ЦА на цели регионального сотрудничества. Поиск внешнего локомотива неизбежно ведет к **ООН**: с одной стороны, равноудаленной от всех государств ЦА и противоречий между ними, а с другой стороны, имеющей необходимые политические, финансовые, интеллектуальные ресурсы, а также возможности по их дополнительному привлечению. В этой связи, **Региональный центр по превентивной дипломатии для Центральной Азии (возможно, совместно с другими программами ООН)** мог бы сыграть принципиально важную роль в развитии регионального сотрудничества в случае реализации предлагаемого комплекса мер:

- **рекомендация №1:** создание постоянно действующего механизма аналитического обеспечения и сопровождения усилий по развитию регионального сотрудничества в ЦА (как необходимое базовое условие);
- **рекомендация №2:** создание механизмов по поддержке политики стран ЦА в отношении друг друга;

- **рекомендация №3:** создание механизмов по стимулированию двустороннего сотрудничества в ЦА;

- **рекомендация №4:** создание механизмов по стимулированию многостороннего сотрудничества в ЦА.

Как представляется, данный комплекс мер позволит выполнить следующие последовательные действия:

- замедлить, остановить и, возможно, обратить вспять процесс дезинтеграции и фрагментации региона;
- выйти на уровень реального регионального сотрудничества;
- создать предпосылки для кооперации и интеграции.

В противном случае усилия лишь в рамках одной из предлагаемых рекомендаций, скорее всего будут не системны и как результат не столь эффективны.

Рекомендация №1 (базовое условие): создание постоянно действующего механизма аналитического обеспечения и сопровождения усилий по развитию регионального сотрудничества в ЦА. Предлагается создать специальный региональный «мозговой центр» (в дальнейшем Центр) по вопросам сотрудничества в ЦА. Основными задачами данного Центра должны стать следующие:

- аналитическое обеспечение и сопровождение деятельности Регионального центра по превентивной дипломатии для Центральной Азии;
- разработка программ, схем и алгоритмов по развитию и стимулированию регионального сотрудничества;
- поиск «локомотивных проектов» для развития регионального сотрудничества и «прорывных решений» существующих в регионе проблем;
- формирование временных аналитических групп по конкретным тематикам и направлениям.

К работе Центра следует привлекать наиболее опытных и авторитетных аналитиков из числа ведущих региональных

экспертов по Центральной Азии. В первую очередь, следует ориентироваться на специалистов, которые имеют значительный опыт (не менее 10 лет) проведения междисциплинарных исследований для правительств стран ЦА.

Рекомендация № 2: создание механизмов по поддержке политики стран ЦА в отношении друг друга. Предлагается создать ряд механизмов, которые, с одной стороны, помогли бы решению ключевых проблем на пути развития каждой из стран ЦА в отдельности, а с другой стороны, привели бы к уменьшению вероятности конфликтов в регионе. В качестве рабочих идей на рассмотрение выносятся следующие механизмы (названия условны):

- политико-финансовый механизм сотрудничества по пограничным вопросам;
- постоянно действующий исследовательский механизм сотрудничества по водно-энергетической проблеме.

2.1. Политико-финансовый механизм сотрудничества по пограничным вопросам. Данным механизмом предлагается финансово простимулировать и, следовательно, значительно (если не кардинально) ускорить политический процесс демаркации границ (или, по крайней мере, наиболее спорных и сложных участков). Предлагается следующий (примерный) алгоритм:

- организовать и провести исследование по оценке состояния процесса демаркации границ в ЦА, в том числе в целях выявления наиболее спорных и сложных участков (исследовательский компонент как базовое условие успешности и эффективности любого механизма);
- проработать с международными финансовыми институтами возможность привлечения соответствующих грантовых (!) средств в целях формирования бюджета предлагаемого механизма (например, исходя из расчета 1 млн. долларов на 1 км каждого спорного участка границы);

- заключить соответствующие соглашения о поэтапном выделении каждому (или конкретному) национальному правительству грантовых средств на погранично-таможенное обустройство спорных участков границы по мере завершения их демаркации (например, поэтапное выделение траншей по 10 млн. долларов по результатам завершения процесса демаркации каждых 10 км спорных участков);

- организовать финансовый мониторинг использования выделяемых грантовых средств;

- проработать возможность привлечения заемных (кредитных) средств международных финансовых институтов на цели последующего развития социальной (невоенной) приграничной инфраструктуры.

Как представляется, на первом этапе предлагаемый механизм можно протестировать на примере спорных участков границы в Ферганской долине, с вовлечением лишь трех стран: Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. В последующем данный механизм можно будет применить на других участках границы, где регулярны пограничные инциденты.

В целом, совершенно очевидно, что любая помощь (тем более финансовая) по скорейшему и окончательному решению пограничных проблем будет только приветствоваться правительствами государств ЦА, позволит существенно снизить конфликтность двусторонних отношений, придаст важный импульс развитию регионального сотрудничества.

2.2. Постоянно действующий исследовательский механизм сотрудничества по водно-энергетической проблеме. Учитывая глубокие (по сути, непреодолимые в рамках традиционных схем) противоречия в подходах стран ЦА к решению водно-энергетической проблемы, данным механизмом предлагается постоянно стимулировать, а, следовательно, постепенно ускорять процесс формирования и согласования политических позиций

государств региона. Предлагается следующий (примерный) алгоритм:

- организовать и провести исследование по оценке состояния и перспектив сотрудничества по водно-энергетической проблеме, в том числе в целях выявления специалистов в каждой из стран ЦА и проведения консультаций с ними;
- отработать единую структуру (!) страновых докладов (подходов к исследованию и изложению его результатов);
- сформировать в каждой стране ЦА соответствующие междисциплинарные команды и приступить к исследовательской работе по подготовке докладов;
- провести рабочий семинар (например, двухнедельный, в нейтральной стране с безвизовым режимом для граждан стран ЦА), в рамках которого обсудить, сопоставить и сравнить результаты исследований, обозначить совпадения и расхождения интересов/подходов стран ЦА;
- организовать и провести отдельное исследование для того, чтобы определить схемы/варианты сближения позиций, отраженных в страновых докладах и выявленных в ходе рабочих семинаров;
- повторять основные «шаги» данного алгоритма («исследование – семинар – поиск схем/вариантов сближения позиций»), расширяя и/или изменяя состав участников, в том числе вовлекая в работу других специалистов, а также представителей заинтересованных министерств и ведомств (в качестве наблюдателей или ресурсных персон).

Как представляется, междисциплинарный и исследовательский (пусть даже с акцентом на «научный») статус предлагаемого механизма должен позволить обойти основные политические препятствия, с которыми сталкиваются другие международные институты, например Всемирный банк (ВБ), в работе по схожей тематике. При этом бюджет предлагаемого механизма можно

формировать как за счет средств ООН, так и за счет средств ВБ, других финансовых институтов.

В целом, при грамотном и неполитизированном подходе, предлагаемый механизм будет выгоден правительствам всех стран ЦА: позволит им подготовиться и приблизиться к решению ключевой, но крайне сложной региональной проблемы, которая способна или придать импульс региональному сотрудничеству или стать источником новых противоречий и конфликтов.

Рекомендация №3: создание механизмов по стимулированию двустороннего сотрудничества.

Предлагается создать ряд механизмов, которые на начальном этапе, по крайней мере, способствовали бы снижению напряженности в двусторонних отношениях, формируя тем самым основу для возможного сотрудничества. В первую очередь, данные механизмы предлагается применить к узбекско-таджикским, узбекско-кыргызским и кыргызско-таджикским отношениям, которые характеризуются как имеющие наиболее высокий конфликтный потенциал. В качестве рабочих идей на рассмотрение выносятся следующие механизмы (названия условны):

- политико-дипломатический механизм «Посол мира»;
- финансово-исследовательский механизм для государственных аналитических структур.

3.1. Политико-дипломатический механизм «Посол мира».

Данным механизмом предлагается негласно (без привлечения общественного внимания) стимулировать «виртуальные двусторонние диалоги» между правительствами Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана. В качестве посредников, как представляется, должны выступать уполномоченные ООН известные политики, имеющие опыт урегулирования конфликтов, пользующиеся авторитетом в мире и странах ЦА. Только в отличие от ранее применяемых схем центральноазиатские «Послы мира»

должны осуществлять посредническую функцию до того, как конкретные двусторонние отношения выйдут на уровень кризиса, а тем более конфликта. Предлагается следующий (примерный) алгоритм:

- организовать и провести исследование по определению/обоснованию наиболее приемлемых кандидатур «Послов мира», а также кандидатур в состав соответствующих рабочих групп в каждой из двух стран «виртуального диалога»;
- после одобрения кандидатур «Послов мира» в ООН, организовать и провести исследования по самим тематикам двусторонних отношений;
- после ознакомления «Послов мира» с результатами исследований, приступить к формированию соответствующих рабочих групп, которые будут призваны обеспечивать и сопровождать деятельность данных дипломатов;
- нацелить «Послов мира» и приданные им рабочие группы на поиск эффективных схем и алгоритмов развития сотрудничества по наиболее конфликтным аспектам двусторонних отношений с целью их доклада руководителям конкретных стран ЦА.

Как представляется, в ходе регулярных личных встреч с руководством стран ЦА «Послы мира» будут, с одной стороны, получать необходимые рекомендации, а с другой стороны – сами предлагать компромиссы и наиболее оптимальные пути выхода из тех или иных кризисных ситуаций, периодически возникающих в двусторонних отношениях. Тем самым страны ЦА будут постоянно нацеливаться на необходимость развития двустороннего сотрудничества и предотвращение конфликтов.

В целом снижение напряженности в двусторонних отношениях за счет международных посреднических усилий будет приемлемо и выгодно представителям правительств стран ЦА: от них не будет требоваться личного участия во встречах со своими политическими оппонентами из других государств, но, тем не

менее, согласование с ними позиций все-равно будет иметь место, пусть и виртуально.

3.2. Финансово-исследовательский механизм для государственных аналитических структур. Данным механизмом предлагается финансово поддерживать исследования и, возможно, семинары по тематикам двусторонних отношений в ЦА а, следовательно, нацелить ключевые «мозговые центры» и правительства государств региона на большее внимание к вопросам двустороннего сотрудничества. При этом форма «контроля» проделанной работы должна быть очень условной (так как это не самоцель): например, в виде 1 листа отчета, принимая во внимание, что результаты исследований и семинаров будут неизбежно докладываться руководству стран ЦА, влиять на процесс формирования политики. В итоге, данный механизм может существенно помочь нацелить страны ЦА на выстраивание более долгосрочной, а, значит, более кооперационной/интеграционной и эффективной региональной политики.

Рекомендация №4: создание механизмов по стимулированию многостороннего сотрудничества. Очевидно, что стимулировать региональное сотрудничество в ЦА в пятистороннем формате на современном этапе будет крайне сложно или даже невозможно. Поэтому принципиально важным шагом может стать стимулирование сотрудничества, по крайней мере, в трехстороннем формате, что уже само по себе будет означать существенный прорыв/выход за жесткие рамки двустороннего формата.

Как представляется, наиболее реальным является стимулирование трехстороннего формата именно по водно-энергетической проблеме. Это объективно связано с тем, что жесткая взаимозависимость между странами региона по этой проблеме проявляется именно в двух трехсторонних форматах:

- Кыргызстан, Узбекистан и Казахстан используют ресурсы

бассейна Сырдарья;

- Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан используют ресурсы бассейна Амударья.

В этой связи предлагается с помощью (или по аналогии) политико-дипломатического механизма «Посол мира» (изложен в Рекомендации №3.1.) с участием авторитетных политиков и/или иных представителей ООН выйти с инициативой решения водно-энергетической проблемы региона в двух трехсторонних форматах:

- между Узбекистаном, Кыргызстаном и Казахстаном;
- между Узбекистаном, Туркменистаном и Таджикистаном.

В свою очередь, исследовательский компонент предлагаемого механизма может быть заимствован из Рекомендации №2.2. и адаптирован под цели трехстороннего сотрудничества.

Выносится на рассмотрение рабочая идея, суть которой заключается в том, чтобы, с одной стороны, вовлечь Казахстан в качестве посредника в диалог по водно-энергетической проблеме между Узбекистаном и Кыргызстаном, а, с другой стороны, вовлечь Туркменистан в качестве посредника в диалог по водно-энергетической проблеме между Узбекистаном и Таджикистаном.

В итоге, рекомендуется нацелить страны ЦА на восстановление существовавших еще в советское время трехформатных схем обмена водно-энергетическими ресурсами между поставщиками воды (Кыргызстаном и Таджикистан) и потребителями воды/поставщиками энергоресурсов (Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном). Тем более, что идея расширения формата переговоров по водно-энергетической проблеме с двустороннего формата на трехсторонний имеет гораздо большие шансы на успех по причине большей эффективности.

Во-первых, вовлечение Казахстана в качестве посредника в узбекско-кыргызский диалог может быть эффективным, учитывая

высокую степень влияния Астаны на Бишкек на фоне в целом добрососедских отношений Казахстана с Узбекистаном.

Во-вторых, вовлечение Туркменистана в качестве посредника в узбекско-таджикский диалог может быть эффективным, учитывая отсутствие принципиальных возражений у Туркменистана поставлять газ в Таджикистан и высокую степень влияния Ашхабада на Душанбе на фоне в целом добрососедских отношений Узбекистана с Туркменистаном.

В-третьих, налаживание многостороннего сотрудничества по водно-энергетической проблеме будет эффективным само по себе, так как позволит подготовить почву для реанимации инициатив Ташкента и Астаны по созданию водно-энергетического консорциума в ЦА.

В целом, будет целесообразно выработать эффективную модель взаиморасчетов между вышеуказанными странами в рамках соответствующих трехсторонних форматов. Данная модель может быть основана на принципе энергетического бартера, исключив тем самым воду из системы бартерных взаиморасчетов.

С одной стороны, в случае трехстороннего формата «Узбекистан – Казахстан – Кыргызстан» наилучшим вариантом решения вопроса водно-энергетического обмена является организация энергетического бартера по следующему принципу: поставки газа, угля и электроэнергии из Казахстана и Узбекистана в Кыргызстан зимой в обмен на поставки электроэнергии из Кыргызстана в Узбекистан и приграничные области Казахстана летом (квоты энергетического обмена могут оговариваться трехсторонними комиссиями).

С другой стороны, в случае трехстороннего формата «Узбекистан – Таджикистан – Туркменистан» наилучшим вариантом решения вопроса водно-энергетического обмена является организация энергетического бартера по следующему

принципу: поставки туркменского газа и электроэнергии из Узбекистана и Туркменистана в Таджикистан зимой в обмен на поставки электроэнергии из Таджикистана в Туркменистан и Узбекистан летом.

В этом случае достигаются следующие важные цели:

- снижается убедительная сила и логика «требований» Кыргызстана (а в будущем – и Таджикистана) к Узбекистану по оплате воды;
- отпадает острая необходимость в строительстве Камбаратинской ГЭС-1 в случае, если Кыргызстан будет получать зимой энергоносители из Узбекистана и Казахстана;
- отпадает острая необходимость в строительстве Рогунской ГЭС в случае, если Таджикистан будет получать зимой достаточные объемы газа из Туркменистана и электроэнергии из Туркменистана и Узбекистана;
- увеличатся поставки воды в Узбекистан, Казахстан и Туркменистан в летнее время, что позволит получить значительный экономический эффект от развития сельского хозяйства данных стран за счет освоения новых орошаемых площадей.

* * *

В целом, понятно, что рекомендации №№ 2, 3 и 4 – лишь некий набор идей, так как реальную и системную работу можно выстраивать лишь на основе Рекомендации №1, что предполагает создание постоянно действующего механизма аналитического обеспечения и сопровождения усилий по развитию регионального сотрудничества в ЦА. До тех пор пока эта рекомендация не будет масштабно реализована на практике все разговоры о региональном сотрудничестве, скорее всего, будут оставаться лишь «благими пожеланиями», все более жестко входящими в противоречие с суровой действительностью...

"Роль региональных организаций в содействии развитию сотрудничества в Центральной Азии. Важность общественно-культурных связей»

Али Ресул Усул

Директор Центра стратегических исследований
при Министерстве иностранных дел Турции

Отмечу интересный факт, касающийся возможностей регионального сотрудничества в регионе, – несмотря на наличие нескольких региональных организаций в этой сфере, по-видимому, немногие из них действительно эффективны в плане превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов. На мой взгляд, существует практически единое мнение, что регион нуждается в эффективном, энергичном и мощном сотрудничестве для решения проблем и задач в целях стабилизации всего региона.

Нежелание директивных органов стран региона расширять региональное сотрудничество – а это нежелание, по-видимому, распространено довольно широко – представляет собой серьезное препятствие, и мы должны видеть и понимать это препятствие, а также разрабатывать действенные и оригинальные варианты устранения или ослабления этого нежелания.

На мой взгляд, одна из причин этого нежелания – низкий уровень взаимного доверия и уверенности среди директивных органов и народов региона. Даже либеральная концепция взаимной выгоды, возможно, будет неэффективной в этом смысле, так как директивные органы стран региона, возможно, предпочтут "относительную выгоду" "взаимной выгоде".

Поэтому в настоящее время нам необходимо укреплять взаимное доверие на уровне элит и рядовых граждан. Ряд положительных примеров из мировой политической истории, связанных с развитием регионального сотрудничества и

интеграции, с укреплением взаимного доверия, указывают на то, что на первый план выходят роль и функции общественных факторов.

Хороший пример дает история европейской интеграции. ЕС не является точной моделью для региона Центральной Азии, ведь это совсем другой регион, но в европейской истории есть источники вдохновения, которыми мы можем воспользоваться. В этой связи можно выделить два процесса: один из них – знаменитая концепция международных отношений "doux commerce", согласно которой торговля смягчает нравы, но не это является темой моего выступления; второй момент – факторы общественной жизни или транснациональные связи как фактор развития регионального сотрудничества и интеграции. Я понимаю, что термин "транснациональные связи" имеет в данном регионе определенные негативные коннотации: транснациональная преступность, незаконный оборот наркотиков и даже транснациональные экстремистские группировки. Конечно, все это – реальные угрозы для региональной безопасности, стабильности, мирной жизни. С другой стороны, транснациональные связи, взаимодействие, растущая социальная мобилизация в приграничных районах – все это может способствовать устранению общественных и культурных стереотипов и предрассудков, ликвидации накопившегося в регионе "багажа исторического прошлого".

Кроме того, расширение транснациональных связей между организациями гражданского общества различных стран региона, возможно, позволит сформировать общую транснациональную, но не наднациональную, идентичность, что может способствовать снижению уровня страха, расширению доверия и взаимопонимания между народами. Развитие транснациональных связей не следует рассматривать как альтернативу национальным идентичностям стран Центральной Азии. Я глубоко убежден, что

прочная национальная идентичность народов региона – неотъемлемая часть регионального сотрудничества и интеграции. В этом плане можно назвать такие предложения, как программы обмена студентами и научными работниками, наподобие программы "Erasmus", или региональные культурные и общественные организации и мероприятия с участием всех стран Центральной Азии.

Второй вопрос, являющийся актуальным в настоящее время, – это развитие культурных связей в целях содействия сотрудничеству в Центральной Азии. Я искренне считаю, что культурные и языковые связи между народами региона могут способствовать формированию народной психологии взаимного доверия и взаимопонимания в позитивном плане, если их развивать добросовестно и профессионально. В этой связи культурная политика может предусматривать всеобщий охват и доступность либо ограниченный охват. Содействие формированию общей истории, языка, культуры, традиций не должно предусматривать ограничений, исключений, не должно носить местнический характер, а широкий охват и всеобщая доступность привлекательны для всех. Считаю, что государства Центральной Азии имеют много общих культурных и цивилизационных элементов. Необходимо отметить один важный и довольно деликатный аспект – развитие связей направлено не на формирование некоей наднациональной идентичности, а только на укрепление взаимопонимания между странами региона.

Например, есть много общих исторических личностей, которые являются видными фигурами общей исторической литературы региона, – Ходжа Ахмет Яссави, Ходжа Насреддин или Эффенди, Коркут Ата или Деде Коркут, Кёроглу или Гёроглу, Манас, Мевлана Джалаладдин Руми, Алишер Навои, Махтумкули, Фузули и др. Позвольте еще раз подчеркнуть, что культурная политика не должна приводить к возникновению неприязни, отчуждения в

регионе, она должна выявлять общие культурные связи.

Самая серьезная проблема, препятствующая развитию сотрудничества между странами Центральной Азии, – это, по-видимому, дефицит доверия на уровне представителей элит и рядовых граждан. Энергичные транснациональные связи между гражданами могут стать важным фактором развития сотрудничества между странами Центральной Азии.

Прагматичное сотрудничество как большой стимул для регионального развития

Чэн Минь

Старший научный сотрудник

Институт международных исследований, Китай

Страны Центральной Азии являются близкими соседями и важными партнёрами Китая, процветающая и стабильная Центральная Азия имеет сугубо важное значение для Китая, и в этой связи тема семинара, определённая организатором - Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии, носит весомую актуальность и важность не только для стран региона, но и для Китая. В качестве китайского участника семинара, занимающегося исследованиями региона Центральной Азии, очень рада с коллегами разделить взгляды на региональное взаимодействие в Центральной Азии.

Сотрудничество даёт мощный импульс региональному развитию. Центральнo-азиатские страны без исключения принадлежат к числу внутриконтинентальных стран, географически они находятся по соседству с крупными развитыми и развивающимися экономиками. В этом контексте, нет другой альтернативы как развитие регионального сотрудничества для интегрирования мощи различных стран, активизации экономики и торговли региона. За последнее время стало очевидным два факта в отношении взаимодействия Центральной Азии: негативная дезинтеграционная тенденция в регионе и позитивные ожидания ученых кругов на усиление регионального сотрудничества. Сотрудничество - веяние глобализационной эпохи, и как китайская поговорка гласит, проточная вода всегда сохраняет свежесть и жизненность. Усиление взаимодействия в экономической и социальной областях придаёт экономикам государств новую

энергию. Китай за последние 30 лет настойчиво и активно развивает сотрудничество с другими странами.

Прагматичный подход является стержневым фактором для продвижения процесса регионального сотрудничества. Комплекс сложных исторических и актуальных вопросов, неразрешенные водные проблемы, национальные и религиозные противоречия, территориальные разгласия между государствами всегда являлись барьером к сотрудничеству, при этом перед подобными трудностями ни одна страна в мире не застрахованна. Но стоя лицом к реальной потребности в экономическом развитии и быстром темпе глобальной эволюции, самый разумный подход состоит в достижении общих прагматичных пониманий сотрудничества, усилении политического взаимодоверия, охлаждении противоречий и разгласий, поиски совпадающих точек интересов, создании возможных условий для взаимной выгоды, развитию возможностей для подъема экономики государств.

Центрально-азиатские страны обладают природными преимуществами для развития регионального сотрудничества. Данные преимущества воплощаются во внутреннем и внешнем планах. Все страны региона имеют исторически духовные, социальные и культурные связи, которые заложили важнейшие основы для взаимодействия между странами. Государства региона взаимодополняют друг друга ресурсами и преимуществами. Во внешнем плане, в регион Центральной Азии всё больше и больше поступают инвестиции от стран и организаций, находящихся вне региона, двустороннее и многостороннее сотрудничество между странами внутри и за пределами региона в сферах практического сотрудничества имеет большие перспективы.

Устойчивый рост экономики стран РЦА показывает потенциал развития экономики. За последние годы с момента возникновения глобального финансового кризиса, на фоне замедления роста экономики развитых и развивающихся стран во всей планете,

центрально-азиатские страны в принципе сохраняют устойчивую экономическую ситуацию, даже высокий показатель. Допустим, в 2013 году показатели роста ВВП в Казахстане, Узбекистане, Туркменистане, Кыргызстане достигли 6%, 8%, 10.2%, 10.5%. Вместе с тем, региональные государства позитивно развивают сотрудничество между собой, как недавно заключенный протокол о создании экономического коридора между Казахстаном и Кыргызстаном, а также транспортные коридоры через региональные страны, подобные активные тенденции также появляются в сотрудничестве с внешнерегиональными странами, такими как Россия, Китай, США, европейскими странами, как Япония, Индия, Турция, Южная Корея и другими странами.

Региональные структуры и инициативы регионального сотрудничества создают возможности для развития экономического сотрудничества в регионе. В их число относятся ЕврАзЭС, Региональное сотрудничество ЦА (Азиатский банк развития), Таможенный союз, ЕАЭС, ШОС, ещё выдвинутая Китаем в 2013 году инициатива Экономический пояс шелкового пути (ЭПШП). Все вышеупомянутые попытки в регионе ЦА или евроазиатском пространстве, как интеграционные проекты, многостороннее сотрудничество в рамках организаций, а также сотрудничество на основе строительства инфраструктурных проектов - все эти инициативы дают странам дополнительный импульс. Для примера возьмем ШОС. Прагматичное сотрудничество в рамках организации ШОС (с момента ее создания) достигло заметных результатов, торговый оборот между государствами-членами поднялся в 10 раз; аккумуляция финансов в рамках ШОС оказали надежную поддержку для ее членов, в частности, в период финансового кризиса; строительство инфраструктуры транспорта, включая нефте-газопроводы, автомобильных дорог, высокоскоростных железно-дорожных путей и тт. Что касается ЭПШП, данная

инициатива будет приносить региону новый импульс. Это открытый проект, а не новый механизм или структура, реализация которого даст возможность использования существующих региональных механизмов для развития и расширения прагматичного сотрудничества в различных сферах, прежде всего инфраструктурного развития с целью , построения шелкового пути и сети сотрудничества от Китая до Европы, где страны ЦА будут играть ключевую роль. Одним словом, инициатива ЭПШП состоит в едином понимании, совместном строительстве и использовании и взаимной выгоде.

Китай рад видеть позитивную тенденцию сотрудничества между центральноазиатскими странами, готов к созданию перспективных проектов, направленных на региональное развитие в сотрудничестве со всеми региональными партнерами!

Наджам Аббас

Старший научный сотрудник по Центральной и Южной Азии
Институт Ист-Вест (Бельгия)

Внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на региональное сотрудничество в Центральной Азии

- Изменение парадигмы?
- Выявление возможностей
- Обсуждение опыта преодоления трудностей и их последствий
- Разработка архитектуры сотрудничества
- Возможная роль ШОС в обеспечении стабильности и процветания?
- Начала нового этапа: 2015–2024 годы
- Необходимо усовершенствовать методы расчета прибылей и убытков

Видение стратегии, лидерство, формы и методы взаимодействия

Обсуждая будущее сотрудничество, важно определить основные факторы, которые, возможно, позволят изменить общую конфигурацию и формы региональных отношений. Для этого следует усовершенствовать представления о потенциальном экономическом взаимодействии на основе конкретных мер по активизации усилий, направленных на обеспечение более тесной координации.

Так, обязательным требованием становится рассмотрение альтернативных вариантов. Действительно, в ходе исследования факторов развития человеческого потенциала в странах Центральной Азии специалисты Организации Объединенных Наций пришли к выводу о том, что наибольший совокупный экономический эффект дает сокращение торговых издержек, а самый большой ущерб наносит гражданская война. В

исследовании отмечается, что в случае осуществления комплексного и устойчивого регионального сотрудничества за 10 лет ВВП стран ЦА мог бы быть на 50% больше!*

Коллективные дивиденды

Благодаря расширению экономической интеграции со странами других регионов мира страны, осуществляющие торговлю, могут получать и распространять новые технологии из более развитых стран, способствуя сокращению масштабов бедности. В исследовании приводятся расчетные оценки, согласно которым совершенствование автомобильных транспортных коридоров может, в свою очередь, содействовать улучшению ценовой конъюнктуры экспорта и импорта в Центральной Азии на 7–10%.

Byrd, William, "Prospects for Regional Development and Economic Cooperation in the Wider Central Asia Region", World Bank, Washington DC. January, 2006, p. 55.

Извлеченные уроки

Сценарий "развитие или безопасность"

Если безотлагательно не принять мер к обеспечению активного участия стран Центральной Азии в региональном сотрудничестве, потенциальные выгоды участвующих стран от их географического положения реализовать не удастся. Необходимо ликвидировать увязку вопросов развития с соображениями безопасности, иначе выделяемые средства будут направляться главным образом на "меры обеспечения безопасности".

Геополитические интересы

Следует поощрять участвующие страны к тому, чтобы сосредоточивать внимание на возможностях, а не на препятствиях.

Необходимо обеспечить равномерность и неуклонность продвижения вперед.

Из-за идеологических препятствий и догм некоторые участники не смогут отказаться от "наследия прошлого". Кроме того, остаются взаимные подозрения, недоверие, поиск виновных, которые приводят к продлению ситуации неопределенности, нерешительности и бездействия.

Различия в стратегиях

- Недостаток взаимного доверия приводит к тому, что ключевые игроки начинают дискуссию, подходя к этому с резко расходящихся точек зрения в позициях. Сохраняющееся наследие "старого мышления" затрудняет продвижение вперед. Ключевые игроки изначально занимают прямо противоположные позиции, являющиеся результатом недостатка взаимного доверия. Поэтому немало сил, энергии и времени тратится непродуктивно, на преодоление трудностей и препятствий. В результате амбиции и сохраняющиеся расхождения во мнениях потенциальных покупателей энергии сводят на нет возможные совместные выгоды, которые можно было бы реализовать, если бы договоренности были достигнуты вовремя. Из-за длительных задержек, связанных с сохранением различий в стратегиях, инвесторы могут утратить интерес к проектам.

Институциональные проблемы

- Продвижение вперед замедляется вследствие пассивности и опасений, связанных с тем, что это лидерами стран Центральной Азии воспринимается как возможное ущемление суверенитета.

- Заинтересованные стороны еще не выработали и не согласовали устойчивые решения. Отсутствие какого-либо механизма устранения разногласий относительно приоритетов и планов в области энергетического партнерства также приводит к замедлению возможного продвижения вперед. Для выработки эффективных решений нет достаточной политической воли.

Инфраструктурные барьеры

- В последние годы возможности налаживания связей между энергоизбыточными государствами Центральной Азии с энергодефицитными рынками Южной Азии по-прежнему остаются нереализованными из-за таких факторов, как риск возникновения беспорядков, отсутствие безопасности, неразвитость инфраструктуры, недостаточность финансирования.

Ограниченность потенциала

- Центральнoазиатским поставщикам пока не удалось ликвидировать дефицит энергии в странах Южной Азии, где этот дефицит по-прежнему является источником нестабильности вследствие недостаточности финансирования и неразвитости инфраструктуры.
- Необходимы активные меры по привлечению дополнительных бюджетных и частных финансовых средств для развития регионального взаимодействия в целях содействия реализации решений в области энергетики.
- По-прежнему существует проблема недостаточной заинтересованности инвесторов, и эту проблему также необходимо решить.

Преодоление препятствий

Для того чтобы объединить всех региональных участников на основе ориентированного на практические действия и достижение конкретных результатов подхода, необходимо:

- убедить будущих бенефициаров в получении конкретных выгод в случае продвижения вперед;
- определить количественно выгоды от будущей торговли электроэнергией, которые будут отвечать интересам инвесторов;
- поощрять предпринимателей присоединиться к нескольким инициативам в области сотрудничества;
- необходимо также совместными усилиями продолжать продвигать региональные решения по созданию широких государственно-частных партнерств;
- можно организовать широкую и эффективную информационную кампанию, которая поможет устранить сомнения и подтолкнет заинтересованные государственные органы к практическим действиям.

О возможной роли ШОС в решении проблемы безопасности в Афганистане

- Ситуация в Афганистане после 2014 года предоставляет прекрасную возможность для применения разработанной Китаем

так называемой дипломатии творческого участия. Сам Афганистан в высшей степени заинтересован в дальнейшей экономической и политической интеграции со странами Центральной и Южной Азии. Государства – члены ШОС, в том числе Россия и Китай, также весьма заинтересованы в том, чтобы Афганистан стал процветающим и стабильным государством. Поэтому в ближайшем будущем ШОС в принципе может сыграть решающую роль в оказании Афганистану помощи в посткризисном восстановлении, а в более отдаленной перспективе обеспечить включение процветающего и стабильного Афганистана в состав центральной части Евразии в расширенном смысле. Возможно, в центральной части Евразии возникнет совсем другой геополитический ландшафт. В этом плане и Китай, и ШОС могут сыграть очень позитивную, конструктивную роль.

Чжан Синь, научный сотрудник,
Школа углубленных международных и
региональных исследований Восточно-китайского
педагогического университета
Из интервью телекомпании CCTV, 11.09.2014

<http://english.cntv.cn/2014/09/11/VIDE1410440278918215.shtml>

2015–2024 годы: начало нового этапа?

- "Дуга кризисов"?
- В период с 2001–2011 годов большая часть инициатив США были направлены на обеспечение безопасности, на изоляцию Афганистана изнутри и на защиту страны от возможных внешних рисков, с тем чтобы сделать страну оплотом безопасности в регионе Южной Азии, который граничит с Центральной Азией.
- Упор был сделан на противодействие угрозам в области безопасности
- Региональный торговый, энергетический и транспортный узел?

- Помочь Афганистану сделать следующее десятилетие (2015–2024 годы) периодом преобразований.
- Разработать долгосрочные стратегии для Афганистана и его соседей.
- Найти эффективное средство для лечения экономических болезней Афганистана, что, возможно, приведет к миру и стабильности в регионе.
- Меры по расширению геополитического влияния, долевое участие в нефте- и газопроводах, трансграничных ЛЭП.

Инфраструктура в целях увеличения инвестиций в развитие добывающих отраслей

- В конце октября 2014 года в КНР состоялась 4-я ежегодная конференция на уровне министров участников "Стамбульского процесса" по Афганистану. Это ежегодное совещание участников "Стамбульского процесса", в котором принимают участие все страны Центральной и Южной Азии, а также Иран, Россия и Китай. Цель конференции, которую еще называют "Сердце Азии", заключается в содействии стабилизации ситуации в Афганистане, установлении мира и оказании экономической помощи этой стране, пострадавшей от многолетней войны. Китай обязался выделить Афганистану 327 млн. долл. США за три года и объявил о начале реализации 64 программ, которые позволят придать новый импульс деятельности нового правительства в условиях вывода из страны войск западных стран.

- Китайский консорциум под руководством государственной металлургической компании МСС разрабатывает крупный проект по добыче угля и меди в Афганистане. Этот проект будет реализован на базе месторождения Айнак в провинции Логар; планируется также построить железнодорожную магистраль от Пакистана до Узбекистана, что обойдется в 4,4 млрд. долл. США.

Крупнейшая нефтяная компания Китая вскоре приступит к промышленной добыче нефти в Афганистане. По словам министра добывающей промышленности Афганистана, это станет

началом периода интенсивного освоения природных ресурсов, что в ближайшие 10 лет может обеспечить преобразование экономики страны. К 2024 году доходы от добычи металлов и нефти могут составить до 45% ВВП Афганистана.

Примеры формирования архитектуры сотрудничества

Выступая на инвестиционном саммите по Афганистану, состоявшемся в Дели 28 июня 2012 года, министр иностранных дел Индии С. М. Кришна подчеркнул необходимость создания новых возможностей, что позволит развеять опасения, связанные с выводом войск из страны. В сфере развития и восстановления Афганистана Индия может играть "более активную роль". Выражаясь языком бизнеса, г-н Кришна сказал: "Пусть серые пиджаки специалистов компаний придут на смену оливково-зеленой и коричневой форме военнослужащих, а генералов сменят руководители компаний".

На сегодняшний день Индия обязалась оказать Афганистану помощь в размере 2 млрд. долл. США. Индийские проекты осуществляются в таких сферах, как строительство шоссейных дорог (участок Заранж–Деларам, 218 км), энергетика (строительство ЛЭП от ГЭС Пули-Хумри до Кабула), строительство плотины ГЭС Салма, строительство здания парламента; кроме того, осуществляются многочисленные проекты в области сельского хозяйства, связи, образования, здравоохранения и наращивания потенциала во многих районах Афганистана.

Консорциум индийских компаний и канадская фирма планируют совместно инвестировать 14,6 млрд. долл. США (729,4 млрд. афгани) в разработку железного рудника Хаджигак. Об этом 30 марта 2013 года сообщил представитель правительства Афганистана. Рудник расположен в центральной части страны, в провинции Бамиан, в 130 км к западу от Кабула. Запасы составляют 1,8 млрд. тонн железной руды высокого качества.

Ряд индийских компаний планируют участвовать в торгах на разработку медных и золотых рудников. Сообщается о планах

Индии построить железнодорожную магистраль протяженностью 900 км, которая свяжет иранский порт Чабахар с богатой полезными ископаемыми афганской провинцией Бамиан, где индийские компании планируют осуществлять масштабные инвестиции.

Конкретные выгоды от создания автотранспортных коридоров

В исследовании АБР отмечается, что в результате строительства автотранспортных коридоров "Север-Юг" через Центральную Азию, а также через Афганистан в качестве узлового пункта объемы торговли могут увеличиться на целых 15%, т. е. на 12 млрд. долл. США, если строительство новых шоссейных дорог будет подкреплено мерами по содействию развитию торговли. В регионе появятся 1,8 млн. новых рабочих мест, к тому же для текущего обслуживания дорог и объектов инфраструктуры потребуется постоянная занятость в объеме 15 млн. человеко-дней. Сокращение длительности рейсов позволит странам-участникам экономить более 1,7 млрд. долл. в год, а объемы континентальной торговли через новые порты на юге могут увеличиться на 80% – до 6,3 млрд. долл. США. Выгоды от создания торговых коридоров велики и рассчитаны на долгосрочную перспективу, при весьма скромных объемах суммарных инвестиций – около 5,6 млрд. долл. США, так что такие инвестиции будут представляться несомненно выгодными.

Масуд Азиз (Masood Aziz,
<http://www.silkroadstudies.org/new/docs/publications/GCA/GCAPUB-02.pdf>)

Основные экономические выгоды от создания автотранспортных коридоров для региона	В численном выражении
Суммарный рост региональной торговли в период 2002–2010 годов (проценты)	160
Инвестиции в строительство автотранспортных коридоров (млн. долл. США)	5639
Годовая экономия за счет сокращения стоимости перевозок на долл. США инвестиций (2010 год) (долл. США)	0.31
Рост ВВП в год на долл. США инвестиций (2010 год) (долл. США)	1.05
Суммарный рост экспорта в период 2002–2010 годов (проценты)	14
Приращенные доходы в 2010 году (млн. долл. США)	910

Источник: Alamgir, Mohiuddin, "Report on the Economic Impact of Central-South Asian Road Corridors."

Доклад подготовлен для Второй конференции на уровне министров по вопросам развития транспорта и торговли в Центральной и Южной Азии, АБР, Манила, 3–4 марта 2005 года, с. iii.

**Необходимо усовершенствовать методы расчета прибылей и
убытков**

Central Asia's transport cost burden and its impact on trade
econpapers.repec.org/article/eeeecosys/v_3a29_3ay_3a2005_3ai_3a1_3ap_3a6-31.htm

<http://ideas.repec.org/a/eee/ecosys/v29y2005i1p6-31.html>

Comparative Advantage in International Trade for Central Asia
siteresources.worldbank.org/INTTRADERESEARCh/Resources/Luecke_Rother_t-Comp_Adv_Central_Asia-Jan2006.pdf

Christopher Grigoriou Landlockedness, Infrastructure and Trade: New
 Estimates for Central Asian Countries

www.wds.worldbank.org/servlet/WDSCContentServer/WDSP/IB/2007/08/28/000158349_20070828101307/Rendered/PDF/wps4335.pdf

Dr. Christopher A. Hartwell, Towards a Eurasian Union: Opps & Threats in CIS
iems.skolkovo.ru/pdf/IEMS-BRIEF-Towards-a-new-Eurasian-Union.pdf

Cross-Border Trade within the Central Asia

www.carecprogram.org/uploads/docs/Cross-Border-Trade-CAREC.pdf

Винокуров Е., Джадралиев М., Щербанин Ю. (2009 год)

Международные транспортные коридоры ЕвразЭС. Отраслевой обзор
 ЕАБР, № 5, апрель. ЕАБР, Алматы.

http://www.vinokurov.info/assets/files/Corridors_eng.pdf

Эмерсон М., Винокуров Е. (2009 год). Оптимизация центральноазиатских
 и евразийских трансконтинентальных наземных транспортных
 коридоров.

mpr.a.ub.uni-muenchen.de/20916/1/MPRA_paper_20916.pdf

Базары без границ и региональная интеграция в Центральной Азии
 Доклад Всемирного банка (2012 год)

www.gbv.de/dms/zbw/679656472.pdf

Borderless Bazaars and Regional Integration in Central Asia

<http://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/13140>

UNITED NATIONS

Региональное сотрудничество как фактор устойчивого развития

Лилян Дарий

Генеральный директор по вопросам многостороннего
сотрудничества

Министерства иностранных дел и европейской интеграции
Молдовы (в прошлом заместителя главы Центра ОБСЕ в Бишкеке)

Для меня большая честь и большая радость иметь возможность выступить со вступительным словом. Тема данного мероприятия, организованного Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦООНЦА), предоставляет хорошую возможность не только подвести некоторые итоги опыта развития регионального сотрудничества в Центральной Азии и рассмотреть роль различных субъектов – государственных органов, гражданского общества, международных организаций, исследовательских центров, но и определить наилучшие пути усиления этого сотрудничества, направления его в русло стратегий решения проблем.

В своем кратком выступлении я останавлиюсь на роли и значении регионального сотрудничества в содействии устойчивому развитию в странах Центральной Азии.

Существуют различные определения понятия "устойчивое развитие". Я приведу формулировку Всемирной комиссии по развитию: "Устойчивое развитие – это такое развитие, которое обеспечивает удовлетворение потребностей настоящего времени, но при этом не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности".

В результате широкого обсуждения и использования этого понятия за истекший период постепенно сформировались три аспекта устойчивого развития.

Экономический аспект. Экономически устойчивая система должна быть в состоянии производить товары и услуги на постоянной основе при поддержании приемлемых объемов государственного и внешнего долга, без экстремальных отраслевых перекосов в ущерб сельскохозяйственному или промышленному производству.

Экологический аспект. Экологически устойчивая система должна обеспечивать стабильность ресурсной базы, не допускать чрезмерной эксплуатации возобновляемых ресурсных систем или функций поглощения экологически вредных выбросов, обеспечивать расходование невозобновляемых ресурсов только при условии осуществления инвестиций в создание адекватной замены этих ресурсов. Это означает поддержание биологического разнообразия, устойчивости атмосферы и функций других экосистем, которые обычно не относят к экономическим ресурсам.

Социальный аспект. Устойчивая в социальном плане система обеспечивает справедливое распределение, достаточность предоставляемых социальных услуг, включая здравоохранение и образование, гендерное равенство, ответственность государственных органов и участие общества в политической жизни.

Все эти аспекты в равной степени важны для всех стран региона. Главное, что нужно четко понимать, – ни одна из стран региона не может добиться успехов в создании экономики на принципах устойчивого развития, не участвуя в рациональном региональном сотрудничестве.

В целях эффективного использования экономических связей с крупнейшими соседними странами государства Центральной Азии должны преодолеть наследие дезинтеграции, последствия которой испытывали все бывшие советские республики. После развала СССР сложившиеся интенсивные экономические связи между республиками были резко оборваны. В результате возник

глубокий и длительный экономический спад на всей территории бывшего СССР, но и страны Центральной Азии, как и другие бывшие советские республики, преодолели переходный спад в экономике к концу 1990-х годов, а в 2000-е годы по темпам экономического развития этот регион действительно стал одним из самых динамично развивающихся в мире.

Вопрос в том, приводит ли эта позитивная тенденция экономического развития к улучшению благосостояния населения этих стран? К тому же этот рост экономики не отражается в показателях внутрирегиональной торговли. Здесь хотелось бы сформулировать одно наблюдение. Скромные показатели торговли между странами региона позволяют сделать вывод о наличии такого негативного явления, как нелегальная торговля. А это может иметь серьезные последствия с точки зрения безопасности в регионе наряду со многими другими проблемами.

Вывод прост и очевиден – региональное сотрудничество может принести только пользу для развития стран Центральной Азии в целом и стать инструментом интеграции региона в мировые экономические процессы.

За период с момента распада СССР Центрально-Азиатский регион постепенно превратился в самостоятельный элемент различных международных и региональных механизмов сотрудничества. Государства региона вступили в ООН и участвуют в различных мировых и региональных программах сотрудничества под эгидой ООН. Развивается и внутрирегиональное сотрудничество – как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Страны Центральной Азии являются участниками таких организаций, как Программа центральноазиатского регионального экономического сотрудничества, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ. Налажено сотрудничество с такими крупнейшими региональными организациями, как ЕС и НАТО. Что касается направлений сотрудничества, оно осуществляется в таких областях, как

обеспечение безопасности, экономическое развитие, решение экологических проблем, развитие культурных и общественных связей. Такое взаимодействие способствует поддержанию определенного уровня стабильности и взаимовыгодному развитию.

В то же время требуется больше политической воли для того, чтобы направить это сотрудничество на ликвидацию сохраняющихся различий в подходах к решению проблемных вопросов в таких областях, как обеспечение безопасности границ, комплекс вопросов использования водных и энергетических ресурсов, миграция, торговля. Необходимо понимать, что вопросы безопасности и экономического развития нельзя решать за счет соседей.

Особое внимание следует уделить опыту других географических регионов. Например, интеграционный механизм ЕС доказал свою устойчивость. Этот опыт можно использовать хотя бы на некоторых направлениях сотрудничества стран региона. Устранение торговых барьеров, упрощение порядка пересечения границ – все это может принести значительные выгоды для развития стран Центральной Азии в различных областях.

Ситуация в Афганистане представляет собой проблему, но одновременно открывает возможности для усиления сотрудничества центральноазиатских стран. Разнообразные инициативы в целом ряде областей дают возможность оказывать помощь соседнему Афганистану и расширять межгосударственное сотрудничество внутри Центрально-Азиатского региона. Немало делают международные организации в целях содействия подключению Центральной Азии к инициативам для Афганистана. Я не стану их перечислять. Они хорошо известны.

В заключение хотел бы высказать то, что, на мой взгляд, является аксиомой – для содействия прогрессу и развитию в регионе альтернативы сотрудничеству не существует. Центральная Азия – отдельная часть мирового сообщества, это тот регион, где все субъекты и организации, действуя на двусторонней и многосторонней основе, могли бы продемонстрировать полезность стимулирования регионального сотрудничества для устойчивого развития стран региона.

Хотел бы выразить уверенность в том, что последующие дискуссии будут способствовать развитию сотрудничества между государственными органами, СМИ, представителями гражданского общества и международными организациями в Центральной Азии и за ее пределами в целях выявления опыта налаживания эффективного сотрудничества между странами Центрально-Азиатского региона.

«Факторы, оказывающие воздействие на региональное сотрудничество в Центральной Азии»

Мурат Ташибаев
Заместитель директора департамента по сотрудничеству
Исполнительного комитета СНГ

Представляя Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств и, в частности, департамент по сотрудничеству в сфере безопасности я хотел бы поделиться нашим видением роли международных и региональных организаций в укреплении сотрудничества в Центральной Азии.

Угрозы и вызовы международному миру и стабильности приобретают в современном мире универсальный характер и в равной степени посягают на жизненно важные интересы государств и их граждан.

С сожалением приходится констатировать справедливость этого вывода и в отношении государств – участников СНГ, в том числе расположенных в Центральной Азии.

С распадом СССР и с обретением странами независимости этот регион трансформировался не только в активного участника международной политической и экономической жизни (благодаря вкладу каждого из государств Центральной Азии), но, и это стоит отметить также с сожалением, в один из чувствительных в геополитическом отношении районов Евразии.

Повышенную опасность здесь представляют угрозы терроризма и экстремизма, гигантский по своим масштабам незаконный оборот наркотиков и контрабанда оружия, транснациональная организованная преступность, нелегальная миграция.

Под воздействием внешних и внутренних процессов сохраняют свою реальность угрозы возникновения конфликтных ситуаций.

Кроме названных, к числу реальных угроз (в той или иной мере о них уже говорили предыдущие выступающие) можно отнести различия в уровне развитости национальных экономик и, как следствие, сохранение кризисных тенденций в экономическом развитии. В ряде случаев на развитие регионального сотрудничества негативно влияют межэтнические и межконфессиональные противоречия, неурегулированность пограничных вопросов, напряженность отношений, связанных с распределением водно-энергетических ресурсов.

Остается сложной военно-политическая ситуация в Афганистане, что обусловлено активной деятельностью различных реакционных сил («талибов», боевиков религиозно-экстремистских движений и других подобных). И это оказывает весьма существенное влияние на процессы жизнедеятельности, в первую очередь, стран-соседей, и в целом на региональное сотрудничество в Центральной Азии.

Многолетнее присутствие в этой стране воинских контингентов США и других стран НАТО не способствовало установлению здесь атмосферы согласия, мирного строительства, преодоления закрепившегося в сознании людей статуса глобального источника наркотической и террористической опасности.

В этих сложных условиях можно говорить о том, что расположенные в Центрально-Азиатском регионе государства – участники СНГ находятся на первой линии противодействия глобальным угрозам, исходящим с территории этого государства.

При этом мы констатируем, что благодаря национальным системам обеспечения безопасности, разноплановому сотрудничеству государств Содружества, в том числе и в рамках других международных организаций общий уровень общественно-политической стабильности и безопасности (для заинтересованных государств) находится в Содружестве Независимых Государств на достаточно приемлемом уровне.

Государства региона, в том или ином формате, входят в состав таких международных объединений, как – ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, усилия которых направлены и на упрочнение безопасности. Важными факторами сотрудничества стали Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, деятельность инициатора нынешнего семинара, хозяев нашего прекрасно организованного мероприятия – Регионального Центра ООН по Превентивной Дипломатии для Центральной Азии.

Определенный вклад в укрепление общего потенциала, безусловно, вносит Европейский союз. Соответствующим локомотивом в деле реализации; инициатив стран Европы, на наш взгляд, должна стать принятая еще в 2007 году Стратегия Европейского союза для Центральной Азии.

Для эффективного решения глобальных проблем третьего тысячелетия международным организациям следует дополнять друг друга. В связи с этим тематика выработки оптимальных форм сотрудничества государств как на двустороннем уровне, так и в формате международных организаций является актуальной и значимой. Крайне важно выработать не только меры борьбы, но и создать предупредительные механизмы принятия и реализации международных и внутривластных решений, повысить эффективность совместных мер; по блокированию и локализации угроз.

Хотел бы проинформировать, какие задачи мы считаем в настоящее время приоритетными для международных организаций в рассматриваемой области.

В первую очередь это:

- содействие в имплементации положений универсальных и региональных договоров в национальные законодательства;
- повышение уровня координации в противодействии терроризму и организованной преступности во всех их проявлениях, особенно тех, которые являются финансовой базой

международного терроризма, незаконного оборота наркотиков, торговли оружием и людьми;

- развитие и совершенствование взаимодействия на уровне органов отраслевого сотрудничества;

- поддержка объединения национальных потенциалов в подготовке специалистов и материально-техническом обеспечении соответствующих служб;

- совершенствование информационного обмена и обмена практиками в сфере противодействия современным вызовам и угрозам, в том числе в области специальной подготовки сил и средств.

Относительно первой из названных задач, напомним для коллег, впервые участвующих в подобных семинарах, что в рамках СНГ создана и функционирует комплексная правовая и организационная система совместного противодействия современным угрозам и вызовам безопасности. Ее развитие осуществляется с учетом универсальных документов ООН, все государства СНГ региона оформляют свое участие в них. Вопросы присоединения государств – участников СНГ к международным договорам правоохранительной направленности регулярно рассматриваются на заседаниях Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, других профильных органов Содружества. По итогам такого рода мероприятий, как правило, вносятся правовые рекомендации по присоединению. Вопросы повышения эффективности этой системы решаются с учетом опыта работы наших партнеров.

В этом направлении мы взаимодействуем с Управлением ООН по наркотикам и преступности. Международной организацией по миграции и ее Бюро в Москве. Секретариатом ОБСЕ, профильными органами ОДКБ, ШОС, других авторитетных международных организаций. Еще раз подчеркну, что взаимовыгодное сотрудничество мы рассматриваем в качестве

наиболее действенного инструмента решения стоящих глобальных и региональных проблем.

Что касается практики совместного противодействия терроризму и организованной преступности, то хотел бы напомнить, что эта работа в СНГ осуществляется на плановой основе, и уже в течение многих лет, в рамках пяти специализированных межгосударственных программ. В настоящее время реализуются программы по борьбе с терроризмом, наркобизнесом, организованной преступностью, незаконной миграцией и торговлей людьми (Программа сотрудничества в борьбе с терроризмом и иным насильственными проявлениям экстремизма рассчитана на 2014–2016 годы, другие программы – на период 2014–2018 годов, а программа в области противодействия незаконной миграции – на 2015–2019 годы).

Итоги совместной работы стран СНГ в указанной области имеют в целом положительные результаты.

Принятыми мерами в 2011–2013 годах удалось добиться снижения на 2 % общего числа зарегистрированных преступлений в среднем по государствам – участникам СНГ, количества тяжких и особо тяжких преступлений против личности (на 4 %), в том числе умышленных убийств и покушений на убийство (на 6,8 %), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (на 3,5 %), краж (на 1 %), грабежей (на 10 %) и разбойных нападений (на 7 %), а также фактов взяточничества (на 9 %).

Справочно.

В этот период (2011–2013 годы) правоохранительными органами организованы и проведены на территориях государств – участников СНГ 35 единовременных комплексных оперативно-профилактических мероприятий и 6 специальных операций, в ходе которых раскрыты 163,8 тысячи преступлений, задержаны более 40 тысяч лиц, находившихся, в розыске, в том числе 4,2 тысячи в межгосударственном, пресечена деятельность 584

организованных преступных сообществ и групп, обнаружены и уничтожены 156 баз незаконных вооруженных формирований, изъяты 18 тысяч единиц огнестрельного оружия.

Продолжена практика проведения оперативно-разыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков, пресечению каналов их транспортировки, а также выявлению и ликвидации подпольных (нелегальных) лабораторий по производству наркотических средств и психотропных веществ.

Была пресечена деятельность 87 подобных лабораторий, выявлено 167 664 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ликвидировано 268 международных каналов поставки наркотических веществ, изъяты более 170 тонн наркотических веществ.

Справочно.

Проведенное в СНГ исследование наркоситуации в 2013 году свидетельствует о незначительном увеличении общего числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (+0,54 %). На 25,7 % снижено общее количество женщин, привлеченных к уголовной ответственности, с постепенным снижением доли этой категории лиц среди всех привлеченных к уголовной ответственности.

Незначительно, но все-таки возросло общее количество несовершеннолетних наркопреступников. Увеличение отмечается во всех государствах, за исключением Молдовы и Украины.

Возросло количество изъятий опия (за исключением Казахстана и России). При этом в Республике Армения это более, чем в 2 раза, в Кыргызской Республике в 8 раз, в Украине – в 3 раза.

Анализ мер противодействия незаконному обороту наркотиков подтверждает, что значительная часть положительных результатов достигнута в ходе проведения международных комплексных оперативно-профилактических мероприятий и совместных оперативно-разыскных операций. В связи с этим в

числе главных направлений противодействия наркопреступности сегодня находятся расширение практики Проведения межгосударственных оперативно-профилактических мероприятий и углубление взаимодействия между правоохранительными системами всех заинтересованных государств.

Сегодня мы располагаем информацией об итогах совместной специальной пограничной операции «Достык–2014» по пресечению фактов противоправной деятельности на внешних границах государств – участников СНГ на центрально-азиатском направлении, в которой были задействованы пограничные ведомства Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан и которая была проведена в период с 20 августа по 8 сентября 2014 года.

В ходе операции было задержано 603 нарушителя законодательства о государственной границе, 1 348 незаконных мигрантов и 66 лиц, находившихся в розыске. Изъято 17 единиц огнестрельного оружия, более 419 кг наркотиков.

Следует отметить, что с 2004 года в рамках Совета командующих Пограничными войсками проведено 10 совместных оперативно-профилактических мероприятий на центрально-азиатском направлении по противодействию проникновению через границы государств – участников СНГ с территории Афганистана оружия, боеприпасов, наркотиков и контролю незаконной миграции

С учетом особенностей обстановки на таджикско-афганском участке внешних границ государств – участников СНГ Советом глав государств Содружества принято решение об оказании помощи Республике Таджикистан для укрепления пограничной безопасности на этом участке внешних границ государств – участников СНГ. Его реализация будет способствовать повышению ресурсной базы пограничного ведомства и качества обеспечения пограничной безопасности.

Цели укрепления общего потенциала безопасности государств

– участников СНГ, в том числе и Центрально-Азиатского региона, служит и проект Программы сотрудничества государств – участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2016–2020 годы, экспертное согласование которого близится к завершению.

Активно ведется работа по внедрению в практику новейших достижений в области информатики для создания современных и перспективных систем связи, специальных информационных технологий, их использования для обмена информацией между правоохранительными органами государств – участников СНГ.

На основании Соглашения об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью создан Межгосударственный информационный банк, держателем которого является Министерство внутренних дел Российской Федерации. В названном информационном банке сосредоточивается весь массив оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов, а также статистическая и архивная информация компетентных органов государств – участников СНГ. Работа банка в настоящее время позволяет обмениваться информацией в режиме «online».

Справочно.

В первом полугодии 2014 года на плановой основе осуществлялся обмен информацией между министерствами внутренних дел стран Содружества по антитеррористической проблематике. В соответствующем разделе Специализированного банка данных Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (СБД БКБОП), по состоянию на конец первого полугодия текущего года, содержалась информация в отношении 6 698 объектов учета, в том числе в отношении 6 542 разыскиваемых лиц и 156 террористических организаций. С начала года на учет было

поставлено 388 разыскиваемых лица.

По линии борьбы с Организованной преступностью, по состоянию на этот же период, в СБД БКБОП содержалась информация в отношении 14 094 объектов учета, из них 105 объектов поставлено на учет в текущем году.

Развивалось сотрудничество в области подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров. Базовыми организациями государств – участников СНГ в сфере образования в 2011–2013 годах для правоохранительных органов подготовлено более 1,5 тыс. специалистов.

Для Содружества вопрос эффективного регулирования процессов миграции в силу ряда причин объективного характера является одним из наиболее актуальных. Общая история, издавна сложившиеся культурные и человеческие связи, отсутствие языковых, а в большинстве случаев и визовых барьеров предопределили активное перемещение граждан наших стран по их территориям.

Если на первом этапе деятельности СНГ приоритетной явилась проблема «миграция-безопасность», то в настоящее время превалирует комплексный подход «миграция-развитие».

Именно в таком ключе сформулированы задачи в области миграции в Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года.

Вступление в силу в сентябре 2012 года Договора о зоне свободной торговли привнесло новое качество в экономическое взаимодействие на пространстве Содружества, что затронуло и миграционную сферу.

Сохраняет актуальность задача преодоления стихийности в перемещении трудовой миграции, придание этому процессу устойчивого и понятного характера, отвечающего интересам социально-экономического развития государств – участников СНГ.

В этой связи осуществляется работа по актуализации и совершенствованию соответствующей договорно-правовой базы сотрудничества.

Справочно.

В настоящее время в государствах – участниках СНГ на согласовании находятся проекты Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств – участников СНГ и Приоритетных мероприятий по формированию общего рынка труда и регулированию миграции рабочей силы.

В государства – участники СНГ направлены для использования в практической деятельности: Система мониторинга и оперативного обмена информацией о состоянии национальных рынков труда и наличии вакантных рабочих мест. Основные механизмы и направления реализации программ занятости и создания новых рабочих мест, Механизмы реализации многосторонних межправительственных документов (соглашений и конвенций), регулирующих защиту прав трудящихся-мигрантов. В настоящее время проходят экспертную проработку и согласование для последующего утверждения высшими органами Содружества проекты Соглашения о принципах сближения законодательства в области занятости населения и трудовой миграции, а также Соглашения о сотрудничестве по внедрению электронной карты трудящегося-мигранта.

Идет работа над созданием Единой системы учета граждан третьих государств, и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств – участников СНГ.

Основу организационной системы Содружества Независимых Государств в сфере безопасности составляют образованные и подконтрольные высшим органам Содружества органы отраслевого сотрудничества. В их числе: Координационный совет генеральных прокуроров, Совет министров внутренних дел, Совет

руководителей органов безопасности и специальных служб, Совет командующих Пограничными войсками. Совет министров обороны, Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований, а также Антитеррористический центр СНГ и Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств – участников СНГ. В Центрально-Азиатском регионе Содружества созданы и функционируют подразделения названных Бюро и Антитеррористического центра СНГ. Ряд перечисленных органов СНГ имеет хорошие рабочие контакты с профильными структурами других международных организаций. Это Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН, Управление ООН по наркотикам и преступности, Секретариат ОБСЕ и Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества.

Каждый из выше, названных органов СНГ участвует в рамках компетенции в реализации согласованных мер в сфере обеспечения безопасности. Это в значительной мере повышает уровень координации и эффективность функционирования системы в целом.

Мы не ведем статистики по регионам Содружества, однако, и это следует подчеркнуть особо, совместные меры направлены на то, чтобы в равной степени обеспечивать мир и безопасность заинтересованных государств, их защищенность от современных вызовов и угроз.

У нас есть достаточные основания, чтобы в целом позитивно оценить итоги, особенно последних лет, международного сотрудничества государств – участников СНГ по обеспечению безопасности в регионе Содружества.

Роль региональных организаций в продвижении сотрудничества в Центральной Азии

Медер Асейинов
Старший эксперт Секретариата ШОС

В силу того, что четыре страны Центральной Азии являются государствами-основателями Шанхайской организации сотрудничества, плюс Российская Федерация и Китайская Народная Республика, позвольте представить информацию о практической деятельности ШОС, о многостороннем взаимодействии на пространстве Организации.

За 13 лет своего существования ШОС утвердилась как авторитетное международное объединение, стала фактором региональной и мировой политики. Приоритетом для ШОС остаются вопросы обеспечения безопасности и стабильности на пространстве Организации, борьба с силами «трех зол» - терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами трансграничной преступности, незаконной миграцией. На первый план выходят задачи эффективного солидарного противодействия глобальным вызовам и угрозам, обеспечения устойчивого социально-экономического развития на пространстве ШОС.

Ключевое значение для Организации имеют встречи Глав государств-членов ШОС. Так, 12 сентября 2014 года в Душанбе в рамках председательства Республики Таджикистан успешно проведен саммит ШОС. Эстафета председательства в Организации перешла Российской Федерации, одним из приоритетов которого является разработка Стратегии развития ШОС до 2025 года, дальнейшая политическая консолидация Организации; расширение практического партнерства и взаимодействия во всех сферах; укрепление роли ШОС, как

«площадки» для широкого диалога по актуальным вопросам международной жизни.

Принятие Стратегии развития ШОС до 2025 года определит новые ориентиры Организации с учетом прогнозов глобального и регионального развития. Этот важный для ШОС документ включает в себя основные положения многопланового взаимодействия в рамках Организации. В связи с чем, хочу отметить, что сегодняшние выводы и рекомендации Семинара будут также всесторонне изучены.

Не менее важным результатом Душанбинского саммита является завершение процесса формирования правовой базы, необходимой для приема в ШОС новых членов. Утвержденные главами государств документы по «расширению» носят исторический характер. В настоящее время три государства – Индия, Пакистан и Иран подали официальные заявки о предоставлении статуса полноправного члена ШОС. Растет число государств выразивших желание получить статус наблюдателя или партнера по диалогу.

Повестка дня торгово-экономического взаимодействия в рамках ШОС все более наполняется практическим содержанием. Важным достижением в деле содействия этому стало подписание межправительственного Соглашения о создании благоприятных условий для автомобильных перевозок на пространстве Организации. Работа над этим документом велась при конструктивном содействии Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН (ЭСКАТО). Соглашение обеспечивает создание сквозных автотрасс - от Восточного побережья Китая до Европы, вводит единые для стран-членов ШОС - Казахстана, Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана - нормативные юридические понятия в транспортной области, открывает новый этап становления взаимосвязанного партнерства в сфере торгово-экономического взаимодействия.

Начинается работа над проектом новой редакции «Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества». Предполагается, что на заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС в декабре 2014 года в Астане этому вопросу будет уделено серьезное внимание.

Активно идет работа с целью позиционирования ШОС на крупных международных экономических форумах и ярмарках. В сентябре 2013 года в Душанбе по инициативе Правительства Республики Таджикистан состоялась Международная конференция высокого уровня «Развитие автомобильного потенциала Центральной Азии на период до 2023 года». В ходе сессий рассматривались вопросы развития автотранспорта и транзита в странах Центральной Азии, Алматинская программа действий: вклад проектов и инициатив международных организаций в развитие торговли и транзита в Центрально-азиатском регионе, а также эффективные меры по развитию транзитного потенциала.

В мае т.г. в рамках 18-го Петербургского международного экономического форума проведена панельная сессия ШОС. Участниками был выдвинут ряд предложений, по расширению практического взаимодействия в области инвестиций, транспорта, энергетики и финансовой сфере. В том же месяце на 9-ой Международной конференции по транспортно-транзитному потенциалу «ТрансЕвразия-2014» в Астане с участием представителей ШОС обсуждались вопросы экономического развития на Евразийском пространстве и возрождения «Великого Шелкового пути».

В июле т.г. в рамках 25-ой Харбинской международной торговой ярмарки) состоялся «круглый стол» с участием руководителей регионов из государств-членов ШОС, на котором прозвучало

предложение о создании Совета межрегионального взаимодействия – на правах общественного института ШОС.

Внимательно изучается предложение Председателя Китайской Народной Республики г-на Си Цзиньпина о создании «Экономического пояса Шелкового пути». Ожидаем, что китайские коллеги уже на следующем этапе представят в адрес государств-членов Организации комплексное предложение, которое позволит объединить усилия сторон и добиться продвижения этого глобального, нацеленного на десятилетия, проекта.

Реализации инвестиционных проектов должно помогать становление эффективных механизмов финансирования. Именно поэтому в Организации уделяется серьезное внимание вопросам формирования и функционирования Фонда развития ШОС и Банка развития ШОС, работа над которыми продолжается на экспертном уровне.

В числе приоритетов Организации укрепление партнерских связей с международными организациями, с которыми подписаны документы о взаимопонимании. Среди них – прежде всего ООН и ее институты – Управление по наркотикам и преступности, ЭСКАТО, а также, ЕвразЭС, АСЕАН, ОЭС, ОДКБ, СНГ и ряд других. В мае текущего года в Шанхае в рамках четвертого Саммита Сопредседателей по взаимодействию и мерам доверия в Азии состоялось подписание Меморандума о взаимодействии ШОС с СВМДА. Это уже девятая международная структура, с которой у ШОС формализованы отношения.

ШОС принимает участие в поддержке той работы, которая ведется ООН и ее институтами. Дополнительным содержанием эту деятельность призвана наполнить Резолюция о сотрудничестве по линии ООН-ШОС, принятая в ходе 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 11 ноября текущего года.

Разрешите выразить уверенность, что нынешняя дискуссия послужит дальнейшему укреплению регионального взаимодействия. Безусловно, с учетом нынешних вызовов, угроз и реальных оценок складывающихся тенденций в мире и регионе, мы должны понимать, что наша сплоченность и взаимодействие являются одним из важнейших факторов стабильности и безопасности в регионе, процветания и повышения благосостояния наших народов.

Роль женщин в вопросах поддержания мира и безопасности

Илейн Конкиевич

Глава многостранового отделения

Структуры "ООН-женщины" в Казахстане

В регионе Центральной Азии имеются некоторые зоны с деструктивным потенциалом, которые представляют угрозу для региональной стабильности и безопасности людей. В силу структурного неравенства женщины в Центральной Азии не имеют возможностей вносить эффективный вклад в предотвращение и разрешение конфликтов, в укрепление мира.

Необходимо признать, что женщины особенно уязвимы в условиях неразрешенных или продолжительных конфликтов. В условиях отсутствия мира женщины и мужчины по-разному страдают от нестабильности, войны, вынужденного переселения и пр. О конфликтах нередко рассуждают главным образом как о национальной или региональной проблеме, однако в действительности эти конфликты проявляются на местном уровне, где общины вынуждены делить ресурсы, так что в конечном итоге зачастую больше всего страдают именно местные жители.

Женщины страдают от насилия со стороны организованных преступных группировок и от группировок, занимающихся незаконным оборотом наркотиков в регионе. Мы отмечаем, что в настоящее время различные неверные трактовки ислама, получившие распространение в регионе, особо подчеркивают, как должны вести себя женщины, и это приводит к серьезному ухудшению формального и реального положения женщин в семье и обществе.

Кроме того, вызывает беспокойство и то, что сотни тысяч мужчин в силу экономических причин уезжают в другие страны, в

основном в Россию, на много лет оставляя на родине жен и семьи, иногда без средств или почти без средств к существованию.

В некоторых странах это приводит к росту многоженства, количества ранних браков и браков по принуждению, случаев нарушения социальных и экономических прав женщин и девочек. Экономическая неустойчивость по-разному отражается на мужчинах и женщинах, это приводит к разрушительным последствиям для семейных и гендерных отношений.

Активизация "антигендерных" движений и кампаний в некоторых странах-участницах, нападки на организации и протесты против принятия законов, содействующих сбалансированным подходам в гендерных вопросах и гендерному равенству, – все это также вызывает беспокойство.

Поэтому необходимо обеспечить вовлечение женщин в процессы регионального, национального и местного уровней, направленные на содействие укреплению доверия и предотвращению конфликтов. Однако женщин, как правило, не приглашают к участию в переговорах, хотя учет обеспокоенности и опыта женщин может способствовать обеспечению устойчивости деятельности по установлению мира в долгосрочной перспективе. Представительство женщин в структурах по обеспечению безопасности, в механизмах по предотвращению и разрешению конфликтов очень невелико, и это вызывает тревогу. В общемировом контексте участие женщин в официальных переговорах о мире также минимально и отмечается лишь в отдельных случаях; в 31 крупном процессе переговоров о мире за период с 1992 по 2011 год, по которым имеются соответствующие данные, показатель участия женщин в среднем составляет около 9 процентов. Виновные в сексуальном и гендерном насилии в период конфликтов не подвергаются уголовному преследованию, и насилие неизменно отмечается в тех же масштабах при возникновении любого конфликта независимо от времени и места.

На сегодняшний день действуют семь резолюций ООН по проблемам женщин, мира и безопасности (ЖМБ), они приняты Советом Безопасности ООН. Первая резолюция СБ ООН (резолюция 1325), единогласно принятая СБ ООН в 2000 году, и последующие резолюции представляют собой международно-правовую базу, предусматривающую расширение роли и участия женщин в деятельности структур по обеспечению безопасности, в формальных мирных процессах, в деятельности по предотвращению и разрешению конфликтов, а также в органах власти переходного периода и в деятельности по восстановлению мирной жизни после вооруженных конфликтов. Кроме того, они предусматривают необходимость анализа вопросов мира и безопасности с учетом гендерной проблематики, а также уголовную ответственность за сексуальное насилие, используемое в качестве оружия в условиях войн и вооруженных конфликтов. В более конкретном плане этими резолюциями установлены обязательства и стандарты в отношении:

- расширения представительства женщин в работе органов безопасности, в частности на руководящих должностях, совершенствования их влияния при принятии решений, связанных с вопросами безопасности;
- содействия участию женщин в качестве ответственных членов органов по обеспечению мира и безопасности;
- обеспечения участия женщин и учета гендерной проблематики в работе миссий по поддержанию мира, при проведении мирных переговоров и в процедурах по предотвращению и разрешению конфликтов;
- привлечения женщин и учета гендерной проблематики в восстановлении страны и мирной жизни общества после вооруженных конфликтов;
- включения гендерных вопросов в учебные планы и пособия для обучения сотрудников служб безопасности всех уровней;

- разработки национальных стратегий и планов, предусматривающих эффективные механизмы выполнения резолюций СБ ООН с ориентацией на результат, мониторинга и оценки выполнения этих резолюций и предусмотренных ими обязательств.

Рост международных обязательств в отношении полного признания роли женщин в решении вопросов мира и безопасности набирает темпы, причем не только в мировом масштабе, но и на региональном и национальном уровнях. В последние годы отмечаются многочисленные положительные факторы, влияющие на решение задач в рамках тематики ЖМБ и выполнение соответствующих резолюций СБ ООН. В конце 2013 года Структурой "ООН-женщины" был проведен общемировой анализ хода выполнения мировых обязательств в рамках тематики ЖМБ на национальном и региональном уровнях. Была выполнена оценка правовой, организационной и нормативно-директивной базы, национальных стратегий и практических инструментов, которые использовали национальные и региональные структуры для решения задач в рамках повестки дня в отношении проблем ЖМБ.

По состоянию на ноябрь 2014 года национальные планы действий (НПД) были приняты только в 45 государствах – членах ООН. Для эффективного выполнения обязательств требуются надежные механизмы мониторинга, оценки и отчетности, а также четко запланированные бюджеты с надежным финансовым обеспечением. Очевидно, что НПД представляют собой мощное средство формирования национального консенсуса в поддержку соответствующих резолюций СБ ООН и глубокой заинтересованности в их выполнении.

Одно из распространенных заблуждений заключается с том, что резолюция 1325 относится только к странам, переживающим

резолюции – это средство для обеспечения учета гендерной проблематики в любой сфере деятельности, связанной с установлением и поддержанием мира и безопасности. Хотела бы с радостью отметить, что в конце 2013 года правительство Казахстана выразило намерение разработать НПД по выполнению резолюции 1325. Уже разработаны национальные планы действий по выполнению резолюции 1325 СБ ООН в Кыргызстане и Таджикистане, и это серьезный шаг к признанию воздействия конфликтов в свете гендерной проблематики и к учету гендерных вопросов в сфере безопасности и в мирных процессах. Но предстоит еще немало сделать для реального выполнения международных обязательств в этой области странами Центральной Азии.

За период с 2010 года гендерные проблемы в условиях конфликтов стали предметом общественного внимания и обсуждения в регионе Центральной Азии. В ходе недавних субрегиональных консультаций в рамках регионального обзорного процесса "Пекин+20" участники затрагивали ход выполнения обязательств в рамках тематики ЖМБ, а также имеющиеся трудности, в частности, отмечалось:

- сетевые сообщества женщин – борцов за мир представляют собой важный ресурс в плане формирования группы женщин, обладающих навыками для участия в качестве посредников в мирных процессах;

- правовая база, которая необходима для содействия участию женщин в миротворческой деятельности и в предотвращении конфликтов, в странах Центральной Азии создана;

- однако отмечается недостаток внимания и отсутствие применения общей рекомендации КЛДОЖ № 30 о положении женщин в условиях конфликтов и преодоления их последствий, а это основной документ, в котором изложены рекомендации по

выполнению обязательств, предусмотренных резолюциями СБ ООН по тематике ЖМБ.

Женщины могут и должны играть ключевую роль в вопросах мира и безопасности:

- женщины сами должны брать на себя ведущую роль;
- участие женщин должно осуществляться с учетом более широких подходов к гендерной проблематике;
- необходимо обеспечить постоянную поддержку и развитие потенциала сетевых сообществ/объединений женщин;
- основное внимание следует уделять не тому, что женщины – жертвы, а способности женщин быть творцами мира;
- необходим более широкий учет нужд и потребностей уязвимых категорий населения – беженцев, репатриантов, лиц без гражданства, вынужденных переселенцев;
- контакты в рамках дипломатии "люди – людям" между женщинами, пострадавшими от конфликтов: необходимо оказывать поддержку опытным деятелям народной дипломатии и налаживанию связей;
- необходимо официальное оформление роли и участия женщин в реформировании органов безопасности, приоритетное внимание следует уделять приему женщин на службу в органы безопасности, особенно в полицию;
- и, разумеется, для предотвращения конфликтов в регионе необходимо использовать методы превентивной дипломатии.

Что мы можем предложить в области регионального сотрудничества в целях обеспечения безопасности и стабильности:

- Предлагаем рассмотреть вопрос о выработке комплексной концепции БЕЗОПАСНОСТИ в контексте обеспечения безопасности людей с учетом социальной, экономической, политической безопасности, безопасности в гуманитарной сфере, в сфере охраны здоровья и пр.

- Подчеркиваем необходимость признания того, что факты насилия в отношении женщин представляют собой угрозу безопасности, а факты нарушения прав человека в отношении женщин отражают проблемы в области безопасности.

- Учитывая необходимость унифицированного и институционального подхода, предлагаем региональным и межгосударственным организациям разработать конкретные механизмы практического выполнения резолюции 1325 СБ ООН и последующих резолюций по тематике "женщины, мир и безопасность".

- Необходимо тесно взаимодействовать с организациями гражданского общества, которые уже осуществляют инициативы по поддержке деятельности женщин в решении вопросов мира и безопасности.

- Считаем важным проведение открытых годовых выступлений по тематике ЖМБ представителей государств, которые ведут активную работу на местах и наладили прочное взаимодействие с организациями гражданского общества. Огромное значение имеет партнерское взаимодействие с РЦООНЦА, Структурой "ООН-женщины", ОБСЕ и другими международными органами по содействию развитию в целях обеспечения выполнения резолюций СБ ООН в странах, страдающих от конфликтов, и в странах, преодолевающих последствия конфликтов.

2015 год дает нам хорошие возможности для решения задач в рамках тематики ЖМБ: в связи с 15-й годовщиной принятия резолюции 1325 СБ ООН проведет обзор хода ее выполнения.

Призываем страны Центральной Азии рассмотреть стратегию и план действий по совместному выполнению обязательств в рамках тематики ЖМБ и по обеспечению региональных мер по предотвращению конфликтов и сохранению стабильности с учетом гендерной проблематики.

Справка о вкладе ОБСЕ в развитие регионального сотрудничества в Центральной Азии

1. Роль ОБСЕ в Центральной Азии

- Присутствие ОБСЕ в Центральной Азии обеспечивают отделения ОБСЕ в столицах всех пяти государств, а также подразделения на местах, в которых работают в общей сложности примерно 500 штатных сотрудников.

- Таким образом, ОБСЕ занимает одно из первых мест среди международных гражданских организаций в регионе по числу работников на местах.

- Мы тесно взаимодействуем с правительствами принимающих стран, и наше присутствие позволяет нам напрямую получать ценное представление о нуждах органов власти и гражданского общества принимающих стран, а также о реальной текущей ситуации и событиях.

- В Казахстане имеется центр ОБСЕ в Астане, в котором работают около 30 сотрудников.

- Отделение ОБСЕ в Кыргызстане – второе в Центральной Азии по численности сотрудников, в нем работают почти 200 человек. Основное отделение находится в столице республики г. Бишкеке, одно подразделение расположено в южной части в г. Оше и еще одно – южнее, в г. Баткене.

- Центр ОБСЕ в Таджикистане – самое крупное отделение ОБСЕ в Центральной Азии, в нем работают почти 230 человек. Отделение имеет пять местных подразделений – в Худжанде (в северной части страны), в Курган-Тюбе (на юге), в Гарме (на востоке), в Кулябе (на юго-востоке) и в Шаартузе (еще южнее).

- В Узбекистане работает координатор проектов ОБСЕ, в его подчинении около 20 человек.

- В Туркменистане в центре ОБСЕ в Ашгабате работают порядка 25 человек.

2. О регионе ЦА, региональных проблемах, региональном сотрудничестве

- Существует несколько проблем, которые осложняют двусторонние отношения между государствами Центральной Азии. Эти трудности связаны с нерешенными вопросами общей истории, с конкуренцией за роль регионального лидера, с вопросами границ, водных и энергетических ресурсов.

- Поэтому поиск творческих путей стимулирования регионального сотрудничества по-прежнему является первостепенной задачей, особенно по таким направлениям, как противостояние транснациональным угрозам и решение общих проблем. Хороший пример – проблема освоения водных ресурсов.

- Однако это непросто, так как государства Центральной Азии явно предпочитают скорее двусторонние, а не многосторонние подходы к сотрудничеству в регионе.

- И основная задача ОБСЕ – содействовать реализации общерегиональных инициатив, таких как Академия ОБСЕ, Пограничный колледж руководящего состава, комплексное сотрудничество по Программе устранения опасностей, связанных со взрывчатыми веществами, Молодежная сеть Центральной Азии.

- В частности, вопросы пограничного контроля имеют большое значение для развития региональных связей, повышения уровня безопасности и облегчения торговли; поэтому работа Пограничного колледжа в Таджикистане представляет собой одну из ключевых инициатив.

- Взаимодействие между представителями юного поколения – новыми лидерами Центральной Азии – это основа будущего развития регионального сотрудничества.

- И именно Академия ОБСЕ, как и Молодежная сеть Центральной Азии призваны организовать взаимодействие между студентами стран Центральной Азии и стимулировать их к поиску

новых новаторских решений общих проблем собственного региона.

3. Четыре важнейшие инициативы ОБСЕ в регионе ЦА

- Помимо наличия большого числа сотрудников на местах в странах региона, ОБСЕ содействует развитию регионального сотрудничества на основе реализации четырех крупнейших региональных инициатив:

- Академия ОБСЕ в Бишкеке;
- Пограничный колледж руководящего состава в Таджикистане;
- Молодежная сеть Центральной Азии; а также
- комплексное сотрудничество по Программе устранения опасностей, связанных со взрывчатыми веществами.

4. Академия ОБСЕ в Бишкеке

- Академия, основанная в 2002 году, сегодня является одним из крупнейших проектов ОБСЕ в регионе. Академия создана в качестве регионального центра послевузовского образования и площадки для регионального диалога и исследований по вопросам безопасности.

- В настоящее время обучение в академии осуществляется в рамках двух магистерских программ: политика и безопасность (Центральная Азия) (с 2004 года) и экономическое управление и развитие (с 2011 года).

- Помимо магистерских программ в академии имеются программы практического обучения (повышения квалификации) по таким специальностям, как журналистика, публичная политика, развитие с учетом риска возникновения конфликтов.

- Начиная с 2010 года академия успешно сотрудничает с министерствами иностранных дел Кыргызстана, Казахстана и Афганистана в организации трехмесячных стажировок некоторых выпускников академии в этих министерствах.

- По состоянию на 2013 год более 200 специалистов прошли

обучение по магистерским программам академии и более 100 – по программам повышения квалификации.

5. Колледж для сотрудников пограничных служб (Пограничный колледж руководящего состава, ПКРС) в Таджикистане

- ПКРС открылся в 2009 году и является первым и единственным международным учебным заведением для повышения квалификации сотрудников пограничных служб старшего звена государств – участников ОБСЕ и стран-партнеров.

- ПКРС призван обеспечивать повышение квалификации служащих и старших офицеров пограничных служб, а также способствовать расширению сотрудничества и обмену информацией между ними.

- Колледж проводит обучение граждан 57 государств – участников ОБСЕ и стран – партнеров ОБСЕ по сотрудничеству (11 стран: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Марокко, Тунис, Япония, Южная Корея, Таиланд, Афганистан и Австралия).

- Большинство государств – участников ОБСЕ сталкиваются с проблемами охраны границ, и эти проблемы носят транснациональный характер. Поэтому надежное решение вопросов охраны границ и безопасности становится все более важной потребностью.

- Наиболее распространенные угрозы, которым противостоит пограничная служба, – это терроризм, организованная преступность, незаконное перемещение через границу людей, оружия и наркотиков, сложные и занимающие много времени торговые пути и процедуры, споры, в результате которых возникают нерешенные вопросы делимитации и демаркации границ, проблемы, связанные с миграцией, ищущими убежища и беженцами.

- Деятельность колледжа направлена на укрепление сотрудничества и потенциала, на создание и поддержание

открытых и безопасных границ во всей зоне ОБСЕ.

- Кроме того, он служит центром передового опыта и каналом распространения высокой квалификации и эффективных методов работы по охране и обеспечению безопасности границ для всей ОБСЕ.

- За период с 2009 года обучение прошли почти 2 тысячи участников и экспертов из 40 стран.

6. Молодежная сеть Центральной Азии (МСЦА)

- МСЦА – это ежегодная конференция молодежи стран Центральной Азии, учрежденная в 2004 году; она призвана стать источником идей и формой обучения для молодежи региона; на конференциях выступают деятели, которые выражают новые или редко обсуждаемые идеи и точки зрения.

- После перерыва в несколько лет работа МСЦА была возобновлена по инициативе центра ОБСЕ в Астане в целях расширения круга участников дискуссий по вопросам безопасности. С 2009 года именно центр ОБСЕ в Астане проводит все мероприятия МСЦА, в том числе и в этом году.

- Работа МСЦА была возобновлена в целях повышения уровня осведомленности и содействия проведению исследований в сфере угроз безопасности и стабильности в Центральной Азии; этими вопросами должны заниматься не только представители государственных органов и специалисты организаций гражданского общества.

- За время существования МСЦА в его мероприятиях приняли участие около 300 студентов из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Монголии и Афганистана.

- Студенты осваивают знания и опыт ведущих экспертов, работников научно-исследовательских центров, представителей гражданского общества в ходе неформальных дискуссий по проблемам и угрозам безопасности, с которыми сталкивается

Центральная Азия, а также о роли молодежи в изменении жизни своих общин.

7. Комплексное сотрудничество по Программе устранения опасностей, связанных со взрывчатыми веществами (ICExH), в Таджикистане

- Программа ICExH была учреждена в августе 2013 года.
- ICExH – это система механизмов для оказания помощи государствам-участникам из Центральной Азии в решении проблем и задач устранения опасностей, связанных со взрывчатыми веществами.
- Общие для всех стран задачи и проблемы, связанные со взрывчатыми веществами, требуют разработки новаторских подходов и реализации синергетических эффектов.
- Поэтому одна из главных задач программы ICExH – наращивание потенциала и оказание технической помощи в устранении опасностей, связанных со взрывчатыми веществами.
- Другая важнейшая задача – содействие развитию диалога через техническое сотрудничество между отдельными участвующими государствами ЦА.
- Потенциально результатом такого взаимодействия может стать вклад государств ЦА в стабилизацию ситуации в Афганистане, прежде всего через решение проблем, связанных со взрывчатыми веществами, а также через обмен техническим опытом и эффективными методами работы с афганскими экспертами.
- В порядке партнерского взаимодействия с Центральным командованием Сухопутных войск США в обучении специалистов в 2014 году отделение ОБСЕ в Таджикистане организовало четыре региональных семинара по обучению инструкторов и преподавателей, в том числе для 40 слушателей из Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Армении, Афганистана и Таджикистана.

- Кроме того, в 2013 году отделение ОБСЕ в Таджикистане организовало в рамках программы обмена визит в Таджикистан группы ответственных работников и специалистов (гражданских и военных) в составе 41 представителя из Афганистана, Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана, США, Ливана, Таджикистана и международных организаций (ОБСЕ, МЦФ (Международный целевой фонд по разминированию и оказанию помощи минным жертвам), Швейцарского фонда для разминирования и ЮНМАС).

Заключительный отчет

Региональное сотрудничество может служить гарантией мира и безопасности, а также экономического развития. Для стран, осуществляющих сотрудничество, менее вероятно возникновение серьезных противоречий с соседями, а у населения на всей территории региона появится больше возможностей извлекать пользу из общих ресурсов. Аналитики, экономисты, дипломаты и представители гражданского общества полагают, что результатом расширения сотрудничества в Центральной Азии станет повышение темпов развития, рост благосостояния и укрепление стабильности повсюду в регионе. Тем не менее в Центральной Азии, к великому сожалению, реального регионального сотрудничества наладить так пока и не удалось.

В целях дальнейшего изучения этой проблемы Региональный центр Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии (РЦПДЦА) собрал 20–21 ноября 2014 года в Алматы на семинаре "Региональное сотрудничество как фактор мира и стабильности в Центральной Азии" более 30 экспертов и аналитиков со всего региона и из других стран с целью оценки положения дел в области регионального сотрудничества и выработки рекомендаций относительно путей укрепления этих отношений. В ходе двухдневного семинара участники обсудили целый ряд тем, таких как выводы, извлеченные за период независимости, внешние и региональные факторы, оказывающие воздействие на сотрудничество и устойчивое развитие, роль региональных организаций, влияние Афганистана и др. Они также выдвинули идеи и рекомендации по укреплению сотрудничества в регионе.

В ходе работы семинара эксперты обсудили проблемы, затрудняющие сотрудничество. Подчеркивалась необходимость значительного усиления политической воли к взаимодействию и

укреплению взаимного доверия. Участники определили вопросы, которые могут способствовать сближению стран Центральной Азии. Они также изучили примеры деятельности региональных организаций по содействию сотрудничеству и реализации трансграничных программ и определили ряд областей будущего практического сотрудничества. Настоящая публикация призвана, на основе прошедших обсуждений, обобщить их материалы, а также предложить правительствам региона и международному сообществу рекомендации относительно дальнейших действий.

Введение

Центральную Азию нередко называют регионом, не имеющим региональной идентичности. Внутрорегиональная конкуренция за лидерство, предпочтение двустороннего сотрудничества региональному, а также процессы государственного и национального строительства нивелируют стимулы к взаимодействию и сдерживанию общих угроз или даже к извлечению выгоды из общих преимуществ.

Фактически сегодняшние независимые государства опасаются, что сотрудничество или – шире – интеграция неблагоприятно скажется на их самостоятельности. Они рассматривают закрытые границы и закрытую экономику как признаки суверенитета. Отчасти такое представление проистекает из того, что эти пять стран тесно связаны в рамках одной более крупной хозяйственной структуры в составе Советского Союза, который сам представлял собой закрытую систему, обособленную от мировой экономики. При распаде СССР ткань, соединявшая эти страны, так сказать, "расползлась", но ее основа (или инфраструктура) сохраняется и в целом ориентирована на прошлое. В настоящее время для устранения этого отставания в области сотрудничества появился целый "конгломерат" региональных мероприятий. Однако проблема состоит не в непрерывном увеличении количества организаций, а в активизации сотрудничества путем системной

реструктуризации на основе общих стимулов – в целях интеграции стран Центральной Азии как региона в глобальную экономическую систему.

Сотрудничество в решении общих проблем имеет решающее значение для преодоления сегодняшних проблем в целях укрепления безопасности и стабильности, а также достижения благосостояния. Как сказал, выступая на семинаре, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций для Центральной Азии Мирослав Енча, "многие проблемы могли бы решаться посредством усиления двустороннего сотрудничества и более тесных связей с более крупными мировыми державами, тогда как другие требуют регионального подхода". Необходимость расширения регионального сотрудничества простирается за пределы Центральной Азии.

Безусловно, региональное сотрудничество в Центральной Азии является одним из важных аспектов интеграции региона в глобальную политическую и экономическую систему. Регион станет привлекательным для международных инвестиций, там появятся положительные стимулы для укрепления демократических институтов и верховенства закона. Поскольку экономическое развитие должно быть неразрывно связано со стабильными демократическими институтами, регион мог бы стать центром законной торговли, а не беспредельной контрабанды, которым он сегодня является. Хотя перспектива процветающего, демократического региона Центральной Азии, лежащего на пересечении торговых путей между Севером и Югом, Востоком и Западом, уходит в отдаленное будущее, это не значит, что так же далека четкая концепция и готовность упорно трудиться ради достижения этих целей.

С другой стороны, неспособность наладить сотрудничество может иметь тяжелые последствия для региона в плане

экономического роста, сохранения человеческого достоинства, безопасности и стабильности. Конкуренция за дефицитные ресурсы, в том числе за политическую и экономическую власть, может вылиться во внутреннюю борьбу или трансграничные конфликты. Наглядным примером такого развития событий служит распад бывшей Югославии и вызванные им конфликты в начале и середине 1990-х годов. Страны Центральной Азии сами не избежали конфликтов: к примеру, Таджикистан пережил трагические события гражданской войны в 1990-х годах, а Кыргызстан – два государственных переворота. При возможных различиях в истоках этих конфликтов во всех случаях шла борьба за политическую власть с целью установления контроля над экономическими ресурсами. Даже в Казахстане в декабре 2011 года происходили массовые беспорядки в городе Жанаозен на западе страны, где нефтяники устроили забастовку после того, как полиция открыла огонь по безоружным протестующим. Точно так же нет никаких гарантий, что Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану не придется столкнуться с межгосударственным конфликтом из-за доступа к водным ресурсам в районе Ферганской долины.

Хотя межгосударственного конфликта в Центральной Азии по большому счету удалось избежать, тем не менее риск остается. Внимание и ценные ресурсы отвлекаются на защиту узких интересов, а не на содействие расширению роста. И главное – народы и сообщества Центральной Азии не располагают средствами для максимального наращивания своего индивидуального потенциала. Для многих, кроме тонкого слоя экономической и политической элиты, повседневная жизнь – это настоящая борьба за выживание. Проблемы, стоящие перед Центральной Азией, многочисленны и хорошо известны любому, кто в той или иной мере знаком с этим регионом:

- сложная система распределения электро-, гидроэнергии и газа;
- конкуренция за ресурсы, такие как земля и вода;
- изменение климата и экологические катастрофы;
- отсутствие экономии за счет роста масштабов производства;
- ограниченность или полное отсутствие доступа на мировые рынки;
- незаконная торговля наркотиками и огнестрельным оружием, торговля людьми;
- слабость демократических институтов, низкий уровень соблюдения верховенства права и уважения прав человека;
- широкое распространение коррупции;
- организованная преступность;
- угроза терроризма внутри региона и из-за рубежа;
- угроза насильственного (религиозного) экстремизма внутри региона и из-за рубежа.

Многие из этих проблем затрагиваются в настоящей публикации, поскольку в ней рассматриваются пути преобразования этих проблем в возможности для сотрудничества. Все эти вопросы, разумеется, заслуживают дальнейшего изучения, которому были посвящены другие форумы, настолько многочисленные и широкие, что перечислить их все здесь невозможно.

Содействие региональному сотрудничеству и интеграции в будущем

Итак, каковы пути укрепления сотрудничества в Центральной Азии? И что реально означает "региональное сотрудничество", когда речь идет о данном регионе? Нужны ли всеохватывающие структуры и механизмы сотрудничества, такие как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) или Европейский союз (ЕС)? Либо достаточно будет серии соглашений по вопросам

торговли или по конкретной проблеме, аналогичных Центральноевропейскому соглашению о свободной торговле (ЦЕФТА) или Зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (ЦАНФЗ)?

Региональное сотрудничество в Центральной Азии: пришло время для смены парадигмы

Спустя почти 25 лет после провозглашения независимости и принятия самых разнообразных мер по укреплению сотрудничества, настало время для переосмысления этой проблемы. Правительствам стран региона, международным региональным организациям, гражданскому обществу, политическим консультантам в научном сообществе и группам экспертов следует выйти за рамки стереотипов, с тем чтобы поставить новые вопросы и найти новые возможности решения сложных задач интеграции региона в глобальную систему. Политикам необходимо смотреть в будущее, а не в прошлое. Международное сообщество должно изменить парадигму мышления и в конечном итоге коренным образом переориентировать свою политику и действия в отношении Центральной Азии. Больше внимания следует уделять активизации сотрудничества путем перестройки системы на основе общих интересов с целью интегрирования стран Центральной Азии как региона в мировую экономическую систему и глобальные сети. Укрепление регионального сотрудничества позволит народам и странам Центральной Азии достигнуть своего потенциала и повысить благосостояние за счет интеграции в мировую экономику и глобальные сети XXI века. Это непростая задача, но перспективы и основы для ее решения есть.

Некоторые направления, заслуживающие более пристального внимания, включают:

- содействие региональному сотрудничеству путем интеграции в глобальные сети. Международным организациям и

финансовым учреждениям необходимо сосредоточить внимание на вопросах, связывающих Центральную Азию с мировой экономикой. Проекты должны содержать региональный и/или международный компонент с целью использовать экономию за счет роста масштабов производства и обеспечить привлекательность региона для мирового рынка. Экспорт необходимо переориентировать с опоры на промышленные товары и природные ресурсы и включить в него современные программные продукты. Такой подход поможет республикам Центральной Азии интегрироваться в глобальные сети и противостоять неблагоприятным последствиям изменения климата;

- расширение трансграничного сотрудничества за счет торговли на микро- и макроуровнях. Сюда должно входить взаимодействие со странами по отдельности, равно как и в совокупности, с целью содействия открытости границ для законной торговли, с тем чтобы они стали непривлекательными для любой контрабанды, будь то наркотики, люди или оружие. Необходимо рассмотреть вопрос об установлении Центральноазиатской зоны свободной торговли и создании региональной торговой палаты;

- придание приоритетного значения новой региональной рамочной программе или соглашению о рынках передачи энергии, включая гидроэлектроэнергию. Международные и региональные организации широкого спектра, в том числе финансовые учреждения, взаимодействовали с каждым из центральноазиатских правительств в газовом секторе, секторах электроэнергии и гидроэнергетики с целью помочь им в решении проблем удовлетворения потребностей в энергии; главное – связать эти секторы в рамках более комплексной региональной системы в целях бесперебойного снабжения электроэнергией всего региона. Одним из вариантов такого решения могло бы стать образование Центральноазиатского энергетического сообщества,

связывающего водные и энергетические ресурсы и координирующего региональные обмены;

- интеграцию Центральной Азии в мировое сообщество с помощью коммуникаций, ориентированных на технологии XXI века, и расширения возможностей установления соединений. Во времена Шелкового пути Центральная Азия находилась в центре интенсивного обмена идеями и товарами. Сегодня она должна стать центром мировой торговли и магистралью коммуникаций. Центральная Азия нуждается в большем объеме помощи для содействия странам региона в преодолении цифрового разрыва;

- поддержание мира и стабильности в регионе. Сотрудничество и интеграция являются компонентами мира и стабильности. Сильные демократические институты, соблюдение верховенства права, прозрачность и подотчетность, а также участие гражданского общества составляют фундамент мирных межгосударственных отношений. Эти принципы должны лежать в основе любой стратегии интегрирования Центральной Азии в глобальную систему. Настало время начать центральноазиатский диалог для разработки руководящих принципов, регулирующих межгосударственные отношения, которые должно разделять каждое из государств региона. Осуществлять сотрудничество в вопросах безопасности, например по борьбе с организованной преступностью, различными формами незаконной торговли, с терроризмом, изменением климата и т. д., легче, если его основу составляет комплекс прозрачных правил, регулирующих межгосударственные отношения;

- роль гражданского общества и его участие. Участие гражданского общества, всеохватывающий плюрализм и социальный диалог имеют существенное значение для содействия региональному сотрудничеству и интеграции в глобальные сети. Политические партии, группы экспертов, НПО, религиозные организации и другие объединения будут стремиться внести свой

вклад в процесс формирования политики и влиять на ее осуществление. Получая доступ к информации и устанавливая контакты через границы, женские организации, ассоциации представителей меньшинств и другие группы особых интересов будут требовать от своих правительств усиления подотчетности и прозрачности. Более того, вложение средств в образование поможет обучить население навыкам, необходимым для адаптации и процветания в сетях XXI века.

Краткий обзор прошлого периода

Центральная Азия отличается от большинства других регионов мира, поскольку сегодняшние независимые государства в течение 70 лет входили в состав крупной страны. Советский Союз действовал как колониальная империя и использовал промышленность, сельское хозяйство, финансы и коммуникационные сети, для того чтобы фактически связать свои рассредоточенные территории в единый субъект внутри закрытой системы и распоряжаться передачей ресурсов с периферии в центр. Таким образом, например, бокситы для алюминиевого завода в Таджикской Советской Социалистической Республике (ТССР) поступали из Украинской ССР до переработки, затем отгружались в Европу, а основная часть выручки отправлялась в Москву. Абрикосы из плодородной Ферганской долины продавались на рынках в Ленинграде или Мурманске. Вода в Кыргызстане и Таджикистане обменивалась на газ из Узбекистана и Туркменистана в процессе сложно организованных обменов водой, гидроэлектроэнергией и газом. Со временем эти связи оказались весьма прочными, хотя и очень проблематичными для независимых стран с появлением пограничных, таможенных, а также политических режимов.

С распадом Советского Союза в 1991 году эти системы остались практически нетронутыми, а вокруг этих связей выросли новые торговые пути. На сегодняшний день, почти 25 лет спустя

после провозглашения независимости, сотрудничество между этими независимыми странами базируется в основном на неформальной торговле, дополняемой межгосударственными обменами. Таджикистан до сих пор получает бокситы из Украины, а свой алюминий экспортирует в Европу через Россию. Абрикосы из Ферганской долины по-прежнему продаются на рынках Санкт-Петербурга и Мурманска. А Кыргызстан и Таджикистан все еще обменивают гидроэнергетические ресурсы на электроэнергию, вырабатываемую с использованием натурального газа из Узбекистана и Туркменистана в порядке, представляющем собой по сути бартер, зависящий от прихотей политики и от межгосударственных отношений.

Жители густонаселенных приграничных районов, где трансграничные рынки обслуживают соседние территории, много выигрывают, но могут и нести большие потери. В хорошие времена пограничники и таможенники работают вместе, конкуренция между государствами почти полностью отсутствует, экономика и торговля процветают, а местные торговцы получают неплохую прибыль. Торговцы на местном рынке Свободной экономической зоны Таджикистана в Ишкوشиме, на границе с Афганистаном, или на базаре Кара-Суу в Кыргызстане, на границе с Узбекистаном, например, могут заработать приличный доход. Но даже в хорошие времена и при наличии трансграничного сотрудничества мелкие производители и торговцы испытывают неопределенность и многочисленные проблемы, например когда в плохом состоянии дороги, а пешеходные дороги и поля усеяны наземными минами или не хватает ресурсов, таких как вода. Но когда границы закрыты из-за межгосударственных споров или когда сотрудники пограничной и таможенной служб вымогают "вознаграждение за содействие" (взятки), доходы быстро тают и люди с трудом сводят концы с концами. Особенно сильно от этих проблем страдают женщины, поскольку многие мужчины находятся в отъезде в

России или других странах в качестве трудовых мигрантов.

Сегодняшний "конгломерат"

Необходимость сотрудничества ощущается на местном уровне. Задача состоит в содействии сотрудничеству между странами на национальном уровне. В настоящее время для заполнения "пробела в сотрудничестве", который образовался вслед за развалом Советского Союза, возник "конгломерат" инициатив сотрудничества между региональными организациями, такими как Центральноеазиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЕС), Центральноеазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ), Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС)/Таможенный союз (ТС), Международный фонд спасения Арала (МФСА), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др. (см. рисунок 1). Некоторые из этих организаций были образованы под давлением России, поскольку Москва пыталась удержать свою сферу влияния, другие явились доказательством "баланса сил". Некоторые из этих инструментов поддерживаются международными организациями, которые занимаются конкретными проблемами.

Кроме того, существует ряд новых процессов Шелкового пути, в которых участвуют страны Центральной Азии и которые содействуют их интеграции в более обширную систему. Эти процессы включают: инициированный Турцией Стамбульский процесс "Сердце Азии", призванный содействовать безопасности, политическому и экономическому диалогу и сотрудничеству между Афганистаном и его соседями; инициативу "Новый Шелковый путь", поддерживаемую Соединенными Штатами, которая связывает Центральную и Южную Азию путем создания

региональных энергетических рынков, активизации торговли и транспортных связей, укрепления таможенных и пограничных режимов, а также содействия развитию деловых и личных контактов; и, в последнее время, Экономический пояс Шелкового пути Китая, который, как рассчитывает Китай, станет крупной торговой и инфраструктурной сетью, связывающей Восточную Азию с Европой.

В связи с существованием этого "конгломерата" возникают некоторые интересные вопросы. Были ли отдельные организации и структуры эффективными до настоящего времени в оказании помощи странам Центральной Азии в решении ее многочисленных сложных проблем посредством сотрудничества, и если нет, то почему? Уровни эффективности этих организаций и инициатив различны. Некоторые оказываются полезными, а что касается других, то просто их время прошло, если они вообще когда-либо были актуальны.

До сих пор к сотрудничеству применялся фрагментарный подход. Есть ли необходимость во всеохватывающей структуре или организации? Казахстан в разное время предлагал создать Центральноазиатский союз. Идея была встречена в лучшем случае без энтузиазма. Но даже если возможно было сформировать единую политическую волю пяти государств, принесет ли объединенный союз пользу и поможет ли он региону влиться в мировое сообщество? Нужен ли (даже при наличии политической воли) центральноазиатский вариант Европейского союза или АСЕАН? Или, возможно, для вхождения Центральной Азии в более широкий мир достаточно таких организаций, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) или Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), в котором ни одно из этих государств не состоит?

Европейский союз, безусловно, представляет собой интересный пример для Центральной Азии. Его учреждение в виде Европейского объединения угля и стали стало успешным механизмом для наведения экономических мостов между прежде враждовавшими странами. Сегодня каждое из 28 государств – членов ЕС торгует в основном с другими государствами-участниками. Хотя поиск путей наведения экономических мостов между странами Центральной Азии и содействия региональному сотрудничеству несомненно полезен, ориентация на другие государства Центральной Азии в качестве основных торговых партнеров вряд ли принесет одинаковые плоды каждой из стран в силу меньшего объема рынков и меньшей численности населения. По мнению автора, расширение торговли между республиками Центральной Азии важно и должно дополняться участием в деятельности региональных организаций и соглашениях по конкретным вопросам. Участие в соответствующих региональных организациях будет содействовать интеграции стран Центральной Азии – как по отдельности, так и в региональном масштабе – в глобальную систему, при условии что такая организация является действительно многосторонней и не подчинена интересам или влиянию одной страны.

Препятствия на пути сотрудничества

Общая тема, которая звучит в мире политики в Центральной Азии, состоит в том, что каждая из стран больше склонна сотрудничать с внешними партнерами, чем со своими соседями по региону. Тем не менее почему страны ищут партнеров на стороне, если сотрудничество между соседями играет настолько важную роль для каждой страны в отдельности и для региона в целом в плане выгодного использования доступа на мировые рынки? Сотрудничество внутри региона сопряжено с рядом проблем: недостаток политической воли и недоверие; отсутствие надлежащей торговой и рыночной инфраструктуры или, напротив,

наличие торговых и экономических барьеров; слабость институтов и низкий уровень соблюдения верховенства права; дефицит демократии; влияние и конкуренция со стороны внешних субъектов.

Региональная идентичность и лидирующие позиции

Как отмечалось в самом начале настоящей публикации, региональная идентичность выражена очень слабо. Политическая воля к совместной работе или объединению ресурсов отсутствует, в частности, со стороны стран с более крупной экономикой, например Узбекистана, которого вполне устраивает обходиться собственными ресурсами без широкого взаимодействия с соседями. Размеры Узбекистана по сравнению с такими соседями, как Кыргызстан и Таджикистан, обеспечивают ему дополнительную переговорную силу, которой он не обладал бы в составе регионального образования. Хотя Туркменистан стал за последние пять лет несколько более открытым, он остается одной из наиболее изолированных стран мира и демонстрирует лишь ограниченный интерес к сотрудничеству со своими центральноазиатскими соседями. Казахстан осуществляет внешнюю политику, которую он называет "многовекторной" и которая ориентирована на уравнивание более крупных соседей и поиск новых партнеров за пределами региона.

В то же время Казахстан выдвинул региональные инициативы, такие как Зона, свободная от ядерного оружия, в Центральной Азии, хотя его предложение 2007 года о создании союза центральноазиатских государств так и не было реализовано, отчасти из-за отсутствия среди его соседей заинтересованности и потенциала для достижения общей цели. Кыргызстан и Таджикистан открыты для сотрудничества, но их возможности ограничены из-за повсеместной бедности, слабой инфраструктуры, географического положения и дефицита демократии. Стремясь преодолеть свои сдерживающие факторы,

они поддерживают практически любую инициативу относительно новой региональной договоренности или организации и активно выступают за присоединение к совместным экономическим образованиям, опорой которым служит Россия или другие влиятельные страны.

Соперничество за лидерство между Казахстаном и Узбекистаном никак не способствует региональному сотрудничеству. С годами они применяли разные подходы к обретению влияния. Казахстан стремится позиционировать себя на мировой арене, тогда как Узбекистан изолируется, укрепляя свои территориальные и экономические границы. Несмотря на различие избранных путей, в обозримом будущем улучшения условий для сотрудничества не произойдет, что будет препятствовать любым основательным изменениям в политике или даже в государственном управлении.

Слабая политическая воля, сильное недоверие

Политическая воля к региональному сотрудничеству является ограниченным ресурсом. Каждая из этих стран рассматривает сотрудничество как посягательство на свой государственный суверенитет. Судя по всему, они считают, что в сотрудничестве кто-то выигрывает, а кто-то теряет, но не видят в нем возможности обоюдной выгоды. Действительно, основные межгосударственные соглашения, необходимые для функционирования любого государства, нередко воспринимаются как "отказ от чего-то". Таким образом, согласование определения и демаркации границ в отдельных частях региона застопорилось, поскольку, по общим представлениям, заключение соглашения будет равносильно уступке территории соседу, и притом соседу, который зачастую не заслуживает доверия. Точно так же соглашения о совместном использовании водных ресурсов на местном, национальном и региональном уровнях также сопровождаются рассуждениями о победителях и побежденных: "то, что достанется моему соседу, не

достанется мне". Соглашения, достигнутые в результате переговоров, и силовое давление, как в приведенных примерах, так и в других случаях, становятся семенами недоверия, мешающего расширению сотрудничества.

Недоверие – это инструмент, используемый всеми правительствами и даже народами Центральной Азии для обоснования отсутствия значимого регионального сотрудничества. Они утверждают, что проблемы соседних стран, такие как незаконная торговля наркотиками или сети по торговле людьми, организованная преступность, религиозный экстремизм и возможность террористических актов, препятствуют сотрудничеству, а не оправдывают его. Действительно, эти угрозы, в совокупности с различиями потенциалов для борьбы с ними, подпитывают недоверие и снижают политическую волю к совместным действиям. Однако взаимодействие в решении этих проблем на самом деле будет содействовать укреплению доверия.

В действительности именно коренные причины этих угроз выступают в качестве реальных препятствий на пути сотрудничества, как внутри региона, так и между регионами. Сети незаконного оборота наркотиков и других видов незаконной торговли являются симптомами намного более тяжелой болезни. Синдикаты организованной преступности возникают в обществах, страдающих клептократией, коррупцией, слабостью демократических институтов и соблюдения верховенства права. Предрасположенность к терроризму возникает, когда люди или группы людей становятся отчужденными от основных процессов общественной жизни и принятия решений в обществе.

Низкий уровень соблюдения верховенства права

"(Не)верховенство" права, слабые демократические институты и ограничения для гражданского общества лишают страны привлекательности в качестве торговых партнеров как на межгосударственном, так и на корпоративном уровне. На

макроуровне в этих странах отсутствуют гарантии выполнения договоров торговыми партнерами. На микроуровне предприятия и инвесторы лишены уверенности относительно выполнения своих контрактов или справедливого рассмотрения возможных споров. Помимо этого, затраты на ведение бизнеса в странах с низким уровнем соблюдения принципа верховенства права возрастают в связи с высоким уровнем коррупции и распространенностью организованной преступности. Коррумпированные чиновники и синдикаты организованной преступности нередко кормятся за счет наиболее уязвимых или наиболее заметных предприятий (в данном случае), и при этом зачастую при скрытом попустительстве со стороны бюрократии. Точно так же доходы от торгового сотрудничества, которые в нормальных условиях возвращались бы в местное сообщество или инфраструктуру, перекачиваются на личные счета.

Низкий уровень соблюдения верховенства права и слабые демократические институты также создают обстановку недоверия, препятствуя формированию политической воли, необходимой для сотрудничества. Как отмечалось выше, отсутствие доверия и политической воли представляют два главных препятствия на пути сотрудничества. Таким образом, необходимо принять меры по укреплению верховенства права и демократических институтов.

Торговые барьеры и укрепленные экономические границы

Но даже при наличии политической воли к сотрудничеству реальные возможности его осуществления ограничены. Страны Центральной Азии непривлекательны для международной торговли или иностранных инвестиций. Одной из причин такой непривлекательности служат значительные торговые барьеры – как официальные, так и неформальные – и укрепленные экономические границы. Международная финансовая корпорация (IFC) присваивает Центральной Азии и России крайне низкий рейтинг в отношении внешней торговли (см. рисунок 1). Только

Казахстан и Кыргызстан сумели войти в первые 100 стран по условиям ведения бизнеса, и тем не менее они наряду с другими центральноазиатскими республиками находятся – в большей или меньшей степени – в изоляции от глобальных торговых сетей.

Рисунок 1

Страна	Трансграничная торговля	Легкость ведения бизнеса (общий рейтинг)
Казахстан	186	50
Кыргызстан	182	68
Таджикистан	188	143
Туркменистан	н/д	н/д
Узбекистан	189	146
Россия	157	92

Источник: "Ведение бизнеса 2014: Европа и Центральная Азия".

Неформальные торговые барьеры служат еще одной причиной непривлекательности региона для торговли. Внешнюю торговлю отягощают многочисленные проблемы или неформальные барьеры, и не последнее место среди них занимают трудности с открытием и ведением малого бизнеса, противоречивые нормы и правила, злоупотребление положениями о доходах от частной хозяйственной деятельности, коррупция, неэффективные процедуры пограничного и таможенного контроля, высокие импортные и экспортные пошлины – список можно продолжить. Иллюстрацией таких неформальных барьеров служит пример канадской фирмы Centerra Gold, эксплуатирующей золоторудное месторождение Кумтор на востоке Кыргызстана, которую преследуют проблемы, связанные с двусмысленными правовыми нормами, и, кроме того, трудности с вывозом золота из страны с ее изолированной и обветшалой инфраструктурой.

Подобным образом непривлекательность региона для международной торговли и иностранных инвестиций объясняется отсутствием инфраструктуры и малыми размерами рынков как в отдельных странах, так и в регионе в целом. Большие расстояния, сложный рельеф, экстремальные погодные условия, ненадежное автодорожное и железнодорожное сообщение или его отсутствие также служат сдерживающими факторами для торговли или инвестиций в Центральной Азии, в частности в связи с малым объемом и нерентабельностью местных и региональных рынков. Таким образом, стоимость доставки произведенных в Казахстане товаров, например в Индию, оказывается запретительно высокой (экспорт нефти и газа составляет исключение). Справедливо и обратное – импорт промышленных товаров из Объединенных Арабских Эмиратов, например в Узбекистан, связан с непомерно высокими затратами.

Автомобильное и железнодорожное сообщение из Центральной Азии сконцентрировано преимущественно на России и некоторых крупных республиках бывшего Советского Союза – ныне Содружества Независимых Государств (СНГ). Эти транспортные пути отражают положение России как центра внутренней торговли во времена Советского Союза, равно как и структуру производства в тот период. Сегодня многие из этих маршрутов по-прежнему существуют, отражая сохраняющуюся роль России как одного из основных торговых партнеров республик Центральной Азии. Однако появляется все больше новых транспортных связей с Китаем, а также с районами Каспийского и Аравийского морей в процессе поиска странами Центральной Азии новых торговых партнеров.

Внешние факторы

Россия, в силу собственных политических и экономических причин, намерена сохранить свое влияние в Центральной Азии. Москва продвигает ряд структур, таких как политический альянс

СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и множество экономических объединений. Пять стран Центральной Азии в целом волей или неволей присоединились к инспирированным Россией инициативам. Беспокойство властей стран Центральной Азии в связи с их стремлением к установлению структурированных отношений с "западной" организацией значительно усилилось после незаконной оккупации и аннексии Россией принадлежащего Украине полуострова Крым в 2014 году вслед за ее переговорами об ассоциации с Евросоюзом и вооруженного вторжения России в Грузию в 2008 году после того, как Тбилиси объявил о своем желании вступить в НАТО.

Поддерживаемые Россией Таможенный союз (ТС) или Евразийский экономический союз (ЕАЭС), так же как и их предшественники, по всей видимости, представляют собой торговый блок по продвижению интересов России по отношению к Китаю. Казахстан согласился вступить в ТС, и это решение вступило в силу в январе 2015 года как один из компонентов его "многовекторной" внешней политики, направленной на сбалансирование интересов более крупных держав, однако дал понять, что он присоединяется только к экономическому союзу, но не к политическому блоку. Кыргызстан, опасаясь изоляции между Казахстаном и Россией, с одной стороны, и Китаем – с другой, тоже подал заявку на вступление в ТС. Хотя смысл ТС состоит в создании единого экономического рынка, на данном этапе есть свидетельства того, что он сможет преуспеть в отмене протекционистских мер не больше, чем его предшественники.

Китай, со своей стороны, ведет активный поиск новых рынков в Центральной Азии. Президент Китая Си Цзиньпин предложил создать Экономический пояс Шелкового пути протяженностью от Китая до Германии через Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Россию, выступая в Назарбаев Университете в сентябре 2013 года. Один из китайских аналитиков недавно охарактеризовал идею

экономического пояса как "интеграционную инициативу для усиления импульса регионального сотрудничества путем совместных действий по развитию инфраструктуры". И Китай выделяет деньги на ее реализацию. У Пекина есть план создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) к концу 2015 года, и он заручился согласием присоединиться к этому банку от еще почти 30 стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. Задача банка будет состоять в сотрудничестве и совместном финансировании проектов инфраструктурного развития в Экономическом поясе Шелкового пути (а также вдоль коридора Морского Шелкового пути XXI века). Пока что ни одна из стран Центральной Азии не приняла решения о присоединении к АБИИ, но, предположительно, они могут стать объектами инфраструктурных инвестиций, после того как банк начнет функционировать.

В то же время каким образом страны Центральной Азии собираются балансировать между членством в торговых союзах типа российского экономического союза и участием в китайской инициативе Шелкового пути? Конкурирующие геополитические программы действий и экономические приоритеты этих инициатив могут в конечном итоге привести к столкновению интересов. Сумеют ли центральноазиатские страны объединиться с обеими инициативами? Или им придется предпочесть одну из них? Или не будет ни того ни другого для сохранения отношений на принципах равновесия сил и с Москвой, и с Пекином? С момента образования ТС казахские должностные лица признают, что им приходится обговаривать с Россией и Беларусью (также членом ТС) свои сделки в рамках свободной торговли с Китаем с целью понизить уровень беспокойности по поводу конфликта интересов.

Россия также уже проявляет беспокойность по поводу конкуренции со стороны Китая, и эта беспокойность, вероятно, только усилится, если и когда ЭПШП будет претворен в жизнь. Как

отреагирует Москва, когда одна или несколько стран региона повернутся к Китаю? Если судить по примеру стремления Армении, Грузии, Молдовы и Украины к ассоциации с Европейским союзом, то впереди республики Центральной Азии ожидают трудности и препятствия на пути к глобальной интеграции региона.

Таким образом, важно будет оказать помощь странам Центральной Азии в установлении связей во многих направлениях: северном, восточном, западном и южном. За последние 20 лет прилагалось немало усилий к восстановлению культурных, экономических и политических связей с Афганистаном и Южной Азией. Эти попытки активизировались в последние несколько лет, по мере того как Афганистан принимает на себя повышенную ответственность за собственное управление после вывода международных сил безопасности в 2014 году. В частности, Таджикистан налаживает с ним политические, экономические и культурные связи по широкому спектру. Казахстан предоставляет гуманитарную помощь. Узбекистан и Туркменистан, хотя и находятся в поисках торговых рынков, в целом сохраняют в отношениях с Афганистаном определенную дистанцию.

Инициатива "Новый Шелковый путь", поддерживаемая Соединенными Штатами, направлена на укрепление отношений между Центральной Азией и Афганистаном и другими странами путем содействия развитию "физических связей" за счет развития транспорта, коммуникаций, энергетической инфраструктуры и торговых связей. Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии также направлена на содействие укреплению торговых и экономических отношений между двумя регионами, а также с Афганистаном. Инициированный Турцией Стамбульский процесс "Сердце Азии" встречает широкую поддержку у стран региона и за его пределами. Одним из его главных принципов является содействие региональной торговле между Центральной Азией и Афганистаном. Хотя цели каждой из этих инициатив различаются,

они схожи в том, что для получения реального выигрыша от этих инициатив странам Центральной Азии придется открыть свои рынки и убрать торговые барьеры.

Современные подходы к сотрудничеству в рамках Шелкового пути

Каковы перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии и остального мира со странами региона? В эпоху расцвета Шелкового пути нагруженные экзотическими товарами торговцы путешествовали караванами, определяя маршрут с помощью приблизительных карт и ориентируясь по звездам. С провозглашения ими независимости международное сообщество, включая финансовые учреждения и банки развития и страны, осуществляющие клиринговые расчеты, побуждало республики Центральной Азии к сотрудничеству. Оно ориентировалось преимущественно на программу развития XX века. Если смотреть в будущее, необходима современная концепция Шелкового пути. "Что... потребуется Центральной Азии... – это коренное переосмысление концепции своей "бизнес-идеи" на мировом рынке и ее вклада в мировую экономику", и при этом "бизнес-идея" должна составлять общую стратегию вступления в глобальные сети.

В настоящее время, при наличии опыта и современных технологий, можно приступить к разработке дорожной карты или "бизнес-идеи" с включением новых концепций, целей и задач. Но для осуществления этой задачи необходима политическая воля – как со стороны правительств и народов Центральной Азии, так и со стороны международного сообщества. Как заявил один из видных экспертов по Центральной Азии на семинаре РЦПДЦА в Алматы, посвященном вопросам регионального сотрудничества, в ноябре 2014 года, "следует меньше концентрироваться на препятствиях и больше – на возможностях". На самом деле пришло время сосредоточить внимание на выигрыше, связанном с

возможностями, а не на издержках, связанных с трудностями. Это не значит, что проблемы надо сбросить со счетов и забыть. Скорее пришло время признать, что издержки, связанные с трудностями, будут уравниваться выигрышем от возможностей. Иными словами, издержки при отсутствии сотрудничества выше. Изучение возможностей может указать дальнейшие пути содействия региональному сотрудничеству и интеграции в глобальные сети.

Притом что историческая эпоха Шелкового пути была знаменита перевозкой грузов на огромные расстояния, торговцы и тогда обменивались идеями и инновациями. Возобновление этой последней функции необходимо при вхождении Центральной Азии в XXI век и ее вступлении в глобальные сети. Что собой представляют эти сети? Глобальные обмены определяются наличием мобильной рабочей силы, цифровой связи, экономики, основанной на знаниях и "электронных цепей поставок". Таким образом, необходимо переосмыслить региональное сотрудничество с целью обеспечения конкурентоспособности стран Центральной Азии в такой ситуации.

Разработка дорожной карты на будущее: приоритеты регионального сотрудничества в Центральной Азии и ее интеграции в глобальные сети в XXI веке

"Мир изменяется и... Центральная Азия должна изменяться вместе с ним". Глобальные сети возникают и характеризуются децентрализованным производством, подъемом услуг и экономики, основанной на знаниях, а также ростом взаимных связей. Центральная Азия должна стать частью этого развития. Для этого региону необходимо убрать "экономические границы – одни из самых высоких в мире, с тем чтобы помочь странам региона в достижении... четырех основных целей экономики: максимального увеличения потенциала энергетических ресурсов, интеграции в глобальные цепочки поставок, создания основы

диверсифицированной экономики и развития рабочей силы, отвечающей высоким требованиям". Подобным же образом, при принятии мер по включению Центральной Азии в современные глобальные сети придется заниматься проблемой неблагоприятного воздействия изменения климата.

До настоящего времени усилия по содействию сотрудничеству в Центральной Азии концентрировались большей частью на сотрудничестве внутри региона или между регионом и его ближайшими соседями: Россией, Китаем и Афганистаном. Выдвигались также инициативы по развитию сотрудничества с Европой, хотя и в меньшей степени. И здесь также внимание уделялось продвижению торговли промышленными товарами, ресурсами и продукцией горнодобывающей промышленности. Аналитики Всемирного экономического форума сменили тематику дискуссии о торговле и поставили вопрос: "По мере того как мировая экономика под воздействием технического прогресса все более приобретает интеллектуальный характер, сумеет ли Центральная Азия преодолеть свой статус региона, не имеющего выхода к морю, за счет подключения к электронным цепям поставок?". Безусловно, странам Центральной Азии необходимо расширять свою экспортную базу – сегодня составляющую ограниченный ассортимент промышленных товаров, природных ресурсов и продукции – и включать экспорт информационных продуктов для основанной на знаниях, цифровой, глобальной экономики.

Торговля и коммерческая деятельность

Торговля выигрывает благодаря сотрудничеству и в то же время содействует его развитию. Таким образом, содействие развитию торговли служит одним из основных факторов установления связей между Центральной Азией и широким международным сообществом. Центральная Азия может извлекать выгоду из внутрирегиональной и межрегиональной

торговли. Но справедливо ли обратное? Выгодно ли другим регионам торговать с Центральной Азией? Регион лишен выхода к морю и имеет сложный рельеф. Рынки в целом слишком малы и недостаточно привлекательны, для того чтобы эти страны могли стать серьезными торговыми партнерами для своих ближайших соседей, не говоря уже о более отдаленных странах. Рынки для потребительских и многих промышленных товаров, возможно, невелики по объему, но страны Центральной Азии располагают рядом ресурсов, которые необходимы их торговым партнерам: гидроэнергия (см. ниже); газ и нефть; минералы, редкоземельные элементы и полудрагоценные камни; а также хлопок и зерновые или другая сельскохозяйственная продукция. Следует направить усилия на развитие электронных отраслей, таких как телекоммуникации. Ряд отраслей, существующих в регионе, например ресурсодобывающая, непривлекательны для инвестиций из-за высокого уровня коррупции и низкого уровня прозрачности и подотчетности. Таким образом, меры по содействию развитию добычи природных ресурсов и других секторов следует осуществлять параллельно с серьезной борьбой с коррупцией и повышением прозрачности, подотчетности и законности. Этим странам также необходимо развивать индустрию передовых технологий, "программные средства", с тем чтобы ликвидировать отставание и влиться в основанную на знаниях цифровую глобальную экономику XXI века.

С целью использования потенциала торговли и сопутствующих ей инвестиций Казахстан и Таджикистан развивали зоны свободной торговли (ЗСТ), преимущественно вдоль своих границ с Китаем и Афганистаном. Таджикистан установил несколько ЗСТ, в том числе две на границе с Афганистаном в Нижнем Пяндже и Ишкошме и одну в Согдийской области у границы Таджикистана с Узбекистаном и Кыргызстаном. Существующая дольше всех ЗСТ "Сугд" начинает приносить дивиденды. Первоначальные

инвестиции поступили из Польши и Кипра на производство солнечных водонагревателей и пластмасс. Эта зона свободной торговли выигрывает за счет относительно хорошо развитой инфраструктуры и расположения вдоль исторического торгового пути в густонаселенной Ферганской долине. В то же время Астана запустила пилотный проект ЗСТ под названием "Международный центр приграничной торговли Хоргос" в изолированной местности на границе с Китаем, который не принес Казахстану положительных результатов. Хотя отдельные зоны свободной торговли действуют пока с переменным успехом, создание зоны свободной торговли или открытого рынка в масштабах всего региона могло бы оказать содействие торговле между республиками Центральной Азии, а также повысить их общую привлекательность в качестве торгового партнера для других стран и регионов. Открытый рынок в масштабах всего региона может создать экономию за счет масштабов и обеспечить существенный и устойчивый экономический рост. Для привлечения интереса среди деловых сообществ и формирования политической воли к осуществлению такой инициативы необходима оценка результатов, свидетельствующая о преимуществах зоны свободной торговли или открытого рынка.

Однако прежде чем торговля начнет играть центральную роль в продвижении региона на мировые рынки, странам Центральной Азии необходимо будет не только создать специальные зоны свободной торговли. Они должны будут разрушить "экономические барьеры" – как официальные меры протекционистской политики, так и неформальные порядки. Такая практика, как сложные и устаревшие процедуры таможенной очистки импортных грузов, проволоочки и коррупция, препятствует торговле и нарушает связи с международным сообществом в широком смысле. Хотя Казахстан и в меньшей степени Кыргызстан стремятся устранить эти барьеры, всем пяти странам необходимо принять существенные и

согласованные меры по их снижению в целях обеспечения преимуществ от увеличения объемов торговли.

Учреждение региональной торговой палаты могло бы содействовать развитию торговли между странами Центральной Азии, так же как и создание зоны свободной торговли общерегионального масштаба. Региональная торговая палата может также выступить пропагандистом политики снижения формальных и неформальных экономических барьеров, препятствующих торговле и коммерческой деятельности.

Вообще, существуют рамочные инициативы по интеграции Центральной Азии в широкие глобальные сети, включающие компонент торговли. Такие процессы, как "Сердце Азии" или "Новый Шелковый путь", обладают потенциалом для расширения существующих и создания новых торговых сетей, и в этих процессах Центральная Азия может служить связующим мостом между Востоком и Западом, Севером и Югом. Задача будет состоять в более широком выходе этих рамочных инициатив в Азиатско-Тихоокеанский регион или в регион Ближнего Востока и Северной Африки и на другие развивающиеся рынки, иными словами, в приобщении к глобальным сетям, в частности в силу того, что центр мировой экономики тяготеет к Азии.

Перевозки и транзит

Транспортное и транзитное сообщение выполняет функции технического обеспечения, связывающего страны между собой. Правительства стран региона стремятся привлечь значительные международные инвестиции в качестве поддержки перестройки и расширения физических связей между своими странами в целях построения маршрутов для экспорта товаров. Наземные трассы легендарного Шелкового пути переживают возрождение, проходят стадию адаптации и модернизации, с тем чтобы они были приспособлены для перемещения не верблюдов и лошадей, а поездов и грузовиков.

ВСТАВИТЬ КАРТУ АВТОМОБИЛЬНЫХ, ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Помощь странам Центральной Азии в построении современной транзитной сети оказывает ряд международных организаций и финансовых учреждений: программа Азиатского банка развития "Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество" (ЦАРЕС), программа Европейского союза "Транспортный коридор Европа–Кавказ–Азия (ТРАСЕКА) и вновь созданный и возглавляемый Россией Евразийский экономический союз (ЕАЭС) или Таможенный союз (ТС). До сих пор основное внимание уделялось главным образом сообщению между Центральной Азией и Россией, Китаем, Афганистаном и в меньшей степени с Европой. Многие из этих маршрутов проходят параллельно историческим или проложенным в XX веке путям, которые определялись географическим положением региона, не имеющего выхода к морю, и его геополитическим положением как части бывшего Советского Союза. Географическое положение изменить нельзя, но можно связать Центральную Азию с развивающимися рынками на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Африке к югу от Сахары и Азиатско-Тихоокеанском регионе путем развития современных технологичных отраслей.

Как Казахстан, так и Узбекистан могут служить транзитными узлами. Они находятся в центре большинства инициатив по расширению транзитных коридоров Север–Юг и Восток–Запад. Туркменистан, несмотря на свой нейтралитет или, возможно, благодаря своему нейтралитету, тихо подсоединяется к широкому сообществу, строя автомагистрали, железные дороги и трубопроводы. Кыргызстан и Таджикистан склонны оставаться на периферии транспортных и транзитных сетей, во многом из-за проблем с прокладыванием автомобильных и железных дорог в гористой местности. Испытанием для этих двух стран станет не столько преодоление сложностей своего географического положения, сколько необходимость построения эффективной и

рентабельной транспортной инфраструктуры для соединения северной и южной частей территории каждой страны, а также подключения их к широким межрегиональным транспортным сетям.

Такие материальные транспортные связи в виде дорог, соединяющих страны и регионы, имеют значение, но их одних недостаточно для вхождения в глобальные сети. Энергетические коридоры, создаваемые за счет расширения и строительства трубопроводов и гидроэнергетических соединений, обеспечат дальнейшее включение региона в глобальные сети XXI века.

Водо- и энергоснабжение

Водные и энергетические ресурсы – составляющие национальной безопасности для каждой страны в отдельности и в совокупности. Безусловно, водоснабжение, включая гидроэнергетику, и энергоснабжение являются политически острыми проблемами в регионе, известном своим подходом к межгосударственным отношениям по принципу "кто кого", а нередко и очагами разногласий. Хотя водо- и энергоснабжение нередко становятся источником конфронтации, они могут – и должны – быть движущим фактором сотрудничества.

Рынки водных и энергетических ресурсов рассматриваются как отдельные элементы, происходящие из механизмов и практики, установленных во времена Советского Союза. Однако в Центральной Азии это две стороны одной медали. В вышележащих странах, таких как Кыргызстан и Таджикистан, водные ресурсы в изобилии, и летом они превращаются в гидроэнергоресурсы. Кыргызстан и Таджикистан для удовлетворения своих потребностей в энергии, особенно в зимний период, зависят от поставок электроэнергии из нижележащих стран, таких как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Нижележащие страны, напротив, зависят от водоснабжения в летний период для орошения. Нижележащие страны, в частности

Узбекистан, используют поставки газа как инструмент давления на переговорах для достижения политических целей и воздействия на вышележащие государства.

Ныне существующие системы снабжения и распределения неустойчивы в лучшем случае, а в худшем – служат источником межгосударственной напряженности и конфликтов. Перед регионом стоят две существенные проблемы в отношении преодоления напряженности в связи с водо- и энергоснабжением: во-первых, республикам Центральной Азии необходимо преодолеть источник напряженности, возникающий из мышления по принципу "все или ничего", когда выигрыш одной страны трактуется как проигрыш другой; и во-вторых, необходимо объединение рынков водных и энергетических ресурсов.

Существенный выигрыш от сотрудничества по вопросам водо- и энергоснабжения превосходит издержки, вызванные его отсутствием. За счет интеграции рынка энергоснабжения в регионе, производства дополнительных объемов энергии Казахстан и Туркменистан могут экспортировать достаточно нефти и газа в вышележащие страны, Кыргызстан и Таджикистан могут поставлять гидроэнергию в нижележащие страны, а Узбекистан может взять на вооружение преимущества экспорта обоих ресурсов в обоих направлениях.

Энергетическое сообщество Центральной Азии, построенное по образцу Энергетического сообщества Юго-Восточной Европы, может помочь энергетически дефицитному региону стать энергетически богатым. Региональное энергетическое сообщество может служить прозрачной площадкой для переговоров об установлении надлежащих цен на электроэнергию, вырабатываемую с использованием гидроресурсов и газа, а также, например, для пропаганды общей политики регулирования рынков. Аналогичным образом, энергетическое сообщество может содействовать борьбе с подозрительностью и установлению

отношений доверия между странами Центральной Азии.

Текущее положение вещей далеко от такого развития событий. Тем не менее существуют некоторые перспективные инициативы. Всемирный банк в 2010 году начал осуществлять программу развития регионального энерго- и водоснабжения с целью обеспечения директивных органов данными и инструментами для всеобъемлющего решения проблем водо- и энергоснабжения. Азиатский банк развития (АБР) приступил к выполнению Плана действий в области энергетики под эгидой своей программы ЦАРЕС в 2009 году с целью содействия расширению существующих сетей и разработки новых источников энергии. Несмотря на то что план АБР ориентирован преимущественно на производство энергии из нефти, газа и угля, в нем рассматриваются взаимосвязи с гидроэнергетикой. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций также открыла региональный диалог по вопросам сотрудничества в области водо- и энергоснабжения, который содействует эффективному и устойчивому использованию водных ресурсов на основе энергетической независимости и сотрудничества.

Телекоммуникации и возможности подключения

Центральная Азия – это не только сухопутный коридор для торговли или источник природных ресурсов. Регион может служить потенциальным связующим звеном с обширной взаимосвязанной телекоммуникационной сетью. Однако на данный момент он представляет мрачную картину. Что касается подключений и соединяемости с остальным миром, в Центральной Азии в большей или меньшей степени царит вакуум. Так же как и в развитии наземных соединений, продвижение цифровых соединений сопряжено с огромными проблемами в плане преодоления изолированного географического положения и сложного рельефа региона. Инфраструктура на сегодняшний день ущербна или вообще отсутствует, и правительства вводят строгий

контроль за использованием Интернетом и цифровыми коммуникациями. Цифровое соединение трудно представить в районах, страдающих от отключений электроэнергии и повсеместной бедности. Тем не менее при осуществлении инвестиций в развитие базовой инфраструктуры, в планировании следует учитывать потребности XXI века и первостепенное значение должно придаваться подключению региона к глобальным телекоммуникационным сетям.

Начинает уделяться серьезное внимание преодолению цифрового неравенства в Центральной Азии. В качестве стартового мероприятия Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) провела исследование широкополосной инфраструктуры в Центральной Азии и обнаружила, что регион находится в явно неблагоприятном положении, в том что касается широкополосной инфраструктуры и доступа к рентабельной широкополосной связи в силу более высокого уровня реальных затрат на кабельную структуру и транзит. С целью преодоления этих проблем Казахстан и Кыргызстан присоединились к инициативе ЭСКАТО по совершенствованию телекоммуникационных соединений с Афганистаном, Азербайджаном и Пакистаном под названием "Инициатива азиатской информационной супермагистрали". Необходимы дальнейшие усилия по вовлечению в нее Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Мир и стабильность

Торговля, добыча ископаемых, эффективные транзитные маршруты, энергетические рынки и современная инфраструктура телекоммуникаций – иными словами, средства для интеграции в глобальные сети – приобретают определенный уровень прозрачности, подотчетности и соблюдения законности, который в регионе пока не достигнут. Иностранные инвестиции,

необходимые для такой фундаментальной перестройки, привлекают страны со стабильной экономикой и, в возрастающей степени, страны с развивающейся рыночной экономикой. Однако в настоящее время ни одна из республик Центральной Азии не рассматривается как развивающийся рынок, что затрудняет привлечение крупных инвестиций, в особенности из стран, осуществляющих клиринговые расчеты, или из частного сектора.

Безусловно, республики Центральной Азии, как правило, занимают последние места в индексах прозрачности и соблюдения прав человека. Изложенные в настоящей публикации первоочередные задачи неразрывно связаны с укреплением демократии и верховенства закона, а также с борьбой с коррупцией и организованной преступностью. Эти сферы составляют основное содержание деятельности и публикуемых материалов многих организаций, поэтому в данной публикации они подробно не рассматриваются.

Как отмечалось вначале, сложные проблемы мира и стабильности в Центральной Азии, такие как угроза терроризма, незаконная торговля наркотиками и людьми, организованная преступность и другие, нередко приводятся в качестве оснований для отказа от сотрудничества, а не как поводы для осуществления сотрудничества. Сотрудничество в области безопасности по этим направлениям является важнейшим фактором, содействующим региональному сотрудничеству и интеграции в глобальные сети, а в конечном итоге, миру и стабильности в регионе. Однако региональное сотрудничество в области безопасности, как ни странно, отсутствует в тематике обсуждения проблемы сотрудничества в Центральной Азии и с Центральной Азией, в значительной мере по причине глубокого недоверия между странами, отсутствия политической воли и соперничества за влияние.

Таким образом, несмотря на наличие многочисленных региональных механизмов содействия сотрудничеству и торговле в целом, площадки для продвижения в регионе сотрудничества в области безопасности в самом широком смысле весьма малочисленны. Все пять стран являются членами ОБСЕ, которая базируется на десяти Хельсинкских принципах: суверенитет, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и основных свобод, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество между государствами и добросовестное исполнение обязательств по международному праву. Ни у одной из этих организаций нет уставных принципов, регулирующих межгосударственные отношения, кроме ОДКБ, что обеспечивает России право вето на военные соглашения государств-членов с третьими странами. Уставные принципы СВМДА аналогичны принципам ОБСЕ, по модели которой она была создана, за исключением указания на необходимые средства на осуществление ее программ, несмотря на регулярные совещания и декларации высокого уровня.

В целях продвижения мира и безопасности и фактически сотрудничества и интеграции пришло время начать региональный диалог открытого состава об основных принципах, регулирующих межгосударственные отношения и сотрудничество в области безопасности в Центральной Азии. Образцами могут служить ОБСЕ, СВМДА и, возможно, АСЕАН. В формальной структуре нет необходимости, скорее конечным вариантом может стать многостороннее соглашение или рамочный документ.

Гражданское общество и участие граждан

Роль гражданского общества в XXI веке будет возрастать по мере усиления взаимосвязанности и в особенности с расширением доступа к информации и трансграничным контактам.

Неправительственные структуры будут и дальше добиваться более широкого участия в принятии решений и формировании политики, они также будут призывать правительства нести ответственность за свои действия. Аналогичным образом представители гражданского общества будут расширять взаимодействие через границы и создавать международные сети.

В настоящее время республики Центральной Азии отказываются признать необходимость участия граждан и аналогичной роли гражданского общества. Гражданское общество и участие граждан могут послужить важным побудительным фактором к сотрудничеству стран Центральной Азии и их интеграции в глобальные сети – если им будет предоставлена такая возможность. Многие организации, страны, осуществляющие клиринговые расчеты, и неправительственные организации призывают правительства стран Центральной Азии допустить участие гражданского общества в этом напряженном, медленно протекающем процессе. Усилия в этом направлении, которое выходит за рамки тематики настоящей публикации, должны быть продолжены.

В предложенном здесь широком понимании участие граждан означает возможность и способность отдельных лиц и групп принимать участие в формировании и осуществлении политики. Два основополагающих принципа – это понятия плюрализма на основе широкого вовлечения граждан и многообразия мнений и общественный диалог между правительством и народом. Таким образом, женским организациям, объединениям меньшинств и профильным организациям будет принадлежать более весомая роль в вовлечении правительств в общественный диалог о принципах сотрудничества и продолжении политики сотрудничества. Иными словами, участие граждан будет отражать широкий спектр потребностей и мнений. Аналогичным образом, гражданское общество будет содействовать развитию широких

общественных контактов между странами.

Кроме того, участию граждан содействует качественное образование и передача знаний. Инвестиции в школы и университеты крайне необходимы для того, чтобы не отставать от быстрого темпа изменений, происходящих, в частности, в области науки, техники и в сфере услуг.

Особое слово об изменении климата, "зеленых" инвестициях и "зеленой" экономике

Изменение климата уже имеет и будет иметь в дальнейшем неблагоприятные последствия для Центральной Азии. Катастрофа Аральского моря – только начало движения под откос, если изменение климата не удастся замедлить. Не призывая полностью исключить обрабатывающую промышленность, наземные перевозки и добычу природных ресурсов, настоящая публикация призвана содействовать переориентации этих отраслей на необходимые для преуспевания в XXI веке услуги и инфраструктуру, многие из которых в меньшей степени воздействуют на окружающую среду. Возможно и необходимо призвать РЦПДЦА, финансовые учреждения и организации, занимающиеся вопросами развития, срочно изучить возможные варианты борьбы с неблагоприятными последствиями изменения климата и содействия "зеленым" инвестициям и "зеленой" экономике.

Заклучение

Содействие региональному сотрудничеству и интеграции в современные глобальные сети – непростая задача. Конкуренция за лидирующие позиции в регионе, предпочтение двустороннего сотрудничества региональному, процессы государственного и национального строительства и проблемы в области безопасности нивелируют стимулы к взаимодействию в целях сдерживания общих угроз или даже извлечения выгоды из общих преимуществ. Преодоление этих проблем абсолютно необходимо, поскольку

сотрудничество может стать важным фактором обеспечения гарантий мира и стабильности в регионе Центральной Азии. С другой стороны, отказ от сотрудничества может иметь тяжелые последствия для экономического роста, защиты человеческого достоинства, безопасности и стабильности.

В целях содействия сотрудничеству образовался "конгломерат" региональных организаций. Сегодня задача состоит в содействии развитию сотрудничества путем фундаментальной переориентации и системной перестройки "инфраструктуры сотрудничества" на основе общих стимулов в целях интеграции региона в глобальные сети XXI века.

Несмотря на многочисленные проблемы, возможность сотрудничества и интеграции не следует исключать. На самом деле перспективные основы для регионального сотрудничества и интеграции региона в сети XXI века существуют. Пусть процветающий, демократический регион Центральной Азии на пересечении торговых путей Север–Юг и Запад–Восток сегодня представляется отдаленной перспективой – она может стать реальностью при наличии четкого видения и готовности упорно добиваться этих целей.

С учетом вышесказанного, возникает ряд следующих первоочередных задач:

- для оказания помощи Центральной Азии в интеграции в глобальные сети следует уделять внимание развитию новых отраслей XXI века, таких как телекоммуникации;
- необходимо содействовать расширению трансграничной торговли на микро- и макроуровне. Создание региональной торговой палаты и развитие Центральноазиатской зоны свободной торговли – два пути содействия торговле на обоих уровнях;
- первоочередное внимание новому региональному рамочному документу или соглашению о рынках передачи энергии, включая гидроэнергию. Необходимо рассмотреть вопрос о

создании Центральноазиатского энергетического сообщества;

- необходимо содействие укреплению мира и стабильности в регионе. Пришло время открыть региональный диалог о принципах, регулирующих межгосударственные отношения;
- необходима защита и содействие роли гражданского общества и участию граждан.

Пришло время смены парадигмы сотрудничества в Центральной Азии между международным сообществом и правительствами стран региона. Пришло время переосмыслить значение Шелкового пути как центральной магистрали в глобальных сетях XXI века.

Приложения/презентации

Страна	Основные статьи импорта	Основные партнеры по импорту	Основные статьи экспорта	Основные партнеры по экспорту
Казахстан	Машины и оборудование, металло-продукция, продукты питания	Китай – 28% Украина – 11% Германия – 8,5% США – 8%	Нефть и нефтепродукты, природный газ, черные металлы, химикаты, машины, зерно, шерсть, мясо, уголь	Китай – 19% Италия – 18% Нидерланды – 8% Франция – 7% Швейцария – 6% Австрия – 6%
Кыргызстан	Нефть и газ, машины и оборудование, химикаты, продукты питания	Китай – 55% Россия – 17% Казахстан – 8%	Золото, хлопок, шерсть, одежда, мясо, табак, ртуть, уран, машины, обувь	Казахстан – 26% Узбекистан – 26% Россия – 15% Китай – 7% ОАЭ – 6% Афганистан – 5%
Таджикистан	Нефте-продукты, оксид алюминия, машины и оборудование, продукты питания	Россия – 22% Казахстан – 15% Китай – 15% Литва – 5% Кыргызстан – 4% Турция – 4% Иран – 4%	Алюминий, электроэнергия, хлопок, фрукты, овощи, растительное масло, текстиль	Турция – 41% Россия – 11% Иран – 10% Афганистан – 9% Китай – 7% Казахстан – 7% Швейцария – 7%
Туркменистан	Машины и оборудование, текстиль, продукты питания	Китай – 20% Турция – 17% Россия – 13% ОАЭ – 7% Украина – 6% Германия – 5% СК – 4%	Газ, нефть-сырец, нефтепродукты, текстиль, хлопковолокно	Китай – 70% Италия – 5%
Узбекистан	Машины и оборудование, продукты питания химикаты, черные и цветные металлы	Россия – 21% Китай – 17% Южная Корея – 16% Казахстан – 13% Германия – 5% Турция – 4% Украина – 4%	Энергетические продукты, хлопок, золото, минеральные удобрения, черные и цветные металлы, текстиль, продукты питания, машины, автомобили	Китай – 21% Казахстан – 16% Турция – 16% Россия – 15% Бангладеш – 10% Кыргызстан – 4%

Информация из CIA World Factbook,

<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>, по оценкам на 1 апреля 2015 года.

UNITED NATIONS

Акронимы

АБР	Азиатский банк развития
АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ЦАРЕС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество
ЦАРИКЦ	Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров
ЦЕФТА	Центральноевропейское соглашение о свободной торговле
СВМДА	Конференция по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СНГ	Содружество Независимых Государств
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
ТС	Таможенный союз
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ИПДО	Инициатива прозрачности добывающих отраслей
ЕврАзЭС	Евразийское экономическое сообщество
СЭЗ/ЗСТ	Свободная экономическая зона/Зона свободной торговли
МФСА	Международный фонд спасения Арала
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
СПЕКА	Специальная программа для экономик Центральной Азии
ЭПШП	Экономический пояс Шелкового пути
ССР	Советская Социалистическая Республика
ТРАСЕКА	Транспортный коридор "Европа–Кавказ–Азия"
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана
РЦПДЦА	Региональный центр по превентивной дипломатии для Центральной Азии
ВБ	Всемирный банк

Список литературы

- "Chronology of China's Belt and Road Initiative," February 2, 2015, http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-02/05/c_133972101.htm
- The Economist, "Mining in Kyrgyzstan – Gold in the Hills: Attitudes Towards Foreign Investors Hold a Small Country Back," 16 March, 2013, <http://www.economist.com/news/asia/21573615-attitudes-towards-foreign-investors-hold-troubled-country-back-gold-hills>
- The Economist Explains, November 11, 2014, "Why China is Creating a New 'World Bank' for Asia," <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2014/11/economist-explains-6>
- Bendavid, Naftali and Laurence Norman, "EU Signs Pacts with Ukraine, Georgia, Moldova," Wall Street Journal, June 27, 2014, <http://www.wsj.com/articles/eu-signs-pacts-with-Украина-georgia-moldova-1403856293>
- Dettoni, Jacopo, December 4, 2014, "Silk Road Traders Make No Secret of their Preferred Currency," Nikkei Asian Review, <http://asia.nikkei.com/print/article/63262>
- Grzybowski, Alex, "Innovations in Transboundary Water Management – Pacific Resolutions," UNRCCA, August 2013, <http://unrcca.unmissions.org/Default.aspx?tabid=9323&ctl=Details&mid=12368&ItemID=20456&language=en-US>
- International Crisis Group, "Water Pressures in Central Asia," No. 233, 11 September 2014, <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/central-asia/233-water-pressures-in-central-asia.pdf>
- Kaminski, Bartłomiej, and Mitra, Saumya, 2012, "Borderless Bazaars and Regional Integration in Central Asia: Emerging Patterns of Trade and Cross-Border Cooperation," World Bank Directions in Development, No. 69311.
- Kourmanova, Aitolkyn, October 1, 2013, "Regional Cooperation in Central Asia" Nurturing from the Ground Up," The George Washington University.

Mergenthaler, Stephan, and Andrew Bishop, "Beyond the Silk Road," World Economic Forum blog, September 4, 2013, <http://english.caixin.com/2013-09-04/100577726.html>

Rickelton, Chris, November 12, 2014, "Central Asia: Can China's Silk Road Vision Co-Exist with the Eurasian Economic Union," Eurasianet, <http://www.eurasianet.org/node/70891>

Ruddy, Michael and Esra Ozdemir, January 2014, "An In-Depth Study of Broadband in North and Central Asia," UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific.

Trilling, David, September 5, 2014, "On China-Kazakhstan Border Lies a Lopsided Free Trade Zone," Eurasianet, <http://www.eurasianet.org/node/69856>

UNRCCA, "Bilateral and Multilateral Cooperation on Trans-boundary Water Resources in Central Asia," June, 2012, <http://unrcca.unmissions.org/Default.aspx?tabid=9323&ctl=Details&mid=12368&ItemID=20287&language=en-US>

Van der Elst, Kristel and Bishop, Andrew D., 2014, "What Will Central Asia Look Like in 2035?" World Economic Forum, September 10, 2014, <https://agenda.weforum.org/2014/09/central-asia-in-2035/>

World Bank 2013. "Doing Business 2014: Understanding Smarter Regulations For Small and Medium-Sized Enterprises," Washington, DC, World Bank Group.

World Economic Forum, "Scenarios for the South Caucasus and Central Asia," World Scenario Series, September 2014.

Дополнительная литература

Emerson, Michael and Evgenii Vinokurov, "Optimisation of Central Asian and Eurasian Trans-Continental Land Transport Corridors," EUCAM, Working Paper, No. 7, December 2009.

Jenča, Special Representative of the UN Secretary General, Miroslav, May 2014, "Regional Economic Cooperation in Central Asia: Challenges and Perspectives," in "Afghanistan Reconnected: Regional Economic Security Beyond 2014," East West Institute, p. 29, <http://unrcca.unmissions.org/Default.aspx?tabid=9323&ctl=Details&mid=12368&ItemID=20758&language=en-US>

United Nations Economic Commission for Europe, 2014, "Regulatory and Procedural Barriers to Trade in Казахстан: Needs Assessment,"

http://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE-TRADE_407E-Казахстан.pdf

Varela, Gonzalo J., June 2013, "Export Diversification in Twelve European and Central Asian Countries and the Role of the Commodity Boom," World Bank, Policy Research Working Paper No. 6472.

<http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/central-asia/>

Арчабиль шаелы 43
Ашхабад, Туркменистан
тел: (99312) 481613/14
факс: (99312) 481607
E-mail: unrcca-dpa@un.org
<http://unrcca.unmissions.org>

2015

